

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Р. З. Амиров, А. Х. Султанов

**ГОСУДАРСТВО И ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
(К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ)**

Монография

Уфа 2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Б90

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат юридических наук, доцент А. А. Удальцов
(Санкт-Петербургский университет МВД России);
И. М. Гаскаров (отдел дознания Отдела полиции № 3
Управления МВД России)

Амиров, Р. З., Султанов, А. Х.

Б90 Государство и органы внутренних дел в переходный период: историко-правовой анализ (к 300-летию российской полиции) [Текст] : монография / Р. З. Амиров, А. Х. Султанов. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 103 с.

ISBN 978-5-7247-0983-5

Рассматривается роль органов внутренних дел в реализации задач правоохранительной деятельности государства в условиях его трансформации от авторитарного режима функционирования к повсеместному внедрению демократических институтов. Материалы, содержащиеся в монографии, помогут сформировать у обучающихся положительное представление о роли органов внутренних дел в обеспечении безопасности государства.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, обучающихся образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-7247-0983-5

© Амиров Р. З., 2018
© Султанов А. Х., 2018
© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Армия и переходный период в России.....	9
Глава 2. Армия и полиция в зарубежных странах.....	83
Заключение.....	99
Список использованных источников и литературы.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Вооруженные силы государства всегда находятся в центре политических отношений. Не будучи самостоятельным субъектом политики, участвующим в борьбе за власть, в формировании политики государства (за исключением особых случаев), армия – тот специфический социальный институт, на который постоянно опирается политическая власть. Вооруженные силы и государственная власть находятся в объективно обусловленной взаимосвязи: функционирование армии невозможно без постоянного политического руководства, а осуществление власти немыслимо без силового ресурса, то есть армии.

Во всем многообразии социальных конфликтов политологию в первую очередь интересует политический конфликт. Политический конфликт – это конфликт по поводу распределения властных полномочий, по поводу господства и управления. Власть – извечное яблоко раздора между людьми, социальными группами и классами. Борьба за власть – наиболее бескомпромиссная и жестокая, в нее вовлекаются как отдельные личности, так и массы народа. Как показывает практика, наличие субъектов общественно-политической жизни и предмета раздора между ними еще не означает наличие конфликтной ситуации. Таковая возникает, во-первых, с появлением и развитием социального (политического) противоречия, а во-вторых, с осознанием субъектами наличия этого противоречия и необходимости его разрешения. Следовательно, следующим элементом содержания политического конфликта является наличие осознанного субъектами конфликта объективного или мнимого (воображаемого) противоречия, приводящего к конфликту.

Политические противоречия затрагивают следующий элемент его содержания – интересы субъектов, которые отражают отношение противоборствующих сторон к существующему противоречию и конечному результату его разрешения. Фактически именно они являются причиной действий субъектов, определяющих их социально-политическое поведение. Следующим элементом содержания политического конфликта являются цели субъектов конфликта – это видение субъектом предмета конфликта после конфликтных действий. Цели выступают своеобразным связующим звеном фактически всех элементов содержания конфликта.

Поскольку негативные функции конфликта опасны для стабильного существования общества, центральной проблемой конфликтологии является поиск методов их урегулирования. Урегулирование конфликтов – довольно широкое понятие. Оно подразумевает: предупреждение открытых форм проявления конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями (войнами, массовыми беспорядками и др.); разрешение конфликтов путем устранения причин, вызывающих их; снижение уровня враж-

дебности конфликтующих сторон, перевод конфликта в русло поиска совместного решения проблемы.

Таким образом, армия приобретает особый статус как особый орган государства, при этом следует выяснить ее значение и функции. Согласно политическому определению армия есть орган государства, предназначенный для проведения его политики средствами вооруженного насилия, и включает совокупность всех вооруженных сил, находящихся на службе государства (сухопутные войска, военно-воздушные силы, войска противовоздушной обороны, ВМФ, а также силы боевого, специального, тылового обеспечения и формирование гражданской обороны). Ученые, как правило, выделяют внутренние и внешние функции этого социального института:

а) внешние – сохранение неприкосновенности границ, обеспечение суверенитета государства, благоприятных условий для осуществления внутреннего комплекса задач, решения проблем, имеющих общечеловеческое значение, помощь жертвам агрессии, союзникам;

б) внутренние – обеспечение власти господствующей социальной группе, прекращение и предотвращение внутренних социальных конфликтов, грозящих развалом государству, т. е. сохранение его территориальной целостности, воспитание у граждан готовности защиты своей Родины, формирование навыков нравственного поведения в последующей трудовой деятельности, морально-психологическая подготовка молодежи к жизненным трудностям.

Армия постоянно обеспечивает достижение тех политических целей, которые ставит руководство государства (захват чужих территорий, сражение неугодного правительства, защита территории своей страны от внешних врагов и т. д.). В ряду средств достижения политических целей армия всегда занимала одну из центральных позиций. В мирное время армия выступает в виде средства:

- сдерживания агрессора за счет наличия стратегических ядерных сил и сил, оснащенных высокоточным оружием и средствами его доставки;
- военно-политического давления на возможного противника (крупные маневры, сосредоточение войск в определенных регионах, формирования стратегических направлений, приведение войск в повышенную боевую готовность и др.);
- оказания военной помощи союзникам в подготовке кадров, освоении техники, развития военного искусства и т. д.

В военное время армия служит средством:

- разгрома агрессора;
- восстановления политической независимости страны;
- обеспечения государственной целостности и установления равноправных отношений как с бывшим агрессором, так и с другими государствами, и т. д.

Какой тип армии сейчас наиболее эффективен, приемлем и служит идеальным инструментом осуществления социализации? Этот вопрос каждая страна решает для себя индивидуально: тип армии определяется ее целями и экономическими возможностями общества. Более чем в 50 государствах мира, включая такие достаточно крупные страны, как США, Великобритания, Канада, Пакистан и др., используют в основном «профессиональную армию». В социологии принято говорить о профессии, когда какой-то вид деятельности становится исключительно функцией определенной группы людей. Иными словами, определенная деятельность получает социальное подтверждение и обособление, закрепленное за определенной группой людей, имеющих определенное социальное положение. Именно в такой общности, построенной на идеях солидарности и взаимопонимания, впервые зарождаются такие понятия, как «профессиональная культура», «профессиональная этика», «профессиональная честь». Профессиональная армия характеризуется вышеперечисленными признаками и рядом достоинств: мобильность, компактность, оперативность в решении поставленных задач, высококвалифицированный подход к использованию возможностей современной техники.

В то же время у профессиональной армии есть и свои минусы. Во-первых, дороговизна ее содержания; не всякая страна может позволить себе такую роскошь. В США только на содержание военнослужащих и военное строительство расходуется ежегодно примерно 160 млрд долларов или более 50 % всех военных ассигнований (в бывшем СССР – 70,9 млрд рублей, а по некоторым данным – не менее 100 млрд долларов). Специалисты выделяют и такой специфический недостаток профессиональной армии, как неспособность представить достаточное количество резервистов на случай войны.

Еще один минус – это снижение морально-нравственных критериев службы. Готовность и желание служить ставится в прямую зависимость от вознаграждения. Нравственные понятия у военнослужащих нередко перекрываются высокой платой за труд, коллективные связи заменяются корпоративными, обесценивается сам закон войскового братства: «Сам погибай, а товарища выручай». Именно исходя из морально-нравственных понятий, наемничество как разновидность профессиональной армии признано в настоящее время международным сообществом неприемлемым.

Включение армии в политический конфликт есть продолжение политической борьбы насильственными (военными) средствами. Данное явление может быть квалифицировано как война: включение армии в политический конфликт означает начало гражданской войны или военного конфликта. Но так бывает в том случае, когда участники конфликта обладают внушительной военной силой. Можно выделить следующие формы участия армии в политическом конфликте.

Во-первых, использование войск без боевой техники, оружия и боеприпасов, оцепление или блокирование мест проведения массово-политических мероприятий, зданий и учреждений противостоящей стороны под видом «поддержания порядка и предупреждения провокаций», обеспечение контроля над оппонентами, морально-психологического давления и т. д. Типичным является оцепление войсками Кремля в марте 1991 г., когда открывался Съезд народных депутатов России. Решение о таких действиях принял М. Горбачев, чтобы продемонстрировать силу, вызвать страх и подавить морально своих политических противников во главе с Б. Ельциным.

Во-вторых, войска могут применяться с боевой техникой, оружием и боеприпасами, но без открытия огня, чтобы подчеркнуть решимость усилить угрозу, поставить оппонентов перед опасностью физического подавления и уничтожения.

В-третьих, использование войск с открытием огня для устрашения и на поражение из стрелкового и артиллерийского оружия, с применением бронетехники, авиации и т. д.

Наконец, в-четвертых, как уже указывалось, ограниченное применение может перерасти в конфликт и даже гражданскую войну.

В первых трех стадиях нет признаков войны, и поэтому такие действия называют по-другому: силовая акция, насилие без огня, переворот, путч и т. п.

Особую опасность для общества представляет экстремистки агрессивная политика государственно-властных структур, политических партий, которые имеют прямую власть над вооруженными силами государства и, не колеблясь, применяют их для преобразования общества в соответствии со своими представлениями. Армию применяют для укрепления власти в Центре и регионах, внушения покорности и страха народу, подавления и уничтожения оппозиции, силового проталкивания своих планов, программ, решений, реформ для изменения всего образа жизни в стране. Особенно «богат» опыт такого применения армии в России. Всякая попытка сделать власть более демократической подавлялась огнем и мечом. Оппозицию предпочитали уничтожать физически репрессивно-силовым способом как в годы царского самодержавия, так и при коммунистах, и при демократах.

Таким образом, глубинные причины применения военной силы в политических конфликтах коренятся в экономических, социальных, духовно-идеологических проблемах общества. А политический экстремизм, признающий борьбу только на уничтожение, действия по принципу «все – или ничего», выступает непосредственной причиной военного насилия.

Исторический опыт дает нам следующие основные виды практического участия вооруженных сил в политическом конфликте: инструментальный – армия выступает послушным орудием (полностью или по частям) государственной власти в целом или ее отдельных органов, какой-

либо партии или политической группы, не проявляя никакой политической самостоятельности; инструментально-субъектный, при котором, выполняя преимущественно функции инструмента власти, армия обретает известную долю самостоятельности, достаточной для воздействия на власть и политику; превращение в самостоятельный субъект политики, который включается в политическую борьбу со своими целями, способен взять в свои руки высшую власть, управление государством.

Армия в политическом конфликте может поддерживать одну сторону различными вариантами действий: нейтралитет в пользу одной стороны, готовность выступить на ее стороне в соответствии с Конституцией, законами и военной присягой или даже не считаясь с ними; выступить в поддержку добровольно, по приказу в соответствии или вопреки ее воле (принудительно). Армия в политическом конфликте может действовать против гражданского населения (невооруженного или частично вооруженного) – январь и октябрь 1905 г., подавление крестьянских восстаний в начале 20-х и начале 30-х годов и т. п.; против отколовшихся от нее войск (Восстание декабристов 1825 г., в Кронштадте в 1921 г. и др.), против иррегулярных формирований (Грузия, Таджикистан и т. п.).

Позитивные результаты и последствия использования армии во внутренних политических конфликтах на протяжении XX в. неуклонно снижались. Опыт слаборазвитых стран показывает, что участие военных может иногда способствовать отстранению от власти криминогенных группировок, не способных, но амбициозных политиков, создать предпосылки для проведения выборов, формирования органов управления, подготовки и принятия Конституции.

В результате использования армии во внутривластном конфликте негативную трансформацию претерпевает политический режим в сторону авторитаризма и диктатуры, возрастает роль военных во внутренней и внешней политике, в обществе усиливаются страх и подавленность. Все это сказывается и на самой армии, особенно если ее действия приводят к большим кровопролитиям и разрушениям. После участия в кровавых политических разборках военные переживают тяжелый моральный кризис, мучительное чувство ответственности за насилие над соотечественниками, подвергаются массированным атакам со стороны политических и общественных сил и движений.

Таким образом, применение армии в политических конфликтах – аномалия в современном мире, унаследованная от варварских времен и поддерживаемая тоталитарными привычками, политическим бескультурьем, слабостью правопорядка.

ГЛАВА 1. АРМИЯ И ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД В РОССИИ

Переходный период в развитии государства охватывает временной отрезок, характеризующийся эволюционным или революционным преобразованием общества и сменой его исторических типов. В рамках формационного подхода он характеризуется преобразованием общества рабовладельческого в феодальное, феодального в капиталистическое, от капиталистического в коммунистическое через переходное социалистическое общество. Согласно положениям марксистской теории социалистическое государство – государство диктатуры пролетариата, представляет собой «полугосударство», «отмирающее государство», «государство переходного типа» на пути построения бесклассового самоуправляющегося общества. В работе «Государство и революция» В. И. Ленин подчеркивал, что переход от капиталистического общества к коммунистическому невозможен без «политического переходного периода», и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата¹.

В научной литературе господствует представление, что под переходным типом государства имеется в виду межтипное состояние при переходе государства от одного его типа к другому, а не сам процесс его развития или постоянное «переходное» состояние. Переходные состояния рассматриваются как периоды перехода от одной общественно-экономической формации к другой². По оценке М. Н. Марченко переходные состояния государства не являются чем-то необычным или исключительным, а представляют собой явление общее для всех государств на протяжении всей истории их развития. Переходное состояние государства находит свое выражение в период его развития между двумя различными типами государственно-правовой материи. Межтипное, переходное состояние государства как объективно существующее явление сохраняется в любом случае, независимо от того, как понимается или называется тип государства и его переходное состояние³.

Государство переходного типа обладает признаками, свойственными любому государству. При этом они обладают особенностями, отличающими их от государств «классических» типов. Предпосылками их возникновения являются различные социальные катаклизмы, связанные с радикальными реформами, революциями, войнами. Так, революции в Англии (1640–1659 гг.) и во Франции (1789–1794 гг.) послужили катализаторами процесса перехода от феодализма к капитализму, а революционные события 1917 г. в России – от капитализма к социализму.

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 86–87.

² Юдин Ю. А. Политические системы независимых стран Тропической Африки (Государство и политические партии). М., 1975. С. 4.

³ См.: Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Проспект, 2016.

Для данного этапа развития государства характерны ослабление его материальной основы, изменение характера традиционных экономических связей, кризисное состояние экономики и другие проблемы, приводящие к негативным социальным последствиям, например, к гражданским войнам. Переходный тип государства характеризуется доминированием органов исполнительно-распорядительной власти, что связано с ее оперативностью, действенностью, сосредоточением в ее руках материальных, духовных, финансовых и иных средств. В процессе развития государства переходного типа возрастает роль субъективных факторов, происходит периодическая смена государственных форм и режимов; в государственном механизме наблюдается сочетание старых и новых элементов.

Еще конце XIX века К. Н. Леонтьев заметил, что, несмотря на враждебность социалистов к охранительным учениям, обрета власть, они будут вынуждены прибегнуть к охранительным формам и методам управления Россией: «Им нужен будет страх, нужна будет дисциплина; им понадобятся предания покорности, привычка к повиновению...»¹. Как показали дальнейшие события, разрушив в 1917 г. государственную машину царской России, революционеры воссоздали аппарат принуждения и осуществляли борьбу с внутренними угрозами безопасности государства, используя соответствующий дореволюционный опыт (как в организационном, так и в правовом отношении). Следует отметить, что ликвидация репрессивного аппарата самодержавия была осуществлена еще до захвата власти большевиками.

В соответствии с постановлениями Временного правительства в марте 1917 г. были ликвидированы корпус жандармов и Департамент полиции. Уже 17 апреля 1917 г. были приняты постановления «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции». Согласно данным актам вместо полиции формировалась народная милиция с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. Одновременно с народной милицией Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создавались отряды рабочей милиции и другие вооруженные формирования трудящихся по обеспечению общественного порядка и охране предприятий. Параллельное существование органов охраны правопорядка, подчинявшихся различным органам власти, было характерной чертой переходного государства.

Органы внутренних дел Временного правительства были упразднены в ходе Октябрьской революции. 2 декабря 1917 г. были ликвидированы МВД и Главное управление по делам милиции. Однако на низовом уровне были сохранены подразделения народной милиции, лояльные новой власти, при определенной их реорганизации, осуществлявшейся полномочными представителями Советов и военно-революционных комитетов. По

¹ Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А. В. Белова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 719.

оценке Р. С. Мулукаева данное обстоятельство позволяет утверждать, что между милицией Временного правительства и милицией, возникшей после Октября 1917 г., существует определенная организационная взаимосвязь: первая стала одним из источников формирования второй¹. Преемственность в сфере обеспечения внутренней безопасности государства нашла свое отражение и в практике привлечения вооруженных сил к борьбе с внутренними угрозами. С образованием Советского государства соответствующие функции возлагались, прежде всего, на внутренние войска (ВОХР-ВНУС-НКВД). Однако в условиях Гражданской войны и на начальном этапе мирного строительства, ввиду недостаточности сил указанных войск, значительный объем внутренних функций выполнялся Рабоче-Крестьянской Красной Армией (далее – РККА).

Основной задачей органов внутренних дел является обеспечение внутренней безопасности. К правоохранительным органам в широком смысле слова значительное число ученых и практиков (В. П. Божьев, Л. К. Савюк и др.) относят вооруженные силы как военную организацию, призванную обеспечивать безопасность личности, общества и государства от различного вида угроз. По мнению В. В. Семенова, признак вооруженности роднит правоохранительные органы с вооруженными силами, но их необходимо различать, т. к. правоохранительная деятельность, поддержание общественного порядка и безопасности не входят в круг основных задач вооруженных сил². Постреволюционный переходный период российской истории характеризовался обострением социальных противоречий и внутренних угроз безопасности государства, что обуславливало определенную милитаризацию деятельности по обеспечению внутренней безопасности и значительную роль вооруженных сил в этом процессе.

В начальный период после Октябрьской революции большевики исходили из теоретического положения о создании пролетарской милиции для поддержания внутреннего порядка в стране. На совещании представителей Петроградского гарнизона он отмечал: «Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду, – всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии»³. Однако основатель Советского государства подчеркивал классовое содержание этого лозунга, рассматривая его как вооружение только трудящихся, а не всего населения без различия классовой принадлежности: «Нам говорят... о вооружении всего народа, повторяя азы старого буржуазно-демократического лозунга, – когда в народе кипит самая решительная классовая борьба... Лозунгом наших врагов является вооружение народа, а мы стоим на базе классового вооружения, на ней мы

¹ Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин и др. М.: Наука, 1995. С. 96.

² Семенов В. В. Механизм государства // Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. М., 2005. С. 113–114.

³ Там же. Т. 35. С. 40.

побеждали и на ней будем побеждать всегда»¹. Отвечая на вопрос, какая милиция (как форма всеобщего вооружения трудящихся) нужна пролетариату, В. И. Ленин писал: «Действительно народная, т. е., во-первых, состоящая из всего поголовно населения, из всех взрослых граждан обоего пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного основного органа государственного порядка и государственного управления»².

Взаимодействие Красной армии с органами внутренних дел проявлялось в следующих формах ее деятельности:

1. Охрана общественной безопасности. Армия участвует в охране общественной безопасности, когда в стране обостряется борьба с враждебными классами или их остатками, но дело еще не доходит до открытых вооруженных столкновений. В этот период основные задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности государства выполняют органы внутренних дел, а армия оказывает им поддержку.

2. Боевая. Прямые боевые действия социалистическая армия ведет в тех случаях, когда сопротивление контрреволюции внутри страны принимает значительные масштабы, устойчивость, продолжительность и остроту (контрреволюционные восстания, бандитизм, гражданская война)³.

С упразднением Департамента полиции, в соответствии с Временным положением о создании милиции (Красной гвардии) при местных органах власти от 17 апреля 1917 г. образуется рабочая милиция, в частности, в форме отрядов на заводах и фабриках для их охраны и самообороны. В. И. Ленин называл важнейшей задачей партии создание и укрепление рабочей милиции⁴. Разоруженные и расформированные после июльского кризиса отряды Красной гвардии вновь стали формироваться во время Корниловского выступления в августе 1917 г. На нее возлагались две основные задачи: охрана революционного порядка на предприятиях, в городах и борьба с контрреволюцией. По оценке Н. И. Подвойского «охрана революционного порядка преобразовалась в охрану всякого порядка: на усмирение голодных погромов, на борьбу с уголовщиной, на полицейские функции»⁵. Красная гвардия являлась важнейшей организационной формой участия трудящихся в охране революционного порядка в первые дни Советской власти⁶.

Таким образом, данные вооруженные формирования трудящихся выполняли как внешние, так и внутренние функции по обеспечению безо-

¹ Семенов В. В. Указ. соч. Т. 42. С. 173–174.

² Там же. Т. 31. С. 42.

³ Война и армия. Философско-социологический очерк / под ред. Д. А. Волкогонова, А. С. Миловидова и С. А. Тюшкевича. М.: Воениздат, 1977. С. 352–353.

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31. С. 41.

⁵ См.: Правда. 1918. 9 февраля.

⁶ См.: Мулукаев Р. С. Избранные труды: к 80-летию со дня рождения. М.: Академия управления МВД России, 2009. С. 94.

пасности Советской республики. В Петрограде Красная гвардия по указанию Военно-революционного комитета осуществляла патрулирование на улицах города, охраняла важные объекты (заводы, фабрики, склады, государственные учреждения и т. д.), вела борьбу с хулиганством, пьяными погромами, спекуляцией и саботажем. Суточный наряд Красной гвардии по охране общественного порядка в столице составлял до 12 тыс. человек. Специальные группы красногвардейцев по 6–7 человек направлялись в различные районы города для «предотвращения всяких бесчинств, хулиганских проявлений, задержания подозрительных и пьяных лиц, нарушающих спокойствие и тишину»¹. В Москве так же, как и в Петрограде, в первые дни Советской власти общественный порядок обеспечивался Красной гвардией, насчитывавшей в своих рядах 12 тыс. человек. Важнейшей задачей красногвардейцев являлась «охрана от хулиганства, провокационных и контрреволюционных выходов разбитой наголову буржуазии с ее приспешниками и установление революционного порядка»².

По мнению Р. С. Мулукаева, «отряды Красной гвардии являлись воплощением ленинской идеи вооружения трудящихся. По масштабам охвата трудящихся, по удельному весу в вооруженных силах революции Красная гвардия может рассматриваться как высшая форма пролетарской милиции»³. Таким образом, отряды Красной гвардии представляли собой реализованное на практике теоретическое положение марксизма о сломе старой буржуазной армии и замене ее всеобщим вооружением народа (трудящихся). Однако уже в начале 1918 г. стало очевидным, что сил Красной гвардии, а также отрядов революционных солдат и матросов явно недостаточно для надежной защиты Советского государства от внешних врагов (прежде всего, Германии) и борьбы с внутренней контрреволюцией. 15 (28) января 1918 г. Совнарком принял декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, провозглашавший: «Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением ...». В основу строительства армии был положен классовый принцип: «Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс»⁴.

В тяжелых условиях, сложившихся в стране в начале 1918 г., возникла необходимость разделения функций вооруженных сил и функций органов охраны общественного порядка. С образованием регулярной Красной Армии, основной задачей которой являлась защита страны от внешнего

¹ См.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: сборник документов. С. 886.

² Листовки Московской организации большевиков. 1914–1925 гг. М.: Госполитиздат, 1954. С. 145.

³ См.: Мулукаев Р. С. Указ. соч. С. 184.

⁴ См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 356–357.

врага, возникла необходимость создать, наряду с ВЧК, милицию как специальный орган, осуществляющий главным образом охрану общественного порядка. Однако первоначально продолжалось мнение о том, что вооруженные формирования трудящихся по-прежнему должны осуществлять и военные функции, и функции охраны революционного порядка. Во многих районах охрана общественного порядка передавалась подразделениям Красной Армии. В начале 1918 г. они заменяли милицию и осуществляли ее функции в 74 городах и населенных пунктах европейской части РСФСР. По мнению Р. С. Мулукаева, это в значительной мере объяснялось тем, что дело формирования частей Красной Армии до мая 1918 г. находилось в руках военных отделов волостных, уездных и губернских Советов. Как полновластные органы, Советы возлагали на имевшиеся в их распоряжении красноармейские подразделения широкий круг обязанностей, в том числе и обязанности по охране общественного порядка. Соединение военных функций и функций охраны общественного порядка в целом отрицательно сказывалось на борьбе с преступностью и поддержании порядка. Необходимость разграничения функций Красной Армии и милиции на штатных началах нашла отражение в решении коллегии НКВД от 10 мая 1918 г.¹, а также в проекте Положения о народной рабоче-крестьянской охране (Советская милиция) от 5 июня 1918 г. («Организация рабоче-крестьянской охраны (советской милиции) отделяется от военного дела (Красной Армии)...»). При этом Общая инструкция милиционерам советской рабоче-крестьянской милиции предусматривала необходимость взаимодействия с регулярной армией, вменяя в обязанность милиционера «защищать Советскую Россию всеми силами и средствами от империалистов, белогвардейцев и других врагов рабочих и беднейшего крестьянства, выступая плечо с плечом с Красной Армией».

Таким образом, советская милиция в обстановке развертывавшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции выполняла не только функцию охраны общественного порядка, но и как вооруженная сила, ближайший резерв Красной Армии, участвовала в выполнении функции подавления свергнутых эксплуататорских классов². Утвержденный 3 апреля 1919 г. Декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции» предусматривал организационно-правовые формы участия милиции на фронтах гражданской войны. В милиции вводились обязательное обучение военному искусству и военная дисциплина на основе уставов и постановлений, принятых для Красной Армии. Она стала строиться по образцу подразделений и частей Красной Армии. К ноябрю 1920 г. в милицию было принято около 30 тыс. бывших красноармейцев³. Так, в соответствии с Положением о прохождении службы начальствующим составом милиции, ут-

¹ ГАРФ Ф. 393. Оп. 6. Д. 2. Л. 52.

² См. Мулукаев Р. С. Указ. соч. С. 218.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 109. Л. 5.

вержденным Советом Народных Комиссаров СССР 3 июля 1936 г.¹, кадры начальствующего состава милиции должны были частично комплектоваться из демобилизованных военнослужащих пограничной и внутренней охраны НКВД СССР и Красной Армии.

В условиях гражданской войны возникла необходимость централизации управления всеми военными формированиями Советского государства, что нашло отражение в принятии Декрета СНК от 19 августа 1918 года «Об объединении всех вооруженных сил Республики в ведении Народного комиссариата по военным делам». К ведению Народного комиссариата по военным делам были отнесены вопросы комплектования, устройства, обучения, вооружения, снабжения, боевой подготовки и использования всех воинских формирований по вопросам обороны Республики. Исследователями отмечается, что существенными недостатками были разобщенность, а порой и несогласованность в действиях, разнотипность организационной структуры, низкий уровень дисциплины, в связи с чем, на повестку дня встал вопрос об объединении войск вспомогательного назначения². В соответствии с постановлением Совета обороны от 28 мая 1919 года, войска вспомогательного назначения были объединены на базе войск ВЧК и составляли 120 тыс. человек, к июню 1919 года – более 260 тыс. человек.

В двойном подчинении у народных комиссариатов по военным делам и юстиции находились конвойные войска. В октябре 1922 года конвойные команды были подчинены ГПУ и объединены в отдельный корпус конвойной стражи численностью около 17 тысяч человек. Конвоирование и охрана арестованных в Республике осуществлялась параллельно конвойной стражей, войсками ГПУ и силами Главмилиции, что приводило к нерациональному использованию средств и ресурсов. Решением СТО от 27 сентября 1922 года конвойная стража была передана в ведение Государственного политического управления НКВД. В связи с сокращением войск ОГПУ, в соответствии с постановлением Совета труда и обороны от 26 июня 1924 года, Конвойная стража в составе 17 тыс. человек была передана из ОГПУ в ведение НКВД. При этом на военное ведомство возлагались обязанности в отношении укомплектования личным составом, снабжения и довольствия конвойной стражи. В период с 1924 по 1934 гг. конвойные войска входили в состав Красной Армии. Исследователями отмечается, что это способствовало их укреплению и совершенствованию³. Была осуществлена реорганизация конвойных команд по образцу, принятому в РККА (взвод, рота, батальон, полк); образованы две дивизии и шесть отдельных бригад общей численностью 14 802 человека. Военизированные императивы деятельности отразились и в переименовании конвойной

¹ СЗ СССР. 1936. № 36. Ст. 316а.

² Органы и войска МВД России. С. 284.

³ Там же. С. 295.

стражи в конвойные войска постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 года. В октябре 1934 года конвойные войска были переданы в ведение НКВД. В 1922 г., наряду с конвойной стражей, в состав войск ГПУ вошла пограничная охрана. Объединение этих войск на базе Государственного политического управления НКВД имело положительное значение, т. к. обеспечивало единство управления, правильное сочетание общевойсковых основ в их строительстве со специальными сторонами деятельности¹.

Использование частей и подразделений РККА наряду с войсками ОГПУ осуществлялось также на основании актов чрезвычайного законодательства, что нашло отражение в Положении о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка, утвержденном Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 8 марта 1923 г., Положении о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка, утвержденном Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1926 г., Положении о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка, утвержденном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 апреля 1925 г.² Положением о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка от 3 апреля 1925 г. предусматривались такие формы его реализации, как исключительное положение и военное положение.

Исключительное положение вводилось в случаях контрреволюционных посягательств или выступлений против рабоче-крестьянской власти и ее отдельных представителей или серьезной опасности таких посягательств и выступлений; в случаях массовых посягательств на личность и имущество граждан; в случаях, когда нормальная жизнь нарушена чрезвычайными стихийными бедствиями; как мера переходная к нормальному порядку в местностях, бывших на военном положении. Гражданская власть сохранялась за местными исполнительными комитетами, с предоставлением им особых полномочий. На военное командование возлагалась обязанность оказания местной гражданской власти необходимого содействия в соответствии с особой инструкцией Народного комиссариата по военным и морским делам, согласованной с Прокурором Верховного Суда Союза ССР и ОГПУ СССР, утверждаемой СНК СССР.

Окончание боевых действий на фронтах гражданской войны к концу 1920 г. не означало разрешение внутренних конфликтов в советском обществе. Одной из серьезнейших угроз внутренней безопасности Советской России, а в последующем и СССР, в послевоенный период являлся бандитизм. В исследованиях, посвященных проблеме антисоветских вооруженных выступлений, как правило, они не классифицировались на какие-либо виды и формы. Все повстанческие движения объединялись под формули-

¹ Органы и войска МВД России. С. 286.

² См.: Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 8 марта 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 21. Ст. 249; О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 29. Ст. 225; Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка (утв. постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 3 апреля 1925 г.) // СЗ СССР. 1925. № 25. Ст. 167.

ровками: «белогвардейско-кулацкий заговор», «враги диктатуры пролетариата», «кулацко-эсеровские банды», «кулацкие выступления», «буржуазная и помещичья контрреволюция», «политический бандитизм» «охвостье гражданской войны» и пр.¹ Современные исследователи не рассматривают их столь однозначно. Так, Н. В. Яблочкиной ликвидация бандитизма рассматривается как борьба Советской власти «против серьезного и опасного политического противника – крестьянства» в форме подавления крестьянских восстаний, т. е. фактически собственного народа, т. к. крестьянство составляло основную часть населения России². Подавлявший восстание Антонова М. Н. Тухачевский отмечал, что «тамбовский бандитизм» – это крестьянское восстание, вызванное продовольственной политикой. Борьбу приходилось вести «в основном не с бандитами, а со всем местным населением», и это были «не бои и операции, а, пожалуй, целая война»³.

В начале 1921 года крестьянские восстания в европейских губерниях Советской России вступили в период своего высшего подъема, противостояние усилилось. Советская власть противопоставила крестьянским армиям крупные и боеспособные воинские контингенты, технику, включая самолеты, артиллерию и бронепоезда. Общая численность войск Красной Армии в мятежных районах увеличилась в несколько раз. В марте-апреле 1921 г. наметилось снижение активности антисоветских сил, все более проявлялись «бандитские черты, когда отряды повстанцев не столько защищали крестьян, сколько в открытую грабили»⁴.

Для борьбы с бандитизмом и вооруженными восстаниями на территории Советской Республики наряду с войсками ВНУС (ВОХР) привлекались армия, отряды ВЧК, милиция, коммунистические отряды и другие вооруженные формирования. В обзоре о службе Красной Армии за 1921 год, подготовленном Штабом РККА, отмечается следующее: «Непосредственную борьбу с возникшим бандитизмом вначале вели войска ВНУС, полевые красноармейские части, занятые борьбой на внешних фронтах, вовлекались в эту деятельность в исключительных случаях. С ростом же бандитского движения участие красноармейских частей становится постепенно более деятельным и притом в значительных силах, первое крупное применение которых отмечается уже в самом начале отчетного периода для решительной борьбы с бандами Махно»⁵.

¹ См.: Гражданская война 1918–1921. Т. I. Боевая жизнь Красной Армии. М.: Военный вестник, 1928. С. 8; Моисеев В. В. Партийное руководство внутренними войсками в борьбе с политическим бандитизмом в начале нэпа 1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1978. С. 54; Поляков Ю. А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967. С. 203; Степаненко Б. И. Борьба с вооруженной контрреволюцией на Дону и Кубани и ее разгром (март 1920–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1972. С. 38.

² Яблочкина Н. В. Антигосударственное вооруженное выступление и повстанческое движение в Советской России (1921–1925 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. С. 14.

³ Война и революция. 1926. № 8. С. 45.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 29. Л. 135.

⁵ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 527. Л. 1–2.

В 1920 г. значительные воинские силы были задействованы при ликвидации Бирско-Белебеевского восстания и восстания в районе Волго-Бугульминской железной дороги. 28 февраля начальник Приуральского сектора ВОХР Гурьев докладывал начальнику оперативного управления Крылову, что в Бирском уезде около 500 невооруженных восставших осуществляют насилие над коммунистами, сочувствующими и учителями (к середине марта действовало уже около 2 тыс. вооруженных повстанцев¹). В ходе восстания в Уфимском и Бирском уездах общая численность банд составила более 26 тыс. чел., на вооружении которых имелось не только холодное, но и огнестрельное оружие (1 268 винтовок)². Для подавления восстания были направлены 50 красноармейцев 100-го батальона ВОХР из Бирска, в Белебей из Уфы – 150 красноармейцев при 1 орудии. 1 марта 1920 г. в Топорино – отряд Волобуева (153 штыка, 20 сабель). 2 марта в Шарановскую волость был выслан отряд численностью 50 штыков, 7 сабель при 2 пулеметах. После освобождения Белебей от повстанцев он был объявлен на осадном положении³. Для усиления из Самары прибыл отряд Карпова в составе 580 штыков и 7 орудий. Повстанцами было остановлено наступление 27-го батальона ВОХР на Масыгутово⁴. 2 марта 1920 г. приказом главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики командующим силами по подавлению восстания в Бирском, Белебеевском и Уфимском уездах был назначен начальник 2-й дивизии Туркестанского фронта Карпов. В его подчинение в соответствии с приказом начальника войск ВОХР, переходили все части ВОХР в данном районе⁵. Ввиду недостаточности войск внутренней охраны, совместно с ними действовали полевые войска, в частности, 13-я стрелковая бригада 5-й дивизии⁶.

Всего по состоянию на 15 декабря 1920 г. для борьбы с бандитизмом на территории РСФСР было задействовано: штыков 36 524 (ВНУС – 22 750); сабель 5 468 (ВНУС – 2 334); пулеметов 414 (ВНУС – 258); орудий 40 (ВНУС – 16)⁷. По состоянию на 1 января 1921 г., без учета войск, подавлявших восстание в Тамбовской и Воронежской губерниях Орловского округа, эти силы составляли: штыков 37 436 (ВНУС – 20 553), сабель 6 470 (ВНУС – 2 291), пулеметов 343 (ВНУС – 206), орудий 31 (из них ВНУС – 13)⁸. По неполным данным на февраль 1921 г. для борьбы с бандитизмом и вооруженными восстаниями были привлечены разноведомственные вооруженные формирования, составившие: 26 725 штыков (ВНУС – 13 704), 3 543 сабель (ВНУС – 2 365), 221 пулемет (ВНУС – 104), 10 орудий (ВНУС – 7)⁹.

¹ РГВА. Ф 42. Оп. 1. Д. 1884. Л. 34.

² Там же. Л. 158–159.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 134.

⁷ Там же. Д. 1176. Л. 42.

⁸ Там же. Д. 1267. Л. 1–4.

⁹ Там же. Д. 1269. Л. 59.

В Приуральском округе к борьбе с повстанцами привлекались воинские команды из 181-го, 200-го, 206-го, 207-го, 208-го, 209-го, 210-го полков ВНУС, 61-й бригады ВНУС, учебные школы Терполка, отряды осназ, 42-й запасной полк, 6-й запасной пулеметный батальон (1 059 штыков), инструкторские курсы Всеобуча, Симбирский (1 289 штыков) и Казанский (1 578 штыков) пехотные полки, 2 бронепоезда и бронеплощадка¹.

Войска ВНУС были задействованы в Западном округе (842 штыка, 3 пулемета), Московском округе (293 штыка, 2 пулемета), Приволжском округе (436 штыков, 12 сабель, 6 пулеметов), Приуральском округе (641 штык, 704 сабли, 4 пулемета), Северо-Кавказском округе (664 штыка, 116 сабель, 9 пулеметов, 1 орудие). Совместно с вооруженными формированиями ЧК внутренние войска осуществляли мероприятия по борьбе с бандитизмом в Заволжском округе (1 872 штыка, ВНУС – 1 444; 66 сабель, ВНУС – 36) и Сибири (1 898 штыков, ВНУС – 1 597; 141 сабля, ВНУС – 119; 21 пулемет, ВНУС – 17). К борьбе с бандитизмом и повстанчеством полевые войска привлекались в Орловском округе (Тамбовская, Воронежская, Курская губернии). В этих целях в указанный период было задействовано 20 079 штыков (ВНУС – 7 787), 2 604 сабель (ВНУС – 1 378) 160 пулеметов (ВНУС – 47), 9 орудий (ВНУС – 6)². В донесении главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики начальнику Политического управления РВСР от 19 февраля 1921 г. дается обширный перечень частей, привлекаемых «для действия на внутреннем фронте». Но указаны только воинские формирования, «подлежащие особому укреплению». В частности, это части Красной Армии (6-я и 10-я стрелковые дивизии, 2-я Дондивизия, Особая стрелковая бригада, 40-я Богучарская бригада) и войска ВНУС (части 1-й, 4-й, 12-й, 20-й, 25-й, 26-й, 31-й, 34-й, 43-й стрелковых дивизий)³.

Значительные военные силы в 1920–1921 гг. были задействованы для подавления крестьянского восстания в Тамбовской губернии под руководством Антонова. Банда Антонова, составлявшая по данным на 26 августа 1920 г. около 60 чел., через несколько дней возросла до 800 чел., к 8 сентября его отряды составляли уже около 6 тыс. В докладе начальника Штаба РККА отмечалось: «Движение носило вначале бандитский характер, но не ликвидированное вовремя сразу разрослось и начало приобретать повстанческий характер»⁴. Одновременно с мерами по наращиванию военной группировки, подавлявшей восстание, Комиссией по борьбе с бандитизмом обращалось внимание на необходимость усиления местной милиции⁵. Эти взгляды разделялись и военным командованием. С точки зрения военного командования, в районах, охваченных восстанием, численность ми-

¹ РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1269. Л. 45.

² Там же. Л. 57–59.

³ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 495. Л. 18–19.

⁴ Там же. Д. 107. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 10.

лиции «должна быть значительно повышена в сравнении с установленными нормами». Милиция («гражданская вооруженная сила») рассматривалась как опора для местных органов Советской власти. «Работа милиции вместе с впечатлением непоколебимой мощи Красной Армии, которое обязательно должно быть внушено крестьянам нашими войсками, призвана создать то устойчивое успокаивающее настроение, которое должно быть затем закреплено Советской работой ревкомов»¹.

В состав создаваемых в мятежных районах районных и волостных ревкомов, наряду с представителями соответствующих комитетов РКП (б), исполкомов Советов, включались и представители командования Красной Армии. В их задачи входило: 1) сплочение сил рабочих и крестьян на борьбу с бандитизмом; 2) планомерное использование имеющихся вооруженных сил; 3) обеспечение безопасности гражданского населения; 4) охрана общественного достояния от расхищения; 5) поддержание бесперебойной работы железнодорожного и водного транспорта; 6) скорейшее восстановление революционного порядка².

Осенью 1921 года основные силы Антонова были разгромлены. В Орловском военном округе отряды повстанцев насчитывали не более 10–30 человек³. Общее число антоновцев, сдавшихся к осени советским войскам, составило около 15 тыс. человек⁴. Центр антиповстанческих операций был перенесен в Приволжский и Заволжский военные округа. В ликвидации крестьянского восстания в Заволжье участвовали части 20-й и 26-й дивизий ВНУС, по оценке Штаба РККА, «слабые в качественном отношении». На усиление войск ВНУС были направлены полевые войска: 27-я стрелковая дивизия, кавалерийская дивизия, 4 бронепоезда, 70-й стрелковый полк и 22-й кавалерийский полк, 48-я стрелковая дивизия⁵. В результате совместных действий войск ВНУС и РККА была ликвидирована банда Попова, насчитывавшая до 6 тыс. штыков, 60 сабель, 20 пулеметов (по другим данным, 300 сабель, 2 600 штыков, 20 пулеметов, 1 орудие)⁶. Однако обострение экономической ситуации весной 1921 года в деревне, голод в Поволжье вновь вовлекли в банды большое количество крестьян.

Войска в составе 27-й стрелковой дивизии, 126-й отдельной стрелковой бригады, 94-й отдельной стрелковой бригады совместно с формированиями ВЧК и милицейскими отрядами, осуществляли оккупацию мятежных районов⁷. В результате проводимых мероприятий с 8 по 13 июля 1921 г. в округе было расстреляно и убито 47 бандитов и 25 заложников,

¹ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 107. Л. 57–58.

² РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 29. Л. 159.

³ Якубова Л. М. Ликвидация контрреволюционных сил в среднем Поволжье, 1918–1922 (на материалах Казанской, Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1982. С. 147.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 29. Л. 139.

⁵ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 107. Л. 15. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1269. Л. 90.

⁶ РГВА. Ф. 7709. Оп. 1. Д. 232. Л. 51.

⁷ РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 88. Л. 32.

добровольно явились 320 человек. В оперативных сводках сообщалось: «Замечается добровольная сдача бандитов»¹. Это объяснялось как проводимыми карательными мероприятиями, так и эффективностью действий войск против повстанцев. Так, 7 июля 1921 г. районе Спасское-Рождественское кавалерийской бригадой была разгромлена банда численностью до 500 чел., из которых спаслось бегством не более 70 человек. Потери Красной Армии составили всего 2 человека². 11 июля отрядом 90-го полка была уничтожена банда в 20 чел., отрядом 136-го полка – до 50 чел. В донесениях военного командования отмечалось, что «банды силою 20–60 человек не принимают боя с нашими отрядами и в большинстве случаев уходят или бегут, преследуемые нашими частями»³.

В соответствии с решением Комиссии по борьбе с бандитизмом от 31 июля 1921 г. вся милиция Заволжского военного округа как военная сила в оперативном отношении переходила в подчинение командованию округа⁴. В Приволжском военном округе милиция Саратовской губернии в оперативном отношении была подчинена 27-й Омской дивизии: на правобережной части р. Волги командиру 79-й бригады, на левобережной – командиру 81-й бригады, в подчинение которому передавалась также милиция Уральской области. Подобное дробление вызывало проблемы организационного характера. Начальником милиции Республики отмечалось, что «такое распыление лишает возможности рационально использовать боевую единицу в оперативном отношении и парализует всякое определение степени ее боеспособности»⁵.

Летом 1921 г. усиливаются антисоветские выступления на Алтае, вызванные несправедливым налогообложением и произволом местных властей. Отличительной чертой повстанческих отрядов на Алтае являлось участие в них достаточно большого числа белогвардейских офицеров, что в немалой степени способствовало их военным успехам. Действовавшие против них специальные коммунистические части особого назначения (ЧОН), состоявшие из членов местных партийных и комсомольских организаций, терпели поражения. В этих условиях вновь возникла необходимость использовать против мятежников части Красной Армии. В январе 1922 г. в Алтайской губернии насчитывалось до 12 вооруженных отрядов общей численностью около 3 тыс. человек. Однако уже к апрелю повстанцы на Алтае потерпели поражение, что было связано не только с активизацией боевых действий Советской стороны, но и постепенным отходом от мятежа основной массы крестьянства.

Главкомандующий всеми Вооруженными Силами Республики С. С. Каменев для повышения эффективности борьбы с бандитизмом рас-

¹ РГВА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 176. Л. 187.

² Там же.

³ Там же. Л. 189.

⁴ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 495. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 61.

порядился сформировать на территориях фронтов и военных округов специальные стрелковые батальоны. Однако на местах данная инициатива была воспринята неоднозначно. Телеграммой Главкома от 9 апреля 1921 г. было дано указание о формировании специального стрелкового батальона в Приуральском военном округе. В ответном донесении начальника штаба Старожилова отмечалось, что борьба с бандитизмом в округе осуществляется отрядом особого назначения ВЧК, который «вполне соответствует своему назначению и требуется очень незначительная его реорганизация»¹. В донесении главкому от 29 марта 1921 г. командующий Кавказским фронтом докладывал, что в борьбе с бандитизмом принимают участие все части фронта. «Сформирование специальных частей может быть осуществлено только за счет соответствующего состава полевых войск, что, принимая во внимание наличный комплект и слабый приток пополнения, значительно их ослабит и понизит боеспособность в борьбе с бандитизмом»². В соответствии с распоряжением С. С. Каменева для борьбы с бандитизмом в Сибири должны были формироваться два стрелковых батальона. Однако сибирским военным командованием отмечалось: «Ввиду обширности территории Сибири стрелковые батальоны ...слишком незначительны для нас». По инициативе Сибревкома формировались отряды особого назначения в каждом из пяти особых районов, образованных для борьбы с бандитизмом. Всего к июню 1921 г. в регионе было создано семь таких отрядов. По указанию главкома термин «особый» в названиях стрелковых батальонов был заменен термином «сводный» во избежание «возможной путаницы в названиях особотрядов с отрядами особого назначения», формируемыми «на совершенно иных началах»³. Таким образом, военное командование на местах предлагало свой порядок использования войск для борьбы с бандитизмом: 1) использование вооруженных отрядов ВЧК без участия армии; 2) борьба всеми имеющимися войсками; 3) создание особых отрядов. Исходя из этого, в ряде регионов было разрешено формирование специальных частей для борьбы с бандитизмом не производить (телеграмма главкома командующему Кавказским фронтом от 2 апреля 1921 г. № 310; телеграмма начальника штаба РВСР помощнику главкома Сибири Шорину от 5 апреля 1921 г.)⁴.

Анализируя действия войск по борьбе с бандитизмом к концу марта 1921 г., Штаб РККА пришел к выводу, что «применение частей ВНУСа в подавлении бандитизма и восстаний показала непригодность в большинстве случаев этих частей, главная задача коих в сущности и должна быть борьба на внутреннем фронте. Опыт действий против Антонова и Вакулина прямо указал на необходимость замены их новыми боеспособными час-

¹ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 105. Л. 8.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 23–25, 32.

⁴ Там же. Л. 5, 7.

тиями и реорганизации войск ВНУС». При этом давалась положительная оценка действиям полевых войск: «Стрелковые дивизии вообще оказались вполне пригодными для ликвидации бандитизма, за исключением тех случаев, где была налицо неподготовленность, халатность, преступность в действиях начальников. Отличные результаты дали летучие или маневренные отряды, организованные из отборной конницы и стрелков, посаженные на подводы с придачей артиллерии и пулеметов». Отмечались положительные результаты использования бронепоездов и авиации¹.

Для повышения эффективности борьбы с бандитизмом военным командованием предлагалось использовать опыт вооруженной борьбы с повстанцами на территории Белоруссии в качестве руководства для командующих всех военных округов и фронтов². Часть функций по борьбе с бандитизмом от военных передавалась создаваемым органам милиции: борьба с небольшими бандами, мероприятия по выселению «бандитских семейств», в случае недостаточности сил милиции привлекались войска.

По данным Штаба РККА по состоянию на 20 марта 1922 г.³, полевые войска, участвовавшие в борьбе с бандитизмом, составляли: на Западном фронте, Орловском военном округе и на Украине всего 347 бойцов при 6 пулеметах; в Приволжском военном округе – 2 925 бойцов, 67 пулеметов, 4 орудия; в Приуральском военном округе – 60 бойцов; в Северо-Кавказском военном округе – 7 319 бойцов, 208 пулеметов, 25 орудий; на территории Кавказской Краснознаменной армии – 2 243 бойца, 64 пулемета, 6 орудий; в Сибири – 2 920 бойцов, 44 пулемета; на Туркестанском фронте – 9 739 бойцов, 314 пулеметов, 36 орудий. Таким образом, к началу 1922 г. наиболее интенсивное участие армии в борьбе с бандитизмом отмечалось на Северном Кавказе и в Туркестане, в то время как в Орловском военном округе, после подавления восстания Антонова, полевые войска были задействованы весьма незначительно.

Приказом РВСР от 13 февраля 1922 г. № 456/77 (в дополнение приказа РВСР 1921 г. № 2792/168) было введено Положение о порядке привлечения полевых войск органами ГПУ при НКВД и о взаимоотношениях военного командования с названными органами при совместном выполнении одной и той же задачи⁴. В соответствии с данным Положением, полевые войска могли привлекаться органами Главного политического управления для борьбы с бандитизмом (в губерниях, перечисленных в § 2 приказа РВСР от 9 декабря 1921 г. № 3792/468) «лишь в крайней необходимости и при недостаточности средств органов ГПУ».

Состав и количество выделяемых полевых войск определялись совместно полевым командованием и лицом, вызвавшим войска (не менее

¹ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 107. Л. 16.

² Там же. Д. 495. Л. 23–24.

³ Там же. Д. 663. Л. 7–9.

⁴ Там же. Л. 1–2.

одной роты, эскадрона, а артиллерия – не менее взвода или не менее 50 чел. без орудий). Местные воинские команды могли привлекаться лишь при отсутствии полевых войск. Военнослужащие учебных частей и военно-учебных заведений могли привлекаться «в исключительных случаях при абсолютной неотложности и при полном отсутствии возможности использования других войск и обязательно через Начальника данного гарнизона». Соответствующая заявка органов ГПУ должна была подкрепляться согласием председателя губисполкома.

Не допускалось возложение на полевые войска несвойственных им функций: «Органы ГПУ не должны требовать от Начальника вызванных войск самостоятельного выполнения специальных обязанностей войск ГПУ, а могут лишь требовать себе содействия»¹. При совместных действиях полевых частей и войск ГПУ назначалось общее командование («соблюдая принцип старшинства»). Данное войскам задание считалось выполненным по согласованию между лицом, вызвавшим войска, и войсковым начальником, выполняющим задачу (при разногласии – вышестоящими инстанциями). После выполнения задания войска должны были немедленно вернуться к месту постоянного расквартирования. При задержке вызванных войск более 7 дней командующий войсками округа докладывал Главному командованию с изложением причин задержки.

В случае увеличения размеров задания и необходимости дополнительного вызова полевых частей руководство по проведению соответствующей операции, в соответствии с приказами РВСР 1921 г. № 2792/463 и 1922 г. № 150/17, могло полностью возлагаться на военное командование по согласованию командующего войсками округа с полномочным представителем ГПУ в округе. В этом случае все войска, принимающие участие в проведении операции, вплоть до замены их полевыми войсками, переходили в оперативное подчинение военному командованию. Замена войск ГПУ полевыми войсками производилась командующим войсками округа по соглашению с полномочным представителем ГПУ (в случае разногласия – Главнокомандованием по соглашению с ГПУ). Органам ГПУ предписывалось поддерживать «самую тесную связь с командованием, ведущим данную операцию» (в том числе при ликвидации бандитизма полевыми частями в соответствии с приказом РВСР 1921 г. № 2792/463), «своевременно и подробно информировать военное командование о тех сведениях, кои будут добыты агентурой и другими видами разведки ГПУ»².

На весь период проведения войсковой операции при ее руководителе должен был находиться начальник Отдела по борьбе с бандитизмом (его полномочный представитель), обеспечивающий содействие войсковой разведке со стороны агентурно-разведывательного аппарата ГПУ. Представители последнего доносили о полученных разведданных младшим войско-

¹ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 663. Л. 1.

² Там же. Л. 2

вым начальникам, при которых они состояли, и вышестоящему представителю ГПУ. Аппарат разведки ГПУ должен был действовать в постоянной тесной связи с разведывательным отделом штаба соответствующего войскового начальника. При организации разведки соответствующий представитель ГПУ был обязан согласовать свои распоряжения с общим планом операции и с требованиями ее руководителя от военного командования. Все органы и сотрудники ГПУ имели обязанность, при наличии сведений особо срочных и важных, подробно информировать ближайшего войскового начальника для немедленного принятия последним соответствующих мер. В период проведения операции по борьбе с бандитизмом представителю ГПУ подчинялись все специальные органы ГПУ, находящиеся и действующие в пределах всего района, охваченного бандитизмом.

В 1923 г. широкомасштабное повстанческое движение на территории СССР в основном было подавлено. Отмечалось, что «оставшийся бандитизм в большей части территории СССР является мелким и носит преимущественно уголовный характер»¹. Так, пересматривались методы и средства борьбы с бандитизмом, что нашло отражение в совместном приказе РВСР и ГПУ от 15 апреля 1923 г. № 823/215, отменившем ранее действовавшие приказы РВСР 1921 г. № 2792/468 и 1922 г. № 150/17². В соответствии с данным приказом борьба и уничтожение мелкого бандитизма возлагались на органы внутренней безопасности: ГПУ с его специальной службой и специальными войсками, и милицию. Однако в случае возникновения крупного бандитского движения (или подготовки к таковому) на какой-либо части территории СССР, для его ликвидации по-прежнему предусматривалось привлечение всех воинских частей, расположенных в соответствующем районе. При совместном ведении операции войсковыми частями Красной Армии и войсками ГПУ следовало руководствоваться Положением о порядке привлечения полевых войск органами Госполитуправления при НКВД. На момент принятия приказа совместные операции войсковых частей Красной Армии и войск ГПУ по ликвидации бандитизма велись на Туркестанском фронте – в районе Бухары, Самаркандской и Ферганской областей Хорезмийской республики, в Северо-Кавказском военном округе – в районе Горской республики, в Сибири – в Якутском районе, на территории Закавказских советских республик и Украинской ССР. Необходимо было немедленно докладывать командующему войскам, «где по совещанию с представителями ГПУ части Красной Армии привлекаются к борьбе с бандитизмом и где освобождаются от такового»³.

В докладе начальника 1-го управления Штаба РККА по борьбе с бандитизмом⁴ отмечалось, что оперативное использование войск в 1925–

¹ РГВА. Ф. 58. Оп. 1. Д. 165. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 343. Л. 1–4.

1926 гг. носило на всей территории СССР, за исключением СКВО, ККА (Кавказская Краснознаменная армия), СибВО и САВО, эпизодический характер. Полевые части выделялись лишь для борьбы с бандитизмом в помощь милиции и частям ОГПУ. В Белорусском военном округе в январе 1926 г. было выделено 14 сабель для преследования банды в Гомельской губернии. В Украинском военном округе в сентябре 1925 г. – 30 сабель в Бердичевский округ и 6 сабель в Тульчинский округ. В СКВО, ККА, СибВО и САВО привлечение войсковых частей к борьбе с бандитизмом происходило в крупных размерах и носило систематический характер. В СКВО и ККА проводились операции по «выкачке» у населения оружия и по «изъятию» бандитских организаций. В СибВО из состава полевых войск в помощь ОГПУ было выделено 3 отряда: в Приморской губернии в октябре 1925 г. – 25 сабель, в июне 1926 г. – 36 сабель; в Заларинский район в январе 1926 г. – 40 сабель.

В 1925 г. были проведены операции по разоружению Чечни, Ингушетии, Северной Осетии и Кабарды, что, по оценке Штаба РККА «внесло значительное успокоение в их внутреннюю жизнь». 25 августа 1925 года особо-оперативными группами сотрудников ОГПУ и шестью военными отрядами была начата операция по разоружению банд на территории Чечни. От военного командования руководство операцией осуществлял И. П. Уборевич, по линии ОГПУ – Е. Г. Евдокимов. Армейская группировка составляла: 4 840 бойцов, 2 017 кавалеристов, пулеметов станковых – 130, легких – 102, горных орудий – 14, легких – 8. Войска ОГПУ насчитывали 331 конных и 40 пеших бойцов «при содействующем значительном кадре» сотрудников ОГПУ¹.

10–27 декабря 1929 г. на территории Чеченской автономной области осуществлялась войсковая операция по ликвидации контрреволюционного выступления, выразившегося в противодействии проведению хлебозаготовок. Виновником выступления было названо кулачество, которое «используя темноту населения, влияние родовых и религиозных пережитков, слабость партийной организации... сумело оказать влияние на более отсталые массы»². Наиболее активные антисоветские выступления произошли в аулах Гойты и Шали. «В целях нанесения решительного удара по организуемой контрреволюции» в данные районы были направлены войсковые части в составе Владикавказской пехотной школы, частей 28-й стрелковой дивизии, дивизиона 26-го кавалерийского полка, Чеченского национального кавалерийского взвода и авиаотряда. Вместе с частями ОГПУ общее количество войск, сведенных в Гойтинский и Шалинский войсковые отряды, составило: 1 904 бойца, 75 станковых и легких пулеметов, 11 орудий, 7 самолетов. Состав Гойтинского отряда: сводная стрелковая рота 82-го стрелкового полка при 8 пулеметах, отряд ОСНАЗ, отряд 53-го дивизиона

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 283. Л. 65.

² Там же. Оп. 3с. Д. 322. Л. 43.

ОГПУ, Чеченский национальный кавалерийский взвод, взвод бронемашин. Впоследствии отряд был усилен батальоном 82 82-го стрелкового полка с орудием и ротой Владикавказской пехотной школы с батареей. Командование осуществлялось представителем ОГПУ.

В течение 22–26 декабря включительно войска оказывали содействие органам ОГПУ в изъятии оружия и контрреволюционного элемента в Бечное и соседних аулах. Всего в ходе проведенной операции в Чечне было задержано 450 человек «антисоветского элемента», убито и ранено до 60 повстанцев. Изъято оружия: боевого современного – 290 единиц, «шамилевского» – 862, охотничьего – 484, холодного – 1 684. Потери со стороны правительственных сил составили 43 человека, в т. ч. убитыми 20 военнослужащих и 1 милиционер¹. Несмотря на применение значительных воинских сил для разоружения населения и ликвидации бандитов, командующим СКВО была признана низкая эффективность проведенных мероприятий: «Операция в целом проведена недостаточно быстро, решительно и с излишними потерями»². Достаточно длительный период занял процесс вооруженной борьбы Советской власти с басмачеством. После Октябрьской революции 1917 года басмаческое движение приобрело резко выраженный политический антисоветский характер и стало массовым явлением в Бухаре, Туркестане и Хорезме, направленным на свержение Советской власти в Средней Азии.

Главкомом С. С. Каменевым была разработана Система борьбы с басмачеством (бандитизмом), которая содержала основные формы и методы борьбы с повстанческим движением. В указанном документе отмечалось, что борьба с повстанцами должна вестись советскими войсками. Раскрывалось содержание войсковых приемов борьбы, таких как оккупация района, охваченного басмачеством; борьба летучими (маневренными) отрядами, истребительными отрядами; вспомогательные приемы. Уделялось особое внимание проведению политической работы среди местного населения (с целью, лишив басмачество социальной базы, трансформировать его в «уголовный и грабительский элемент») и в войсковых частях. Предусматривалось, что в период проведения активных военных мероприятий руководство борьбой с басмачеством осуществляет военное командование, с разгромом основных вооруженных формирований борьба с мелкими бандами проводится под руководством карательных органов. С очищением территории от басмачества предусматривалось проведение мероприятий по «закреплению района и насаждению в нем советской власти», возлагавшееся на «войсковые части, которые первые проникнут в район». Отмечалось, что «операция по закреплению района характерна тем, что в ней центр тяжести постепенно переносится с военного нажима сперва на кара-

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3с. Д. 322. Л. 45.

² Там же. Л. 47.

тельные, и затем на гражданские органы»¹. Военными органами должны были проводиться и карательные меры, и меры по организации власти. Командованием Туркестанского фронта указывалось, что военное управление районами, освобожденными от басмачества, должно носить временный характер, со скорейшей заменой его гражданским управлением «для того, чтобы у населения ...не было впечатления, что советская власть – власть Красной армии, а не своя – дехканская». Части РККА должны были выступать лишь опорой гражданских органов власти, «оккупируя наиболее важные пункты и оказывая содействие по быстрейшему восстановлению порядка в этих районах»². На вопросы межведомственного взаимодействия в борьбе с антисоветскими вооруженными формированиями обращалось внимание в Положении о совещаниях по борьбе с басмачеством, в состав которых входили представители военного командования, партийных, советских и карательных органов. В нем отмечалось, что для успешного выполнения соответствующей деятельности «необходима полная согласованность работы всех втянутых в эту работу органов (военного командования, гражданской власти, политических организаций, аппарата ГПУ и милиции)»³. Для организации взаимодействия на соответствующие совещания возлагались задачи по обеспечению обмена информацией; достижению полной согласованности действий; оказанию взаимной поддержки органами, осуществляющими борьбу с басмачеством. Уделялось внимание подготовке кадров местной милиции. Рекомендовалось к летучим отрядам Красной Армии «придавать всадников из местной милиции для ознакомления (учения) их с характером и порядком действий с тем, чтобы службу летучих отрядов мало-помалу передавать им. Когда милиционеры обвыкнутся со службой летучих отрядов, конные части Красной Армии должны стягиваться в крупные пункты»⁴.

Милитаризация деятельности по обеспечению внутренней безопасности была характерна и для существовавших на территории России в годы Гражданской войны антибольшевистских правительств (Временное сибирское правительство, Временное областное правительство Урала, Российское правительство во главе с А. В. Колчаком и др.). В работах, посвященных изучению государственных образований «белой» России, которые также могут быть охарактеризованы как переходный тип, отмечаются такие их признаки, как: высокая степень централизации государственного устройства и государственного управления, концентрация значительных полномочий в руках первого лица, отсутствие четкого разделения между

¹ См.: Сборник указаний по борьбе с басмачеством: РВС Туркестанского фронта. Ташкент, 1924; Басмачество. М., 2005. С. 439–451.

² Указания по борьбе с басмачеством всем войсковым начальникам, до командиров рот включительно // Басмачество. М., 2005. С. 456.

³ Положение о совещаниях по борьбе с басмачеством // Басмачество. М., 2005. С. 464.

⁴ Указания по борьбе с басмачеством всем войсковым начальникам, до командиров рот включительно // Басмачество. М., 2005. С. 451.

военной и государственной составляющими¹. По оценке В. В. Кулакова, присущей им моделью государственного устройства является государство-армия или военизированное государство авторитарного типа². Указанные признаки «белой» государственности объективно предполагали милитаризацию политики обеспечения внутренней безопасности.

На территориях, контролируемых белыми правительствами, военная сила использовалась для обеспечения особых правовых режимов. При этом, как отмечает А. Н. Никитин, отсутствие детальной регламентации правового статуса субъектов чрезвычайного режима и порядка использования чрезвычайных мер снижало эффективность последних. Как военные, обеспечивавшие режим военного положения, так и гражданское население не имели должного представления ни о границах дозволенного и запрещенного, ни и о действии чрезвычайных мер во времени³. 15 июля 1918 года Временным Сибирским правительством (далее – ВСП), были введены «Временные правила к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» в целях обеспечения внутренней безопасности на управляемой им территории⁴. Данным правовым актом разграничивались функции гражданских и военных властей по обеспечению внутренней безопасности.

«Временными правилами» определялись пределы полномочий военного командования в местности, объявленной им на военном положении. В целях предупреждения государственного порядка и общественного спокойствия начальники наделялись правом издавать обязательные постановления или приказы. За их нарушение предусматривалось наказание в виде тюремного заключения на срок до трех месяцев или денежный штраф в размере до трех тысяч рублей. Командующий армией и командиры отдельных корпусов наделялись правами воспрещать общественные, народные и частные собрания; воспрещать отдельным лицам пребывание в местности, объявленной на военном положении на срок его действия; приостанавливать выпуск периодической печати. Статья 14 содержала перечень преступлений в местностях, объявленных на военном положении, наказание за совершение которых было на одну ступень выше предусмотренного уголовным законодательством: вооруженное восстание и призыв к таковому против Временного Сибирского правительства и за государственную измену; вооруженное нападение на места заключения, на часового, военный караул и всякого рода стражу; вооруженное сопротивление военным и

¹ См.: Кулаков В. В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России (1917–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. С. 6; Сукиасян М. А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. М., 1996. С. 324.

² Кулаков В. В. Указ. соч. С. 5.

³ Никитин А. Н. Государственность «белой России»: становление, эволюция, крушение (1918–1920 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 301.

⁴ Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь–ноябрь 1918 года). Вып. 1 / сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 65–68.

гражданским властям, часовым, военному караулу и всякого рода страже; умышленное убийство, покушение на убийство должностных лиц при исполнении и по поводу исполнения ими служебных обязанностей и др. Военному командованию предоставлялось право лиц, находящихся в районе действия военного положения и обвиняемых в совершении указанных преступлений, предавать военному суду.

Указанные правила не смогли окончательно разрешить вопрос о разграничении полномочий военных и гражданских чиновников в сфере охраны государственного порядка и общественного спокойствия, на что указывается в ряде работ по истории «белого» движения¹. В связи с ростом повстанческого движения на территории, управляемой колчаковским правительством, военные власти добивались расширения своих чрезвычайных полномочий. 22 апреля 1919 г. было утверждено Положение о военно-административном управлении, согласно которому в тыловом районе все гражданское управление подчинялось командующим армиями или командирам отдельных корпусов. В сфере обеспечения государственного порядка уездные гражданские власти и милиция подчинялись уездным и районным комендантам. Таким образом, колчаковское чрезвычайное законодательство эволюционировало в сторону реставрации норм дореволюционных Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (приложение к ст. 23 Свода губернских учреждений)².

В районах дислокации воинских частей военное положение вводилось их командованием для обеспечения охраны тыла действующей армии. Одновременно с военным положением могло вводиться и осадное положение, включавшее применение таких мер, как комендантский час и расстрел на месте. В июле 1918 года войска Сибирского правительства привлекались к ликвидации политической забастовки рабочих Анжерских и Судженских копей. 3 августа 1918 года территории копей и отдельные железнодорожной ветки с прилегающими к ним горнопромышленными предприятиями командующим Восточным фронтом были объявлены на военном положении. Соответствующий правовой режим, обеспеченный присутствием значительных воинских контингентов, действовал на территории Кузбасса осенью 1918 г. По оценке томского губернского комиссара, удержать рабочих каменноугольных копей от выступления удалось только благодаря указанным мерам³.

Особые правовые режимы вводились также на территории, контролируемой белым правительством Севера России. 2 августа 1918 г. приказом главнокомандующего Союзными вооруженными силами на Севере

¹ См.: Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. С. 254; Никитин А. Н. Указ. соч. С. 306.

² См.: Собр. узак. 1892. № 85. Ст. 925; Свод законов Российской империи, дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909, 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. Изд. 2-е. СПб., 1913. С. 823–831.

³ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / глав. ред. А. П. Окладников и В. И. Шунков. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968–1969. Т. 4. С. 105.

России на территории области был объявлен режим военного положения. Обязательным постановлением генерал-губернатора и командующего русскими войсками от 11 октября 1918 г. в г. Архангельске запрещалось передвижение в ночное время без разрешения коменданта; проведение без разрешения властей собраний, нарушающих государственный порядок и общественное спокойствие, а также предусматривались иные ограничительные меры по обеспечению государственного порядка. Обязательным постановлением от 18 ноября 1918 г. на органы военной контрразведки возлагалось осуществление контроля за порядком въезда в г. Архангельск и Архангельский порт. 25 сентября 1919 г., в связи с уходом войск стран Антанты из Северной области, в г. Архангельске генерал-губернатором было введено осадное положение¹.

Охрана государственного порядка и общественного спокойствия возлагалась на особых военных начальников: специальных уполномоченных и начальников военных районов. На эти должности назначались армейские офицеры. Их деятельность регламентировалась утвержденным 12 октября 1918 года Положением о начальниках военных районов Сибири². Военные районы, представлявшие собой военно-административные органы, включали в себя города с прилегающими к ним ближайшим окрестностями. При необходимости в их состав дополнительно могли включаться территории нескольких уездов.

В помощь особым военным начальникам командировались военнослужащие, выполнявшие различные полицейские функции. В частности, в распоряжение начальника 2-го военного района генерал-майора Л. В. Афанасьева командующим Иркутским военным округом были направлены подразделения из состава Иркутского и Нижнеудинского полков, Ачинского и Красноярского железнодорожных полков и другие воинские команды. Однако качественный состав и организация придаваемых военных формирований не в достаточной степени соответствовали уровню решаемых задач, на что указывал военный министр колчаковского правительства Н. А. Степанов³.

Военная сила систематически использовалась для подавления крестьянских восстаний, партизанского движения. С этой целью формировались карательные экспедиционные отряды. Упомянутый генерал Л. В. Афанасьев с января по апрель 1919 г. командовал одним из таких отрядов, «усмирявших» восстание в Енисейской губернии. Действия карателей регламентировались приказом губернатора Енисейской и части Иркутской губернии генерал-лейтенанта С. Н. Розанова от 27 марта 1919 г. Начальникам военных отрядов, действующих в районе восстания, предписы-

¹ См.: Кубасов А. Л. Правовое регулирование деятельности белой контрразведки в годы Гражданской войны на Севере России // История государства и права. 2011. № 2. С. 9–12.

² ГАРФ. Ф. 147. Оп. 11. Д. 1. Л. 22–23.

³ Никитин А. Н. Указ. соч. С. 325.

валось: в случае укрывательства жителями селений руководителей повстанцев, расстреливать каждого десятого; в случае оказания вооруженного сопротивления правительственным войскам селения сжигать, расстреливать все взрослое мужское население, имущество конфисковывать, те же меры (кроме расстрела) применять в случае снабжения населением повстанцев оружием, боеприпасами, продовольствием и прочим; налагать контрибуции на местное население в установленных приказом случаях. За действия населения против правительственных войск предусматривался расстрел заложников. Однако, даже формальная попытка регламентации действий войск по ликвидации восстаний, сводилась на нет пунктом 7 приказа, оставлявшим место для осуществления произвола по усмотрению командования военных экспедиционных отрядов: «Как общее руководство помнить: на население, явно или тайно помогающее разбойникам, должно смотреть как на врагов и расправляться беспощадно...»¹. Как следствие, экспедиционные отряды не обременялись какими-либо правилами, стремясь, главным образом, к устрашению населения как основной цели «эксзекуций», о чем свидетельствуют факты зверств, чинимых карателями.

Для охраны государственного порядка и общественной безопасности белыми правительствами создавались военно-полицейские формирования. 25 февраля 1919 г. Верховным правителем России было утверждено постановление «Об отрядах милиции особого назначения в губерниях (областях)» и Положение об отряде особого назначения при Министерстве внутренних дел. На «белом» Юге, на основании Положения о Государственной Страже, утвержденном 25 марта 1919 г. Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России, была образована Государственная стража. Данные военизированные формирования представляли собой боевые единицы, командный состав которых комплектовался из армейских офицеров².

Военизированные императивы обеспечения внутренней безопасности на территориях, контролируемых белыми правительствами, в условиях Гражданской войны носили объективный характер. Военным командованием соответствующая деятельность рассматривалась как временная и вынужденная мера. Привлечение армии к мероприятиям по обеспечению внутренней безопасности вызывало неоднозначную реакцию не только среди гражданских лиц, но и у самих военнослужащих. Так, в резолюции, принятой в июне 1918 года общим офицерским собранием 1-го Енисейского полка отмечалось, что армия не должна выступать против прав и интересов трудящихся³. В связи с этим военным командованием вносились предложения по созданию и укреплению милиции. Например, уполномоченным командира 2-го Степного Сибирского корпуса по охране государ-

¹ Цит. по: Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты: Воспоминания. Новониколаевск. 1925. С. 543–544.

² См.: Цветков В. Ж. Указ. соч. С. 264–268.

³ Свободная Сибирь. 1918. 28 июня.

ственного порядка и общественного спокойствия было направлено предложение в МВД об утверждении штатов милиции Акмолинской области¹. К недостаткам деятельности военных по обеспечению внутренней безопасности на территории «белых» правительств, исследователи относят неумелое управление войсками, приданными особым военным начальникам и отсутствие единой системы в их организации²; существенное осложнение военными властями работы пенитенциарной системы, ввиду постоянного вмешательства в ее деятельность³.

Таким образом, декларируя отказ от возврата к прежним порядкам, белые правительства России использовали дореволюционный опыт как в сфере правового регулирования борьбы с внутренними угрозами безопасности, так и в осуществлении, в процессе данной деятельности, вооруженного насилия. Как и в царской России, режим военного положения вводился не только в военных целях, но и для подавления внутренних беспорядков. Аналогичную преемственность с дореволюционным чрезвычайным законодательством, хотя и в меньшей степени, можно обнаружить и в актах органов Советской власти⁴.

Тбилисские события 1956 года

25 февраля 1956 года на закрытом утреннем заседании Н. С. Хрущев выступил с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях», который был посвящен осуждению культа личности И. В. Сталина. В нем была обнародована новая точка зрения на недавнее прошлое страны, с перечислением многочисленных фактов преступлений второй половины 1930-х – начала 1950-х, вина за которые возлагалась на Сталина.

Сергей Бельченко, занимавший высокий пост в органах, вспоминал: «Последствия этого выступления (доклад Хрущева) пришлось расхлебывать органам государственной безопасности, в частности мне, во время тбилисских событий»⁵. 4 марта у памятника Сталину в Тбилиси начал собираться народ. Грузинский коммунист Н. И. Парастивили забрался на постамент монумента, отпил из бутылки вино и, разбив ее, произнес: «Пусть так же погибнут враги Сталина, как эта бутылка!».

5 марта 1956 года в годовщину смерти И. В. Сталина студенты и рабочие собрались на улицах и площадях Тбилиси с лозунгом «Не допустим критики Сталина» (см. XX съезд КПСС). Демонстрация с портретами Сталина прошла по проспекту Руставели. Демонстранты требовали у прохожих снимать шапки, а водителей – давать гудки. По воспоминаниям Нур-

¹ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 5. Д. 55. Л. 152.

² Никитин А. Н. Указ. соч. С. 325.

³ Михеенков Е. Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири и ее реализация пенитенциарной системой в годы Гражданской войны (1918–1919) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 11.

⁴ Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 8 марта 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 21. Ст. 249;

⁵ Попов А. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М., 2002.

бея Гулиа, 5 марта люди были возмущены отсутствием упоминания в газетах годовщины смерти Сталина. Он же вспоминал: «Придя утром 6 марта на занятия в школу, я обнаружил учеников и учителей во главе с директором на улице перед школой... Мы намеревались идти с портретами и лозунгом: „Ленин – Сталин!“ к Дому правительства». Далее он описывает поездку школьников на грузовиках: «По дороге было много таких грузовиков со школьниками. Было достаточно и пеших демонстрантов». Однако митинга у Дома правительства не было, и демонстранты разъезжались.

8 марта было устроено грандиозное представление на центральной площади города – площади Ленина, которая раньше носила имя Сталина. Нурбей Гулиа вспоминал: «На площади по кругу разъезжала черная открытая машина – ЗИС, в которой сидели актеры, наряженные, как Ленин и Сталин. Это был тбилисский народный обычай»¹.

8 марта, по данным публициста Льва Лурье, митингующие выдвинули требования к властям из 5 пунктов: 9 марта объявить нерабочим траурным днем, во всех местных газетах поместить статьи, посвященные жизни Сталина, в кинотеатрах демонстрировать фильмы «Падение Берлина» и «Незабываемый 1919-й» Михаила Чиаурели и пригласить на митинг гостившего в Тбилиси маршала КНР Чжу Дэ. Вечером 9-го числа на грузовиках из Гори в Тбилиси приехало около 2000 человек². Демонстранты требовали отставки Хрущева и формирования нового правительства. По данным журналиста «Известий» Кирилла Колодина, звучали также призывы к выходу Грузии из СССР³.

Мирные митинги проходили пять дней. 9 марта в город были введены войска. Ночью 10 марта, желая отправить телеграмму в Москву, толпа ринулась к Дому связи, где по ней был открыт огонь. В то же время с помощью бронетранспортеров и танков были разогнаны демонстранты на набережной реки Куры⁴. И на следующий после торжественных мероприятий день демонстранты подошли к Дому связи, располагавшемуся поблизости от Дома правительства, и многотысячной толпой стали напротив него. У входа в Дом связи находилась вооруженная охрана. Не помню уже, по какой причине, у «инициативной группы» в толпе возникло желание дать телеграмму Молотову. От толпы отделились четыре человека – двое юношей и две девушки подошли к охране. Их тут же схватили, выкрутили руки и завели в дом. Не надо было этого делать. Толпа бросилась через улицу на выручку. И из окон Дома связи вдруг заработали пулеметы. Дальнейшая картина преследует меня всю жизнь. Вокруг начали падать люди. Первые минуты они почему-то падали молча, я не слышал никаких криков, только треск пулеметов. Потом вдруг один из пулеметов перенес

¹ Н. Гулиа. Грузинский амаркорд. Огонек. № 52. 1999.

² Лев Лурье. 1956 год. Середина века. М., 2007. С. 134

³ К. Колодин. Они сражались за Сталина. Известия. 2011. 9 марта.

⁴ Там же.

огонь на огромный платан, росший напротив Дома связи... по-моему, он и сейчас еще там стоит. На дереве, естественно, сидели мальчишки. Мертвые дети посыпались с дерева, как спелые яблоки с яблони. С тяжелым стуком. И тут молчание прервалось, и раздался многотысячный вопль толпы. Все кинулись кто куда – в переулки, укрытия, но пулеметы продолжали косить убегающих людей. Рядом со мной замертво упал сын директора нашей школы – мой ровесник. Я заметался и вдруг увидел перед собой небольшой памятник писателю Эгнате Ниношвили. Я кинулся туда и спрятался за спиной писателя, лицо и грудь которого тут же покрылись оспинами от пуль. Затем, когда пулеметчик перенес огонь куда-то вправо, я бросился бежать вниз по скверу.

По дороге домой я увидел, как танки давят толпу на мосту через Куру. В середине моста была воющая толпа, а с двух сторон ее теснили танки. Обезумевшие люди кидались с огромной высоты в ночную реку. В эту ночь погибло около восьмисот демонстрантов. Трупы погибших, в основном юношей и девушек, еще три дня потом вылавливали ниже по течению Куры. Некоторых вылавливали даже в Азербайджане. На многих телах, кроме пулевых, были и колотые (штыковые) ранения» – вспоминал очевидец Нурбей Гулиа. В результате, по данным МВД Грузии, было убито 15 и ранено 54 человека, из которых 7 умерло в больницах, 200 человек было арестовано. По другим данным, за участие в протестах было задержано 375 человек (среди них было 34 члена КПСС и 165 комсомольцев). 39 из них было осуждено.

«Новочеркасский расстрел» – название исторических событий, произошедших в городе Новочеркасске Ростовской области РСФСР 1–2 июня 1962 года в результате забастовки рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода (далее – НЭВЗ) и других горожан.

Выступление было подавлено силами армии и КГБ СССР, а вся информация о новочеркасских событиях, в том числе о количестве жертв и раненых, была засекречена. По официальным данным, частично рассекреченным только в конце 1980-х годов, при разгоне демонстрации было убито 26 человек, еще 87 человек получили ранения. Семерым из «зачинщиков» забастовки были вынесены смертные приговоры, и они были расстреляны, остальные получили длительные сроки лишения свободы. В 1996 году, после распада СССР, все осужденные были реабилитированы. В 1990-х годах новые власти назвали виновных, по их мнению, в расстреле – членов советского партийного руководства, их наказание не состоялось по причине смерти последних.

К началу 1960-х годов в СССР сложилась непростая экономическая ситуация. В результате стратегических просчетов руководства страны начались перебои со снабжением населения продовольствием. Весной и в начале лета 1962 года недостаток хлеба был настолько ощутим, что председатель Совета министров СССР Н. С. Хрущев впервые решился на за-

купку зерна за границей. В конце мая (30 или 31 числа) 1962 года было решено повысить розничные цены на мясо и мясные продукты в среднем на 30 % и на сливочное масло – на 25 %. В газетах это событие преподнесли как «просьбу всех трудящихся». Одновременно с этим дирекция НЭВЗа почти на треть увеличила норму выработки для рабочих (в результате заработная плата и, соответственно, покупательная способность существенно снизились). Завод по сравнению с другими предприятиями города отличался технической отсталостью, здесь широко использовался тяжелый физический труд, были плохие бытовые условия, высокая текучесть кадров. Поэтому администрация завода была готова нанимать на работу даже тех, кого больше никуда не принимали, включая вышедших из тюрьмы уголовников. Повышенная концентрация бывших заключенных в сталелитейном цехе на первой смене отчасти повлияла на остроту начальной стадии конфликта.

На заводе в кузово-сборочном цехе еще весной 1962 года рабочие три дня не приступали к работе, требуя улучшить условия труда, а в обмоточно-изоляционном цехе из-за низкого уровня техники безопасности отравились 200 человек. В 10:00 около 200 рабочих сталелитейного цеха прекратили работу и потребовали повышения расценок за их труд. В 11 часов они направились к заводоуправлению, по пути к ним присоединились рабочие других цехов, в результате около заводоуправления собралось до 1 000 человек.

Люди требовали от начальства ответа на вопрос «На что нам жить дальше?». Вскоре появился директор завода Б. Н. Курочкин. Заметив невдалеке торговку пирожками, он попытался разрядить обстановку шуткой: «Нет денег на пирожки с мясом – ешьте с ливером». Также есть вариант «жрите» вместо «ешьте». Однако по версии очевидца Николая Артемова, директор произнес другую фразу: «Вместе будем пирожками питаться». Эта фраза вызвала негодование рабочих, директора начали освистывать и выкрикивать в его адрес оскорбления. Курочкин скрылся, однако именно его фраза послужила поводом для последующих событий.

Вскоре забастовка охватила весь завод. Возле заводоуправления людей становилось все больше: услышав тревожный гудок, приходили люди из близлежащих районов и других предприятий. К полудню количество бастующих достигло 5 000 человек, они перекрыли железнодорожную магистраль, связывающую Юг России с центром РСФСР, остановив пассажирский поезд Ростов-на-Дону – Саратов. На остановленном локомотиве кто-то написал: «Хрущева – на мясо!». Пассажиры в поезде оставались в душных вагонах, без воды, хулиганы из числа протестующих били стекла в вагонах, в толпе происходили драки с участием пьяных рабочих, бросали бутылки. Людей, которые призывали прекратить беспорядки, избивали – в том числе был избит главный инженер завода Н. С. Елкин. По словам очевидца Николая Артемова, главного инженера сначала хотели сжечь, но

его удалось отбить от толпы. В числе протестующих были двое ранее судимых рабочих в состоянии сильного опьянения, чьи «выступления» у поезда многим запомнились. Ближе к вечеру коммунистам и некоторым рабочим удалось уговорить пропустить поезд, но машинист побоялся ехать через толпу, и состав вернулся на предыдущую станцию.

Н. С. Хрущеву было доложено о забастовке в Новочеркасске. Он тут же связался с первым секретарем Ростовского обкома К СС А. В. Басовым, министром обороны СССР Р. Я. Малиновским, руководителями МВД СССР и КГБ СССР, приказав всеми возможными мерами подавить сопротивление. В Новочеркасск была направлена большая группа членов Президиума ЦК КПСС в составе: Ф. Р. Козлова, А. И. Микояна, А. П. Кириленко, Л. Ф. Ильичева и Д. С. Полянского. Прибыл также секретарь ЦК КПСС, бывший председатель КГБ СССР А. И. Шелепин. Маршал Р. Я. Малиновский, в свою очередь, отдал приказ при необходимости задействовать 18-ю танковую дивизию Северо-Кавказского военного округа.

К 16:00 на заводе собралось уже все областное начальство: прибыл первый секретарь ростовского обкома партии А. В. Басов, председатель облисполкома, председатель совнархоза, другие ответственные работники области, города и все руководство завода. Позднее вечером рабочие сорвали со здания заводоуправления портрет Хрущева и подожгли его. После чего часть наиболее радикально настроенных рабочих начала штурмовать заводоуправление, попутно устраивая там погром и избивая пытавшихся мешать им представителей администрации завода.

В 16:30 на балкон были вынесены громкоговорители. К народу вышли первый секретарь ростовского обкома Александр Басов, председатель ростовского облисполкома Иван Заметин, первый секретарь новочеркасского горкома КПСС Тимофей Логинов и директор завода Борис Курочкин. Толпа вначале немного успокоилась, но после того, как Басов вместо общения с народом и объяснения ситуации начал просто пересказывать официальное обращение ЦК КПСС, его начали освистывать и перебивать оскорбительными криками. Пытавшегося взять после него слово директора Курочкина забросали камнями, металлическими деталями и бутылками. После чего продолжили штурмовать заводоуправление. Ни милиция, ни КГБ не вмешивались в события, ограничиваясь наблюдением и скрытой съемкой активных участников. Басов закрылся в одном из кабинетов и стал созваниваться с военными, требуя ввода частей.

С 18:00 до 19:00 к заводоуправлению были подтянуты сводные части милиции в форме, численностью до 200 человек. Милиция попыталась оттеснить митингующих с территории завода, но была смята толпой, а трое сотрудников избиты. Армия за весь день активных действий не предпринимала. Около 16:00 заместитель начальника штаба Северо-Кавказского военного округа генерал-майор А. И. Назарько доложил экстренно прибывшему со сборов руководящего состава СКВО командующему окру-

гом И. А. Плиеву о просьбе местных властей выделить войска для подавления беспорядков (первый разговор Плиева с Басовым состоялся около 13:00). Плиев доклад выслушал, однако никаких распоряжений не отдал и отбыл в Новочеркасск. Около 19:00 в кабинет начальника штаба округа лично позвонил министр обороны СССР маршал Р. Я. Малиновский, Плиева не застал и распорядился: «Соединения поднять. Танки не выводить. Навести порядок. Доложить!».

Тем временем митинг продолжался. Звучали требования: послать делегацию на электродный завод, отключить подачу газа с газораспределительной станции, выставить пикеты у заводоуправления, собраться на следующее утро в 5–6 часов и идти в город, чтобы поднять там восстание, захватить банк, телеграф, обратиться с воззванием по всей стране. Единого организационного ядра у бастующих не было. Многие действовали по своей личной инициативе, как они считали правильным. Около 20:00 к зданию заводоуправления подъехали 5 машин и 3 БТРа с солдатами. Боевых патронов они не имели и просто выстроились возле машин. Толпа встретила военных агрессивно, но ограничилась лишь руганью и оскорблениями в их адрес. Солдаты не предприняли никаких активных действий и через некоторое время погрузились обратно в машины и уехали. Основной их задачей было отвлечь внимание толпы на себя, пока переодетая в гражданское группа спецназовцев и офицеров КГБ вывела запасным входом из здания блокированное руководство во главе с первым секретарем. В течение вечера и ночи митинг продолжался. На разведку несколько раз посылались отдельные небольшие группы военнослужащих, но всех их встречали агрессивно и изгоняли с завода. Военные в столкновения не вступали.

Важную роль в событиях вечера 1 июня сыграл токарь Сергей Сотников (утром он выпил спирта, а затем еще две бутылки водки на троих). В состоянии алкогольного опьянения он предложил послать людей на электродный завод и завод № 17, а также отключить подачу газа на предприятия. Толпа из нескольких десятков человек во главе с Сотниковым направилась на газораспределительную станцию, где под угрозой расправы заставили оператора отключить подачу газа на промышленные предприятия. Затем они прибыли на электродный завод, где стали бегать с криками по цеху, выключая оборудование и требуя от рабочих прекратить работу. Толпа разбежалась, когда один из работающих машинистов, которому они угрожали, заявил, что взорвет насосно-аккумуляторную станцию.

Когда к вечеру стало ясно, что власти не собираются применять никаких мер, было принято решение на следующий день пойти к горкому КПСС в центр города. В ночь с первого на второе июня в город вошли танки и солдаты. Танки вошли в заводской двор и стали вытеснять еще остающихся там людей, не применяя оружие. Среди собравшихся распространился слух, что несколько человек были задавлены гусеницами, и толпа стала бить тяжелыми предметами по броне, пытаясь вывести из

строю танки. В результате ранения получили несколько солдат. Но двор был очищен от митингующих. Ввод в город танков был воспринят народом крайне негативно, и ночью стали распространяться листовки, резко осуждающие нынешние власти и Хрущева лично.

Утром Хрущеву была доложена следующая информация: «Нежелательные волнения продолжают иметь место в гор. Новочеркасске на электровозном заводе. Примерно к трем часам ночи после введения воинских частей толпу, насчитывающую к тому времени около четырех тысяч человек, удалось вытеснить с территории завода и постепенно она рассеялась. Завод был взят под военную охрану, в городе установлен комендантский час, 22 зачинщика были задержаны».

За ночь все важные объекты города (почта, телеграф, радиоузел, горисполком и горком партии, отдел милиции, КГБ и Государственный банк) были взяты под охрану, а из Госбанка были вывезены все деньги и ценности. Появление на заводах солдат в больших количествах крайне возмутило многих рабочих, которые отказались работать «под дулом автоматов». Утром многочисленные толпы рабочих собирались во дворах заводов и заставляли иногда силой прекращать работу всех остальных. Опять было заблокировано движение поездов и остановлен состав. Через некоторое время с завода имени С. М. Буденного к центру города двинулась толпа, вначале состоящая из рабочих, но по ходу следования к ней стали присоединяться случайные люди, в том числе и женщины с детьми. Военные попытались не допустить толпу к центру города, перегородив мост через реку Тузлов несколькими танками, БТРами и машинами, но большая часть людей просто перешла реку вброд, а самые решительные перелезали через технику, пользуясь тем, что военные не препятствовали им в этом.

По мере прохождения через город к толпе присоединялись пьяные и маргиналы, общее поведение толпы стало определяться ее наиболее агрессивной частью. Дойдя до зданий горкома и горисполкома, шествие потеряло признаки организованности. Толпа вышла на центральную улицу Ленина (ныне Московская), в конце которой располагались здания горкома партии и горисполкома. На этой же улице находились помещения отдела милиции, аппарата уполномоченного УКГБ, Госбанка. Приближение демонстрации сильно напугало находившихся в горкоме КПСС членов Президиума ЦК КПСС Ф. Р. Козлова и А. И. Микояна, а также А. П. Кириленко, Д. С. Полянского, А. Н. Шелепина, В. И. Степакова, Снастина и П. И. Ивашутина. Узнав, что танки не остановили колонну на мосту, они поспешили удалиться. Все они перебрались в первый военный городок, где располагался временный штаб правительства. Произошло это в тот момент, когда демонстранты были в ста метрах от горкома.

Председатель горисполкома Замула и другие руководители предприняли попытку с балкона через микрофон обратиться к подошедшим с призывом прекратить дальнейшее движение и возвратиться на свои рабочие

места. Но в стоявших на балконе полетели палки, камни, одновременно из толпы раздавались угрозы. Часть протестующих ворвалась внутрь здания и разбила стекла окон, двери, повредила мебель, телефонную проводку, сбросила на пол люстры, портреты. Они избивали партийных и советских работников и сотрудников КГБ, которые были в здании. Несколько протестующих пробрались на балкон, выставив красное знамя и портрет Ленина, и начали выступать с требованиями о снижении цен. Их выступления проходили в сопровождении криков и угроз в адрес коммунистов, оскорблений солдат, в которых бросали палки и камни. Среди выступавших с балкона был ранее судимый и страдающий пристрастием к алкоголю рабочий совхоза А. Ф. Зайцев (прибыл в город из Волгоградской области для покупки краски для совхоза, но пропил казенные деньги и решил присоединиться к протестам), который призвал нападать на солдат и отбирать у них оружие. К погромам и расправам над военнослужащими призывал и ранее судимый и пьяный в тот день слесарь Михаил Кузнецов.

К зданию горисполкома прибыл начальник Новочеркасского гарнизона генерал-майор Олешко с 50 вооруженными автоматами военнослужащими внутренних войск, которые, отесняя людей от здания, прошли вдоль его фасада и выстроились лицом к ним в две шеренги. Олешко с балкона обратился к собравшимся с призывом прекратить погромы и разойтись. Но толпа не реагировала, раздавались различные выкрики, угрозы расправы. После этого военнослужащими из автоматов был произведен предупредительный залп вверх, отчего шумевшие и напивавшиеся на солдат люди отхлынули назад. Из толпы раздались выкрики: «Не бойтесь, стреляют холостыми», после чего люди вновь ринулись к зданию горкома и к выставленным вдоль него солдатам. Последовал повторный залп вверх и затем был открыт огонь по толпе, в результате чего 10–15 человек остались лежать на площади. После выстрелов и первых убитых толпа в панике побежала прочь.

Ряд журналистов, ссылаясь на очевидцев, пишет, что в результате стрельбы были ранены или убиты дети, хотя в официальном списке погибших информации о детях нет. Журналист газеты «Труд» Вадим Карлов в 2007 году писал: «Очевидцы рассказывают, что после выстрелов посыпались, как груши, любопытные мальчишки, забравшиеся на деревья в скверике. Сидел среди ветвей и будущий генерал двенадцатилетний Саша Лебедь. Жил он на соседней улице Свердлова, которая теперь названа его именем, всего в квартале от горкома. Естественно, не мог не прибежать и не поглазеть. Он сам об этом потом рассказывал, когда приезжал в город во время персональной президентской кампании. О том, как после первых выстрелов кубарем скатился вниз, как каким-то чудом перемахнул через высоченный забор. Видел вроде бы и убитых малышей. Тому есть и другие косвенные подтверждения. Очевидцы вспоминают про рассыпанную обувь и белые детские панамки: они валялись по всей кроваво-грязной площади.

Правда, в опубликованных списках жертв мальчишки не значатся. Не заявляли о пропавших детях и их родители. Боялись, или мы об этом не знаем? А может быть, потому, что к площади прибежали сироты (детский дом располагался как раз на Московской)?». В программе «Сегодня» телеканала «НТВ» в 2007 году приводились слова Николая Степанова, представленного участником событий 1962 года: «Две девочки, и еще кто-то лежал, кто – не знаю. Я говорю – глянь, что это такое? Детей постреляли!». Обозреватель «Ведомостей» Павел Аптекар в 2007 году писал: «Автоматчики дали несколько очередей в воздух, но задели несколько человек, в том числе мальчишек, следивших за событиями с деревьев».

Очевидец событий Борис Казимиров говорил: «Я тоже был их участником. Вышел со всеми на площадь. Правильно народ возмущался. А потом увидел, как появились милиционеры – без оружия. И вдруг крик из толпы: «Бей ментов!». Камни стали выворачивать. И озверелая масса побежала убивать милиционеров. Вот тогда я бы сам стрелял по толпе». С балкона горкома также выступила ранее судимая сторож стройуправления Екатерина Левченко, отличавшаяся скандальным поведением и склонностью к распространению слухов. Она призвала штурмовать отдел милиции, чтобы «освободить» якобы задержанных рабочих (никаких «задержанных» рабочих там не было). Примерно 30–50 человек направились к горотделу милиции. В их числе был пьяный Владимир Шуваев, который призывал убивать солдат и вешать коммунистов.

У горотделов милиции и КГБ собралась агрессивно настроенная толпа, которая оттеснила охранявших здания военнослужащих 505-го полка внутренних войск и предприняла попытку ворваться в отдел милиции через выбитые окна и двери с целью «освободить задержанных». Нападавшие ворвались в помещение, где устроили погром, бросали камни, избивали военнослужащих. Одному из нападавших удалось вырвать из рук рядового Репкина автомат, и из захваченного оружия он пытался открыть огонь по военнослужащим. Опередив его, военнослужащий Азизов произвел несколько выстрелов и убил его. При этом были убиты еще четыре лица из числа нападавших, другие нападавшие получили ранения. Более 30 нападавших были задержаны. Были также изгнаны протестующие из здания Госбанка, куда они сумели проникнуть на непродолжительное время.

В больницы города с огнестрельными ранениями всего обратилось 45 человек, хотя пострадавших было гораздо больше (по официальным данным – 87 человек). Погибли 24 человека, еще 2 человека убиты вечером 2 июня при невыясненных обстоятельствах (по официальным данным). Все тела погибших поздно ночью вывезли из города и похоронили в чужих могилах, на разных кладбищах Ростовской области – в поселке Марцево были захоронены П. Я. Вершеник, Ю. Ф. Тимофеев, В. П. Линник, В. И. Мисетов, А. Д. Грибова, А. М. Зверева, А. Б. Артюшенко, В. В. Тинин; в поселке Тарасовский – В. С. Драчев, М. Г. Шахайлов, К. К. Келеп,

В. К. Карпенко, Е. И. Слепкова, В. В. Гриценко, В. Ф. Федорков, В. В. Константинов; под Новошахтинском – Г. Н. Терлецкий, В. А. Ситников, Ф. Г. Лиманцев, В. П. Ревякин, А. Н. Дьяконов, В. И. Соловьев, А. Э. Шульман. Спустя 30 лет, в 1992 году, когда документы были рассекречены и сняты расписки, которые давали свидетели событий, останки 20 погибших нашли на кладбище Новошахтинска, все останки были идентифицированы и захоронены на Новом кладбище Новочеркасска.

Несмотря на расстрел, выступления в городе продолжались. Отдельные митингующие бросали камни в проезжавших солдат, пытались заблокировать движения по улицам. Не было внятной информации о случившемся, по городу ползли самые жуткие слухи о людях, расстрелянных из пулеметов чуть ли не сотнями, о танках, давящих толпу. Некоторые призывали убивать уже не только руководителей, но и всех коммунистов и «всех очкастых». В городе объявили комендантский час и стали транслировать записанное на магнитофон обращение Анастаса Микояна. Оно не успокоило жителей, а вызвало только раздражение.

3 июня многие продолжали бастовать, а перед зданием горкома опять начали собираться люди, численностью до 500 человек. Они требовали отпустить задержанных в результате уже начавшихся арестов. Около 12:00 власти начали активную агитацию с помощью лояльных рабочих, дружинников и партактива, как в толпе, так и на заводах. После чего по радио выступил Ф. Р. Козлов. Он возложил всю вину за произошедшее на «хулиганствующих элементов», «застрельщиков погромов», и представил ситуацию так, что стрельба у горкома началась из-за просьбы девяти представителей митингующих о наведении порядка в городе. Также он пообещал некоторые уступки в торговле и нормировании труда. В результате принятых мер, а также начавшихся арестов (в ночь с 3 на 4 июня было задержано 240 человек), ситуация постепенно стала нормализовываться.

Информация о новочеркасских событиях в СССР была засекречена по решению Президиума ЦК КПСС. Первые публикации появились в открытой печати только в конце 1980-х годов, в годы перестройки. В ходе исследования документов и свидетельств очевидцев было установлено, что часть документов пропала, никаких письменных распоряжений не было обнаружено, а истории болезней многих пострадавших исчезли. Это усложняет установление точной численности убитых и раненых.

Многие документы из архивов КГБ СССР, посвященные Новочеркасскому восстанию, остаются до сих пор нерассекреченными. Уникальные фотографии из уголовных дел, использовавшиеся для опознания «инакомыслящих» и пролежавшие двадцать семь лет в секретных архивах, были извлечены оттуда на четвертом году перестройки и исчезли – на пятом. В 1990 году, при пересылке восьми томов «Новочеркасского дела» из Главной военной прокуратуры в Прокуратуру СССР фотографии бесслед-

но пропали. Сохранились лишь их ксерокопии, которые сделал военный прокурор, подполковник юстиции Александр Третьцкий.

В январе 1991 года для встречи с бывшим начальником Каменского УГРО, участвовавшим в тайном захоронении убитых демонстрантов, съемочная группа газеты «Комсомольская правда» проехала сто двадцать километров, однако за полчаса до этого его увезли некие «представители местной власти». И объяснялось это просто: на автобазу, обеспечивавшую киногруппу транспортом, регулярно звонили – справлялись о маршрутах.

Позднее в Новочеркасске прошел суд над «зачинщиками беспорядков». Они были выявлены благодаря агентам, которые специально делали фотографии возмущившейся толпы. Тех, кто на этих снимках шел в первых рядах и вел себя наиболее активно, вызывали в суд. Им были предъявлены обвинения в бандитизме, массовых беспорядках и попытке свержения советской власти, почти все участники признавали себя виновными.

Семеро из «зачинщиков» были приговорены к смертной казни и расстреляны, остальные 105 получили сроки заключения от 10 до 15 лет с отбыванием в колонии строгого режима. Расстреляны: Зайцев Александр Федорович, 1927 г. р.; Коркач Андрей Андреевич, 1917 г. р.; Кузнецов Михаил Александрович, 1930 г. р.; Мокроусов Борис Николаевич, 1923 г. р.; Сотников Сергей Сергеевич, 1937 г. р.; Черепанов Владимир Дмитриевич, 1933 г. р.; Шуваев Владимир Георгиевич, 1937 г. р.

После отстранения от должности Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «по состоянию здоровья» многие осужденные были отпущены из мест лишения свободы, однако официально реабилитация состоялась лишь в конце 1980-х годов. Шестеро из расстрелянных полностью реабилитированы, одному оставлено обвинение в хулиганстве (максимум, что ему полагалось по закону – три года). Генерал Шапошников был окончательно освобожден от уголовной ответственности. Но восстановления в партии он дождался лишь в 1988 году.

Реабилитация всех осужденных произошла в 1996 году, после вступления в силу указа Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 8 июня 1996 г. № 858 «О дополнительных мерах по реабилитации лиц, репрессированных в связи с участием в событиях в городе Новочеркасске в июне 1962 года». Главная военная прокуратура Российской Федерации в 1992 году возбудила по факту новочеркасского расстрела уголовное дело против Хрущева, Козлова, Микояна и еще восьми человек, которое было прекращено в связи со смертью фигурантов.

Первым предвестником кардинального изменения общественно-политической ситуации в СССР стали события 17–18 декабря 1986 г. в г. Алма-Ата, связанные с назначением Первым секретарем ЦК Коммунистической партии Казахской ССР Г. Колбина. Группа учащейся молодежи под националистическими лозунгами вышла на улицы города. Сложившейся ситуацией воспользовались антиобщественные лица, допустив экс-

цессы в отношении представителей правопорядка, а также оскорбительные, хулиганские выпады против граждан.

Политбюро ЦК КПСС, изучив сложившуюся обстановку, возложило оперативное руководство силами и средствами органов внутренних дел республики, войсковых формирований на Министра внутренних дел Казахской ССР. В решении были определены основные задачи привлекаемым частям и порядок их выполнения. Силы и средства органов внутренних дел и внутренних войск были приведены в соответствующую степень боевой готовности. Служба организовалась по усиленному варианту. Основные усилия были сосредоточены на проведении разъяснительных и оперативно-разыскных мероприятий, освобождении площади от хулиганствующих элементов. Велось оперативное документирование происходящих событий. Выставлены дополнительные наряды по охране зданий ЦК Компартии Казахстана, помещений Госбанка, телецентра, сберегательных касс, магазинов Ювелирторга. Из учебных заведений Алма-Аты изымались и сдавались в МВД республики оружие и боеприпасы. Под особым контролем держалось формирование групп бесчинствующей молодежи в городе.

Для управления был создан оперативный штаб во главе с Министром внутренних дел Казахской ССР, который уже в 10 часов 30 минут 17 декабря 1986 г. приступил к работе¹. Между тем численность толпы увеличивалась, и к 13 часам 30 минутам 17 декабря 1986 г. на площади было уже до двух тысяч человек. Разъяснительная работа не давала положительных результатов. Имеющимися силами препятствовать росту численности людей не представлялось возможным. С целью разрядки обстановки и повышения контроля за действиями толпы, недопущению прохода граждан на площадь были поставлены задачи по усилению сотрудников милиции и военнослужащими внутренних войск.

Для увеличения количества войск задействованного в обеспечении правопорядка с разрешения генерала армии Яковлева И.К. начальник штаба УВВ по Средней Азии и Казахстану приказал войсковому оперативному резерву (войсковая часть 6 654) совершить марш из г. Кара-Кемир в г. Алма-Ата и к 15 часам сосредоточиться в северной части площади им. Л. И. Брежнева в готовности к оцеплению ее с западной стороны. Ко времени прибытия оперативного резерва на площади собралось уже более 2,5 тысяч человек. Хулиганы распространяли листовки националистического характера, высказывали несогласие с решениями органов государственной власти, ЦК Компартии Казахстана.

Во второй половине дня перед собравшимися людьми выступили секретарь ЦК Компартии Казахстана З. К. Камалиденов, Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР С. М. Мукашев, Председатель Совета Министров республики Н. А. Назарбаев, которые разъясняли

¹ Материал обработан на основе статьи: Журавель В. П. Так все начиналось (к 15-летию декабрьских событий в г. Алма-Ата) // Право и безопасность. 2001. № 1.

пагубность противоправных действий, призывали молодежь возвратиться на учебные и рабочие места. Однако их выступления не достигли цели. Агрессивность толпы не снижалась, усилились националистические выкрики, в сторону трибуны войсковых и милицейских цепочек полетели камни. В течение последующих двух часов на площадь прорвалось еще порядка двух тысяч человек, вооруженных палками, металлическими прутьями и трубами.

К вечеру участники волнений стали продвигаться в юго-восточном направлении, пытаясь прорвать оцепление и ворваться в здание ЦК Компартии Казахстана. Резервы сводных отрядов (войсковые части 7 552, 6 654), отдельный специальный моторизованный батальон милиции (войсковая часть 5 449) совместно с сотрудниками органов внутренних дел и курсантами Алма-Атинского пожарного училища остановили толпу, изъяли из нее около 700 человек, вывезли их через оцепление и изолировали. Ряд военнослужащих и сотрудников внутренних дел получили ранения.

Многие из них, несмотря на травмы, не покидали места службы, хотя это было им разрешено. В эти трудные часы подавляющее большинство солдат сержантов, прапорщиков и офицеров проявило мужество, смелость и находчивость. Когда на ефрейторов А. Кивологова, Г. Абдыраимова и рядового Ю. Колесника набросилась толпа хулиганов, воины не растерялись. Они, поддерживая друг друга, решительно восстановили цепочку и оттеснили нападающих. В другом месте один из хулиганов ломом разбил каску рядового В. Августиновича. Воин упал. Озверевший бандит снова замахнулся ломом на раненого солдата. Но на помощь пришел рядовой В. Богачев, который приемом самбо сбил нападавшего, обезоружил его и сдал подоспевшему наряду, а сам вынес товарища в безопасное место.

Во время отражения натиска хулиганов одного из солдат вытеснили из цепочки и стали избивать. Рядовой В. Чернышов, будучи сам раненым, смело бросился на помощь товарищу, вырвал его из рук бесчинствующей толпы и, несмотря на вновь полученную травму, вынес его в безопасное место. А после перевязки в госпитале воины вновь возвратились в строй. Рядовой И. Лысенко в критический момент заменил водителя спецавтомобиля, в котором находились задержанные преступники. Воин, умело маневрируя, вывел машину в район войсковых резервов, где от полученных травм потерял сознание. Личным примером воодушевляли своих подчиненных командиры, политработники. Когда поступило сообщение, что хулиганы захватили троллейбус с пассажирами, подразделение, во главе которого был майор Э. Ыктыбаев, решительными действиями рассеяло нападавших. Однако сам офицер в ходе схватки был тяжело ранен.

В 20 часов 17 декабря 1986 г. в Алма-Ату по указанию Министра внутренних дел СССР генерал-полковника А. В. Власова прибыла группа сотрудников центрального аппарата МВД СССР. В ее составе были начальствующий состав уголовного розыска, охраны общественного порядка, вневедом-

ственной и пожарной охраны, следственного управления, офицеры внутренних войск и другие. Возглавлял группу заместитель Министра внутренних дел СССР генерал-полковник внутренней службы Б. К. Елисов. Он прибыл на командный пункт, заслушал Министра внутренних дел Казахской ССР и его заместителей, оценил обстановку и по согласованию с Правительством республики решил провести специальную операцию.

К этому времени в распоряжении руководителя операции находилось: сотрудников органов внутренних дел – 2 414, курсантов школы милиции – 400, курсантов пожарно-технического училища – 280, военнослужащих внутренних войск – 548. Всего 3 642 человека. Кроме того, к операции могло быть привлечено около двух тысяч внештатных сотрудников милиции и членов добровольных народных дружин. Руководитель специальной операции решил силами и средствами органов внутренних дел и внутренних войск восстановить общественный порядок в городе, для чего оцепить площадь и в последующем с трех направлений рассредоточить толпу, вытеснить ее с площади, изъять и изолировать лидеров и наиболее агрессивно настроенных участников.

О выводах из обстановки и принятом решении руководитель операции доложил Министру внутренних дел СССР генерал-полковнику Власову А. В. Дополнительно к охране общественного порядка было привлечено шесть отдельных специальных моторизованных батальонов милиции, дислоцирующиеся в Уфе, Челябинске, Алма-Ате, Тбилиси, Ташкенте, а также мотострелковые части 3 408 (г. Ташкент), 3 219 (г. Тбилиси). Руководил передвижением воинских частей внутренних войск и организацией их служебно-боевого использования генерал-лейтенант В. С. Дубиняк – начальник штаба внутренних войск МВД СССР.

Решительными действиями личного состава в 10 часов вечера толпа была рассредоточена, площадь очищена от хулиганствующих элементов и надежно перекрыта нарядами. Было изъято около 500 человек активных участников беспорядков. Лидеры отрицательно настроенной молодежи к 0:30 часам 18 декабря вновь сформировали толпу до 700 человек, которая по ул. Мира и ул. им. Фурманова подошла к площади, однако пройти на нее не смогла. Наряды, блокировавшие площадь, четко выполняли свои обязанности и не дали спровоцировать обострение обстановки. В результате проведенной разъяснительной работы численность толпы постепенно сокращалась. В 6 часов 18 декабря 1986 г. во главе с руководителями городского и районных комитетов КПСС на площадь прибыло около двух тысяч дружинников и активистов, которые вместе с сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск стали нести службу в группах оцепления.

18 декабря 1986 г. основные усилия были сосредоточены на площади, был создан мощный резерв, способный самостоятельно выполнить задачу по оцеплению и рассредоточению толпы. На дальних подступах к

площади из числа сотрудников МВД Казахской ССР были созданы усиленные наряды для самостоятельного противодействия мелким (до 20 человек) группам. К этому времени активизировалась работа патрульных групп, групп ограничения движения, оперативных и оперативно-следственных работников. Фильтрационные пункты возглавили наиболее опытные сотрудники следственного управления.

До 15 часов 18 декабря 1986 г. группировка сил и средств успешно справлялась с поставленными задачами, не допускала концентрации людей, наиболее агрессивные участники изымались и направлялись на фильтрационные пункты. Однако после 15 часов наиболее активные митингующие, используя проходные дворы вновь попытались проникнуть на площадь с северо-западной стороны, но не смогли этого сделать. К 17 часам количество военнослужащих внутренних войск, привлеченных к операции, увеличилось до 1343 человек.

В 18 часов 45 минут ЦК Компартии, Президиум Верховного Совета, Совет Министров Казахстана обратились по радио к гражданам города о поддержании общественного порядка. Толпа отреагировала отрицательно. В личный состав групп оцепления полетели камни, палки и другие предметы. С целью прекращения бесчинств генерал-полковник внутренней службы Б. К. Елисов решил совместным и одновременным воздействием сил и средств на митингующих с трех направлений при поддержке 10 БТР и 10 пожарных машин во взаимодействии с группами оцепления вытеснить бесчинствующие элементы с прилегающих к площади улиц и восстановить общественный порядок в городе. Активные участники беспорядков изымались и направлялись на фильтрационные пункты. В последующем был проведен рейд по дворам и улицам.

В результате активных действий личного состава толпа была вытеснена и рассеяна. Изъято около 400 агрессивно настроенных участников хулиганских действий, 25 преступников, из них 6 находились во всесоюзном розыске, 62 единицы холодного оружия, 5 единиц огнестрельного оружия. По официальным данным три человека погибло. Впоследствии 99 человек было привлечено к уголовной ответственности и приговорено судом к различным срокам лишения свободы. К исходу 18 декабря 1986 г. штаб руководства принял решение о круглосуточном несении патрульно-постовой службы во всех районах города и создании оперативно-подвижных отрядов. Для решения этой задачи привлекался личный состав отдельных специальных моторизованных батальонов милиции. Патрулирование осуществлялось нарядами по 5–6 человек с задачей задержания нарушителей и передачи их в РОВД. В состав каждого наряда, кроме военнослужащих, включались сотрудники милиции и дружинники. Наряды обеспечивались радиостанциями и поддерживали радиосвязь с взаимодействующими районными отделами внутренних дел (далее – РОВД).

Для предупреждения сбора групп у общежитий на центральных улицах города и незамедлительного рассеивания скоплений народа из состава военнослужащих внутренних войск было создано 6 оперативных подвижных отрядов (из 50 человек каждый), полностью экипированных специальными средствами (бронежилетами, касками с забралом, резиновыми палками) во главе с опытным работником органа внутренних дел МВД Казахской ССР. С 22 декабря на патрульно-постовую службу выделялось 7 отдельных специальных частей милиции и 1 мотострелковый батальон – всего 1 400 военнослужащих, несущих службу в 2 смены. Первая – с 7:00 до 16:00, вторая – с 16:00 до 1:00.

Руководство частями и подразделениями при сборе и выходе к местам действий, а также на всех этапах ликвидации массовых беспорядков в городе осуществлялось непрерывно. Управление войсковыми частями, привлекаемыми к выполнению задач, как в начальный период, так и в последующем, осуществлялось с командного пункта, в составе которого находились офицеры Главного управления внутренних войск МВД СССР и УВВ по Средней Азии и Казахстану. По мнению автора, успешные действия войск были обусловлены как постоянным и непрерывным управлением, так и принятием волевых политических решений по этим вопросам органами высшей государственной власти страны и республики в лице М. С. Горбачева, Н. И. Рыжкова, Е. К. Лигачева, С. М. Мукашева, Н. А. Назарбаева (к сожалению, это было в первый и последний раз).

Вместе с тем к началу операции части внутренних войск Алма-Атинского гарнизона не были полностью обеспечены специальными и индивидуальными средствами защиты, в то время как личный состав, прибывший из других соединений, имел каски с забралом (стальные шлемы), палки резиновые и противоударные щиты по установленным нормам. Отсутствие достаточного количества средств индивидуальной безопасности и средств активной обороны (далее – СИБ и САО) привело к тому, что телесные повреждения различной степени тяжести получили 225 военнослужащих. Из них каждый третий был госпитализирован в специальные лечебные учреждения с черепно-мозговыми травмами, 28 военнослужащих находились на лечении в медицинских пунктах частей с рвано-ушибленными ранами лица и головы. Остальные 122 человека лечились амбулаторно. Из числа госпитализированных 5 военнослужащих (2,2 %) имели тяжелые травмы, 70 (31,1 %) – телесные повреждения средней тяжести и 150 человек (66,6 %) – легкие телесные повреждения. Сложность обеспечения этим имуществом, например, сводного отряда войсковой части 7 552 вызывалась тем, что согласно требованиям приказа МВД СССР № 14 от 12 декабря 1985 года 85 % защитных жилетов и 75 % противоударных щитов находились в отдельно дислоцированных подразделениях и для их доставки потребовалось 5–6 часов.

Используя имеющийся опыт охраны общественного порядка в экстремальных условиях, руководству операции удалось мобилизовать личный состав на успешное выполнение поставленных задач, в короткие сроки разрядить обстановку в городе, исключить случаи гибели военнослужащих внутренних войск и сотрудников органов внутренних дел и других лиц из состава взаимодействующих сил, хотя в период операции хулиганствующие элементы сожгли 3 и повредили 5 единиц автотранспорта.

Ежедневный анализ складывающейся обстановки, особенностей возникновения чрезвычайных ситуаций вызвали необходимость введения в боевой порядок нового элемента – оперативных подвижных отрядов во главе с опытными сотрудниками Казахской ССР. В условиях большого скопления людей, когда некоторая часть хулиганствующих элементов была вооружена металлическими трубками, штырями, заточками, кольями, цепями, камнями, нашел широкое применение наиболее целесообразный способ действия – вытеснение толпы с последующим рассредоточением ее.

Опыт применения частей внутренних войск при пресечении массовых беспорядков учащейся молодежи и экстремистских элементов на национальной почве в г. Алма-Ата показал, что они, особенно оперативные части, являются эффективным средством решения таких задач. Однако выявились определенные недостатки, потребовавшие изменений организационно-штатной структуры оперативных соединений и частей, их материально-технического оснащения. На первый план выдвинулись проблемы их боевого обеспечения деятельности: разведки, применения специальных средств и т. д. Все это потребовало от высших органов государственной власти страны совершенствования стиля и методов управления войсками, выработки политических, правовых решений по применению внутренних войск и оперативных формирований в их составе, массировании войсковых сил и средств.

Черный январь (азерб. – Qara Yanvar) или также **Кровавый январь** (азерб. – Qanlı Yanvar) – подавление политической оппозиции подразделениями Советской Армии в ночь на 20 января 1990 года в столице Азербайджанской ССР – городе Баку, закончившийся гибелью более сотни мирных жителей, в основном азербайджанцев. Акциям протеста азербайджанской оппозиции предшествовало насилие против армянского населения Баку.

События Черного января разворачивались в эпоху перестройки, на фоне карабахского конфликта. В июле 1989 года в Азербайджане сформировалась политическая организация Народный фронт Азербайджана (далее – НФА), ставший во главе азербайджанского национального движения. Основным фактором, обусловившим рост азербайджанского национального движения, стал карабахский вопрос. Безуспешные усилия центра разрешить карабахский кризис наряду с неспособностью республиканского руководства защитить то, что рассматривалось как национальные интересы Азербайджана, с бедственным положением беженцев и множеством мест-

ных обид привели в декабре к народному взрыву под предводительством НФА. По воспоминаниям тогдашнего председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Аяза Муталибова 25 декабря 1989 года ему позвонил первый секретарь ЦК Компартии республики Абдурахман Везиров: «Он сказал, что назревает катастрофа, и мы должны просить помощи у Москвы. У нас не было собственных внутренних войск МВД, экипированных шлемами и дубинками. Они подчинялись только приказам из Москвы. Мы попросили Министерство внутренних дел и Совет Министров прислать войска, иначе могла бы случиться большая беда».

В конце декабря 1989 года напряженная ситуация сложилась на советско-иранской границе на территории Нахичеванской АССР. С 4 по 19 декабря жителями автономии и приезжими из других азербайджанских городов проводились массовые выходы на границу, сопровождавшиеся разрушениями инженерных сооружений. 23 декабря командиру пограничного отряда Жукову был предъявлен ультиматум со сроком до 31 декабря с требованиями подчиниться решениям НФА, но последний выступил по местному телевидению с предупреждением, что любые агрессивные действия будут пресечены. К 31 декабря, по данным КГБ СССР, в приграничной зоне оказалось более 300 бутылок с зажигательной смесью, охотничье оружие. В назначенный день, 31 декабря толпы людей разрушили госграницу с Ираном. Тысячи азербайджанцев пересекли реку Аракс, воодушевленные первой за долгие десятилетия возможностью братания со своими соотечественниками в Иране (впоследствии это событие послужило причиной для объявления 31 декабря Днем солидарности азербайджанцев всего мира). Со стороны Ирана в волнениях участвовало около 800 человек. 10 января 1990 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О грубых нарушениях закона о государственной границе СССР на территории Нахичеванской АССР», решительно осудив произошедшее. В статьях, опубликованных в центральной печати, утверждалось, что азербайджанцы бросились в объятия исламского фундаментализма. Народный фронт Азербайджана рассматривал движение, начавшееся в Нахичеванской автономии, как составную часть борьбы за независимость республики, вдохновленное падением Берлинской стены. Помимо этого, части Советской армии стали насильственно выдвигаться за пределы Нахичеванской АССР. Разрушение границы произошло и на других участках советско-иранской границы. Почти 700 км границы было уничтожено.

29 декабря в Джалилабаде активисты Народного фронта захватили здание горкома партии, при этом десятки людей были ранены. 11 января группа радикально настроенных членов Народного фронта штурмом взяла несколько административных зданий и захватила власть в городе Ленкорань на юге республики, чтобы «привлечь внимание Москвы к скорейшему разрешению вопроса по НКАО». В течение осени 1989 – начала 1990 года районные отделения НФА свергли 27 секретарей райкомов

КПСС. Обострилась обстановка и в столице республики – Баку. 3–4 января 1990 года на пригородных трассах и главных магистралях Баку появились первые пикеты Народного фронта Азербайджана, численность которых в дальнейшем стала стремительно расти. Все машины, в том числе военные, которые следовали через пикеты, досматривались, а пассажиры проверялись. 6–8 января в здании Академии наук открылась 3-я конференция Народного фронта, на которой произошло отделение либеральной части этой организации в лице З. Ализаде (азерб.) русск., А. Юнусова, Л. Юнусовой и других, не пожелавших оставаться с лагерем радикалов. 11 января Народный фронт организовал в Баку массовый митинг, чтобы выразить протест против бездеятельности правительства. Существовала возможность того, что Народный фронт сможет победить на выборах в Верховный Совет, которые были назначены на март 1990 года.

13 января в Баку на площади имени Ленина начался митинг с требованием отставки первого секретаря ЦК Компартии Азербайджанской ССР Абдурахмана Везирова, который, по мнению митингующих, не смог обеспечить безопасность азербайджанского населения в Нагорном Карабахе и прилегающих районах. На этом же митинге было объявлено о создании Совета национальной обороны во главе с Эльчибеем. По утверждению члена Правления Народного фронта Хикмета Гаджи-заде (азерб.) русск., создание СНО было санкционировано партийным руководством республики. В тот же день в Баку начался погром армян. Людей выбрасывали с балконов верхних этажей, толпы нападали на армян и забивали их до смерти. Местные органы власти, а также расквартированные в городе 12-тысячный контингент внутренних войск и части советской армии не вмешивались в происходящее, ограничиваясь только охраной правительственных объектов. По одной из версий азербайджанские беженцы из Армении стали нападать на местных армян. Профессор, доктор юридических наук В. В. Лунеев считает, что поводом к погрому послужило подстрекательское объявление на митинге Народного фронта об убийстве азербайджанца Мамедова (который с сообщниками пытался выгнать армянина Ованесова из квартиры и был убит Ованесовым). Сами армянские беженцы из Баку обвиняли в погромах «людей из Народного фронта», его бородатых молодых активистов. Несмотря на то, что руководство Народного фронта Азербайджана создало благоприятную психологическую обстановку для возникновения погромов, оно не хотело этого и даже организовало спасение армян. Правление Народного фронта выступило с заявлением, осуждающим совершенные преступления. НФА обвинил республиканское руководство и Москву в сознательном невмешательстве для того, чтобы оправдать введение войск в Баку и не допустить его к власти в Азербайджане. Томас де Ваал, Лейла Юнусова и Зардушт Ализаде возлагают ответственность за антиармянские погромы на лидеров радикального крыла Народного фронта Азербайджана. 15 января на части территории Азер-

байджана было объявлено чрезвычайное положение, однако оно не распространялось на Баку. Погромы к этому времени пошли на спад.

17 января сторонники Народного фронта начали непрерывный митинг перед зданием Центрального Комитета Компартии, перекрыв к нему все подходы. Перед зданием появилась виселица, но было ли это актом для устрашения или настоящим орудием для казни, неясно. 18 января в республике началась всеобщая забастовка. На следующий день, после того как власти запретили публикацию ультиматума Народного фронта о немедленном созыве чрезвычайной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР, к забастовке присоединились работники типографий. В течение 17 и 18 января произошли три попытки захвата здания ЦК, отраженных без применения оружия и спецсредств личным составом подразделений внутренних войск. Опасаясь ввода регулярных воинских подразделений, активисты Народного фронта Азербайджана начали блокаду военных казарм. На подступах к армейским казармам были возведены баррикады из грузовиков и бетонных блоков. Из 60 военных казарм, расположенных в Бакинском гарнизоне, было блокировано 34. Кульминацией всего этого стала блокада по всему периметру военного городка частей 295-й мотострелковой дивизии, дислоцированных в Сальянских казармах. Здесь располагался танковый парк и штаб части.

С утра 19 января перед зданием ЦК Компартии Азербайджана проходил многотысячный митинг, участники которого требовали не вводить в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г. о введении чрезвычайного положения в ряде районов Азербайджана и добивались отставки республиканского руководства. К этому времени столица Азербайджана оказалась отсеченной от страны пикетами. Не выходили газеты, начались перебои в водоснабжении, остановились заводы. По сообщению корреспондента Литературной газеты закрылись до 70 % хлебных магазинов. Пикетчиками было окружено здание телецентра. В 12 часов дня, по истечению срока ультиматума НФА, они заняли здание телецентра и отключили канал центрального телевидения. В тот же день чрезвычайная сессия Верховного Совета Нахичеванской АССР приняла постановление о выходе Нахичеванской АССР из Союза ССР и объявлении независимости. К этому времени Народный фронт уже де-факто контролировал ряд регионов Азербайджана. Вечером редактор газеты Народного фронта «Азадлыг» Н. Наджафов (азерб.) русск. сообщил участникам митинга, что первым секретарем ЦК Компартии АзССР предполагается назначить главу азербайджанского КГБ Вагифа Гусейнова. Эта новость была встречена свистом и криками «Долой!». Люди требовали, чтобы вместо Везирова первым секретарем ЦК Компартии республики был назначен секретарь ЦК Компартии республики Гасан Гасанов. Около 19 часов вечера на телецентре, при невыясненных обстоятельствах, был взорван энергоблок. В Азербайджане было прекращено телевизионное вещание. По одной из версий,

энергоблок взорван «местными экстремистами», по другой (версия Народного фронта) – взрыв был осуществлен солдатами внутренних войск с целью воспрепятствовать руководству Народного фронта выступить с обращением к народу по поводу ввода советских войск в столицу Азербайджана. Независимые военные эксперты общественной организации «Щит» пришли к выводу, что «энергоблок ТРЦ был взорван спецгруппой Советской Армии или КГБ СССР».

В связи с накалившейся обстановкой в Баку срочно прибыли секретарь ЦК КПСС Андрей Гиренко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Евгений Примаков, министр обороны СССР маршал Дмитрий Язов, главнокомандующий сухопутными войсками, заместитель министра обороны генерал армии Валентин Варенников и другие высокопоставленные лица. Как позднее рассказывал Андрей Гиренко: «Мы встретились с Эльчибеем и другими лидерами Народного фронта. Мы с Примаковым приняли их, поговорили. Мне стало ясно, что Везиров полностью потерял контроль над ситуацией. Я встречался с одним из активистов Народного фронта буквально накануне событий той ночи. Было ясно, что войска не могут вечно быть отрезанными от города. Я умолял его разобрать баррикады на дорогах и аэродромах, спасти людей от опасного столкновения с войсками». По заявлению заместителя председателя Народного фронта Этибара Мамедова (нем.) русск., второй секретарь ЦК Компартии Азербайджанской ССР Виктор Поляничко сообщил ему о том, что войска во что бы то ни стоило в полночь войдут в город. В ответ Мамедов заявил, что армии будет дан отпор. По воспоминаниям Мамедова, «Примаков сказал мне: "Вы в двух шагах от независимости"», а также предупредил, что не потерпит выхода Азербайджана из Советского Союза. По сообщению Хикмета Гаджи-заде, НФА решил снять пикеты и не оказывать сопротивления войскам в случае применения ими силы. Однако Совет национальной обороны принял противоположное решение.

Чувствуя накаление ситуации в Баку, 12 января в бакинском аэропорту высадился десант, но все выезды из здания были блокированы баррикадами, бензовозами с горючим, с вооруженными людьми. В течение 16–19 января на подступах к Баку была создана крупная оперативная группировка общей численностью более 50 тыс. военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского, других военных округов, военно-морского флота, внутренних войск МВД. Бакинская бухта и подходы к ней были блокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии. В операции, получившей кодовое название «Удар», были задействованы 76-я воздушно-десантная дивизия, 56-я десантно-штурмовая бригада, 21-я отдельная десантно-штурмовая бригада, 106-я воздушно-десантная дивизия под командованием генерал-майора Александра Лебеда, а также курсанты военно-учебных заведений, в том числе

Саратовского высшего военного командного училища МВД СССР и Ленинградского высшего политического училища МВД СССР.

В ночь на 20 января 1990 года советская армия штурмовала Баку с целью разгрома Народного фронта и спасения власти Коммунистической партии в Азербайджане, руководствуясь указом о вводе в городе чрезвычайного положения, которое было объявлено начиная с полуночи. Однако из-за того, что телеэфир после взрыва блока питания на телевизионной станции был отключен в 19:30, жители города не знали, что происходит. Большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения только в 5:30 утра из объявления по радио и из листовок, разбрасываемых с вертолетов, когда было уже слишком поздно. Введение войск в Баку происходило с трех сторон, по всей окружности кольцевых дорог, примыкающих к городу. Одновременно армейские части начали разблокировать казармы. По пути, бронетанковые колонны были подвергнуты обстрелам. В ответ военнослужащие применили оружие. Впоследствии министр обороны СССР Д. Язов скажет, что при Совете национальной обороны насчитывалось 40 тыс. боевиков, вооруженных автоматическим оружием.

Однако советские журналисты, находившиеся в городе, заявили, что не обнаружили каких-либо данных о большом количестве вооружения, тем более что было конфисковано 84 единиц оружия, по большей части самодельные. Как писал корреспондент Литературной газеты: «Армия ответила. Она ответила повсеместно, хотя и большей частью неадекватно». Вступление армейских частей в город сопровождалось многочисленными актами умышленных убийств мирного населения. Солдаты периодически открывали огонь из автоматов и пулеметов. При этом никто из организаторов пикетов не погиб. К моменту объявления чрезвычайного положения среди убитых только 42 человека являлись непосредственными участниками пикетов; еще девять человек погибли, прибыв к месту пикетирования после того, как войска прорвали блокаду. Они были убиты при оказании помощи раненым. Военнослужащие открывали огонь даже по сотрудникам милиции. Газета Коммерсантъ сообщала в те дни: «Войска, применяя оружие, прорывают пикеты на Аэропортовском шоссе, Тбилисском проспекте и других дорогах, ведущих в город. Одновременно армейские подразделения разблокируют казармы. Пожалуй, наиболее кровопролитные бои были в районе Сальянских казарм. Говорит очевидец событий Асиф Гасанов: солдаты сломали пикеты из автобусов, – обстреливают жилые дома, ребята 14-16 лет ложатся под бронетранспортеры. Они абсолютно безоружны, я вам честное слово даю. Однако военнослужащие, опрошенные корр. «Ъ», утверждали, что пикетчики были вооружены автоматическим оружием. Другие очевидцы свидетельствуют, что вооружение состояло из бутылок с зажигательной смесью, ракетниц и пистолетов. Кровопролитные столкновения развернулись также в районе Баилова, около гостиницы «Баку», в

ряде пригородных поселков. По сообщению Э. Мамедова, сильному обстрелу подвергся штаб СНО».

Танки сметали баррикады и провоцировали ДТП. Британский журналист Том де Ваал пишет: «Танки переползали через баррикады, сминая на своем пути автомобили и даже фургоны скорой помощи. По словам очевидцев, солдаты стреляли в бегущих людей, добивали раненых. Был обстрелян автобус с мирными жителями, и многие пассажиры, в том числе четырнадцатилетняя девочка, погибли».

Боевые машины давили любой автотранспорт, попадавший на пути, вне зависимости кто в нем находился. Например, при следовании по Тбилисскому проспекту была обстреляна легковая машина. Один из танков развернулся и раздавил ее. Находившийся среди пассажиров 13-летний мальчик выбежал из автомашины и попытался укрыться в безопасном месте, но был убит выстрелом в спину. Дмитрий Фурман и Али Аббасов пишут: «Ввод войск сопровождался крайней жестокостью – стреляли по любой движущейся мишени и просто по темным переулкам и окнам домов. К моменту объявления по радио чрезвычайного положения уже было убито 82 человека, в большинстве своем никакого отношения к пикетам не имевших. После этого погибли еще 21 человек. Из 82 трупов погибших от огнестрельных ранений у 44 входные отверстия от пуль – на спине, были и заколотые штыками в спину».

Из многочисленных показаний свидетелей явствует, что военные, вывозя с мест событий обезображенные, раздавленные военной техникой трупы и отдельные части тел, пытались скрыть следы совершенных деяний. У одного из погибших была найдена только правая рука, ее и похоронили на кладбище. Кинорежиссер Станислав Говорухин по поводу ввода войск в Баку в 7-м номере еженедельника «Московские новости» от 18 февраля 1990 года в статье «Репетиция?» писал: «В ночь с 19-го на 20-е в город все-таки вошли войска. Но Советская Армия вошла в советский город... как армия оккупантов: под покровом ночи, на танках и бронемашинах, расчищая себе путь огнем и мечом. По данным военного коменданта, расход боеприпасов в эту ночь – 60 тысяч патронов. На сумгаитской дороге стояла на обочине, пропуская танковую колонну, легковая машина, в ней – трое ученых из Академии наук, трое профессоров, одна из них – женщина. Вдруг танк выехал из колонны, скрежеща гусеницами по металлу, переехал машину, раздавив всех пассажиров. Колонна не остановилась – ушла громить «врага, засевшего в городе».

Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Эльмира Кафарова выступила по радио с решительным протестом против объявления чрезвычайного положения и ввода войск в Баку, утверждая, что это сделано без ее ведома. Целью военных был бакинский порт, где, по сведениям разведки, на теплоходе «Сабит Оруджев» находился штаб Народного фронта. Накануне операции, с помощью диверсии

спецназа КГБ, было отключено вещание с бакинской телебашни. После подавления восстания в Баку Советская Армия восстановила свергнутую советскую власть в городах Азербайджана. По утверждению комиссии по расследованию событий Верховного Совета Азербайджанской ССР эта акция «была сознательно спланирована и цинично осуществлена как карательная акция и имела целью дать наглядный урок устрашения движениям за независимость в Азербайджане и других республиках Советского Союза».

Уже на следующий день после ввода войск в Баку стали появляться листовки и надписи, осуждающие действия армии. На здании ЦК была выбита надпись: «Долой советскую империю!», «Долой КПСС!», «Советская армия – фашистская армия», а на здании МВД сбит лозунг «Слава КПСС!». Вечером 21 января открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, которая признала неправомерным ввод войск в Баку и приостановила Указ Президиума Верховного Совета СССР о чрезвычайном положении в городе, заявив, что если центральные власти проигнорируют это решение, будет поставлен вопрос о выходе Азербайджана из СССР. 25 января суда, блокирующие бакинскую бухту, были захвачены военно-морским десантом. Несколько дней сопротивление продолжалось в Нахичевани, но вскоре и здесь сопротивление Народного фронта было подавлено.

Ввод в Баку частей Советской Армии стал трагедией для Азербайджана. Том де Ваал считает, что «именно 20 января 1990 года Москва, в сущности, потеряла Азербайджан». По выражению А. Юнусова 20 января советская армия «расстреляла не только мирных азербайджанцев, но одновременно веру в советскую идеологию», а с захоронением жертв трагедии азербайджанцы хоронили также «идеалы коммунизма и всеилие советской власти». В свою очередь Абульфаз Эльчибей позднее говорил:

«Событие 20 января – историческое событие, послужившее огромному повороту в истории азербайджанского народа. В судьбе каждой нации имели место подобные исторические события. То есть каждый народ, желающий приобрести свободу, всегда поднимался на борьбу и был вынужден вести сражение против сил, посягнувших на его свободу. В этих сражениях каждый народ жертвовал сыновьями, воспитанными в своей среде. Как бы тяжело не было, мы должны были пройти это испытание. <...> если какой-то этнос создает в своей среде жертвы в результате борьбы <...> и жертвует своими сыновьями, то <...> он начинает жить заново».

Могилы жертв Черного января на Аллее Шахидов в Баку. На переднем плане – могила двенадцатилетней Ларисы Мамедовой, убитой во время обстрела советскими солдатами пассажирского автобуса.

В результате силовой акции более сотни мирных жителей, в основном азербайджанцев, погибли из-за необоснованного и чрезмерного применения силы. По данным республиканской комиссии по расследованию обстоятельств и причин трагических событий 20 января 1990 года, погибли 131, еще 744 человека были ранены. Называется цифра и в 137 погибших. По данным же Минздрава Азербайджанской ССР число погибших на 9 февраля составило 170 человек, в том числе русских – 6, евреев, татар, лезгин – 7. Позднее данные о погибших по национальностям выглядели следующим образом: 117 азербайджанцев, 6 русских, 3 еврея и 3 татарина. По социальному положению среди погибших было 78 рабочих, 24 служащих, 12 студентов, 2 учащихся ПТУ, 4 учащихся школ, 3 пенсионеров, 6 временно не работавшими.

Помимо мирных жителей, по невыясненным причинам, также погиб 21 солдат советской армии. Однако точное количество погибших военнослужащих во время и после трагических событий не ясно. Военный комендант Баку сообщал, что в числе погибших были 14 военнослужащих и членов их семей. По данным Министерства здравоохранения Азербайджанской ССР на 31 января было убито 27 военнослужащих и 5 милиционеров. Независимые военные эксперты общественной организации «Щит» в своем расследовании указали, что армия потеряла 9 человек. Более того, они заключили, что если бы пикетчики были вооружены, то в условиях городского боя армия понесла бы большие потери, тем более, что, по свидетельству очевидцев, автоматный огонь по войскам велся из легковых машин без номеров, и кто в них находился, не установлено.

Кровавые события 20 января 1990 года оказали сильное воздействие на азербайджанский социум. Почти все население Баку 22 января вышло на общие похороны жертв трагедии, которые были захоронены как герои борьбы за независимость в парке им. С. М. Кирова, позже переименованного в Аллею шахидов. Мечеть взяла на себя руководство организацией и проведением похорон. Глава Духовного управления мусульман Закавказья, шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде выступил с резким осуждением действий центра. В своем открытом обращении к М. Горбачеву, копии которых были посланы Генсеку ООН и главам правительств стран мира и духовным лидерам, А. Пашазаде обвинил лично М. Горбачева в содеянном и потребовал «незамедлительного вывода войск из Баку», пригрозив в противном случае возникновением на территории Азербайджана второго Афганистана. При значительной степени деисламизации общества, события Черного января, очевидно, стали переломным моментом во взаимоотношениях между обществом и религией, в частности исламом. По оценке Али Аббасова «впервые на памяти народа официальный ислам Азербайджана выступил против Москвы».

В день похорон прекратили работу аэропорт, вокзал, междугородная телефонная связь и все дни траура каждый час звучали сирены. Десятки

тысяч азербайджанских коммунистов публично сожгли свои партбилеты. Майкл Смит, анализируя азербайджанское национальное сознание, обратил внимание на характер траурных мероприятий и провел параллель между похоронами жертв Черного января и оплакиванием шиитами мученической гибели имама Хусейна. Он заметил, что люди распевали традиционные азербайджанские народные поминальные песни (байаты (азерб.)русс.), «подобно тому, как оплакивался мученик Хусейн». Некоторые мужчины кулаками наносили себе удары в грудь, а женщины делали выражающие горе жесты, как это делается во время шахсей-вахсей. Все это воспроизводило традиции магеррама. По его мнению похороны жертв трагедии можно рассматривать «в качестве первой подлинной акции гражданского Магеррама за постсоветский период». Он также пишет: «Похороны павших в дни Черного января несомненно остались в народной памяти в качестве искреннего и прочувствованного всеми сердцами дня национальной скорби. Однако события 19–20 января 1990 года являются также драматическим предостережением об опасностях некомпетентного руководства, национальной слабости и гражданского равнодушия. Весь этот день пронизан предательством: предательством, «совершенным государственной властью против своего собственного народа», предательством со стороны горбачевского режима, который организовал эту акцию, и со стороны лояльного советского азербайджанского руководства, которое ее санкционировало».

Первый Секретарь ЦК Компартии Азербайджанской ССР Везиров еще до ввода войск перебрался в Москву. Временное руководство республикой Бюро ЦК возложило на Виктора Поляничко и Аяза Муталибова. Деятельность Совета национальной обороны была запрещена, начались аресты членов Народного фронта Азербайджана. По данным народных депутатов СССР от Азербайджанской ССР на 10 января в тюрьмах Баку содержалось около 220 арестованных, около 100 человек находилось за пределами Азербайджана. Одного из активистов военные задержали в Ленкорани, но 26 января при отправке в Баку на военно-транспортном самолете он был задушен петлей. Пытаясь скрыть следы преступления, военная прокуратура направило тело в морг как погибшего при неустановленных обстоятельствах (впоследствии он был включен в число жертв Черного января). Многие лидеры Народного фронта вскоре были отпущены.

Кремль мотивировал проведение военной акции необходимостью защиты армянского населения, но на самом деле она проводилась для спасения коммунистической власти. 26 января министр обороны СССР Дмитрий Язов, выступая на пресс-конференции, открыто признал, что целью военной операции было не допустить свержение Народным фронтом власти коммунистической партии. Армянское общенациональное движение (далее – АОД) также это указало, осудив действия Советской Армии. В заявлении правления АОД, в частности, говорилось:

После долгих колебаний центральные власти 20 января с.г. решились прибегнуть в Азербайджане к радикальным мерам с тем, чтобы овладеть вышедшей из-под контроля ситуацией. Это было предпринято не с целью обеспечения безопасности армянского населения республики, а лишь для предотвращения создавшейся серьезной угрозы существованию советской власти. С нашей точки зрения, происходящие события должны быть расценены как нарушение суверенных прав Азербайджанской республики, что в дальнейшем может отрицательно отразиться также и на судьбе других союзных республик.

В связи с трагическими событиями бывший член Политбюро ЦК КПСС (впоследствии президент Азербайджана) Гейдар Алиев на следующий день после трагедии провел в постоянном представительстве Азербайджанской ССР (ныне – посольство Азербайджана) в Москве пресс-конференцию, на которой осудил ввод войск в Баку и обвинил Горбачева в нарушении Конституции. На западе заняли иную позицию. Президент США Джордж Буш, например, считал ввод войск в Баку оправданной необходимостью для Горбачева «поддерживать порядок». По выражению министра иностранных дел Турции Месут Йылмаз «продолжающиеся годами разногласия между азербайджанцами и армянами привели к противостоянию азербайджанского народа и руководства Советского Союза», отметив в своем выступлении, что «эти события мы продолжаем рассматривать как внутреннее дело Советского Союза».

Human Rights Watch утверждает, что большинство фактов, в частности, документы военной прокуратуры в Баку, свидетельствует, что военная акция планировалась еще до армянских погромов в Баку. Михаил Горбачев утверждал, что боевики Народного фронта Азербайджана открыли огонь по солдатам. Однако независимая организация «Щит», состоящая из группы адвокатов и офицеров запаса, при изучении случаев нарушения прав человека в армии и ее (армии) военных операций не смогла обнаружить «вооруженных боевиков НФА», присутствием которых мотивировалось применение советскими войсками огнестрельного оружия, и пришла к заключению, что армия вела войну со своими гражданами, потребовав начать уголовное расследование против Министра обороны СССР Дмитрия Язова, который лично вел операцию.

Общество «Мемориал» и «Хельсинкская Группа» сообщили в мае 1991 года, что нашли убедительные доказательства того, что введение чрезвычайного положения привело к необоснованному нарушению гражданских свобод и что советские войска использовали необоснованные силовые методы (в их числе использование бронетехники, штыков и стрельба по машинам скорой помощи), что привело к многочисленным жертвам. Первоначально расследование трагических событий 20 января проводилось генпрокуратурой СССР, которая не выявила состава преступления в действиях военнослужащих, в результате чего дело было прекращено.

14 февраля 1992 года Генпрокуратура уже независимого Азербайджана, аннулировав решение генпрокуратуры СССР, возбудила уголовное дело по ст.ст. 94.4 и 94.6 (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах), 149 (умышленное уничтожение имущества), 168 (превышение власти и должностных полномочий), 255 (использование и превышение власти) тогдашнего УК.

В январе 1994 года Генеральная прокуратура Азербайджана завершила следствие по расследованию событий Черного января, объявив виновниками трагедии экс-президента Азербайджана Аяза Муталибова, Первого секретаря ЦК Компартии Азербайджанской ССР Абдул-Рахмана Везирова, директора внешней разведки Е. М. Примакова, президента СССР Михаила Горбачева, министра обороны Дмитрия Язова и председателя КГБ СССР Владимира Крючкова. Прокуратура Азербайджана также обвинила председателя КГБ Азербайджанской ССР Вагифа Гусейнова в «способствовании направлению войск МВД СССР и советской армии, что послужило поводом для принятия указа о чрезвычайном положении в Баку», а также в том, что в январе 1990 года «через сотрудников группы «Альфа» КГБ СССР с целью ослабления Азербайджанского государства и лишения населения правдивой информации о происходящих событиях организовал взрыв энергоблока на Азербайджанском телевидении и радиовещании» и нанес государственный ущерб в размере 260 тыс. руб.

В феврале 1994 года Прокуратура Азербайджана выдала ордер на арест экс-президента Азербайджана Аяза Муталибова. Согласно постановлению Милли Меджлиса Азербайджана от 29 марта того же года «О трагических событиях, имевших место в г. Баку 20 января 1990 года», М. Горбачев, А. Р. Везиров («как прямой организатор и участник агрессии»), А. Муталибов, В. Гусейнов и второй секретарь ЦК Компартии Азербайджанской ССР Виктор Поляничко («как непосредственные соучастники преступления») несут ответственность за случившееся, а экс-председатель Президиума Верховного Совета Э. Кафарова и первый секретарь Бакинского Городского Комитета Компартии Азербайджанской ССР Муслим Мамедов «несут политическую ответственность за непринятие каких-либо конкретных мер в связи с вводом в город Баку воинских подразделений советской империи и необеспечение безопасности граждан». Но уголовное дело в отношении Кафаровой и Поляничко было прекращено с их кончиной.

В марте 2003 года Следственное управление по особо тяжким преступлениям прокуратуры Азербайджана возбудило уголовное дело против экс-президента СССР Михаила Горбачева за нарушения ст. 119 Конституции СССР и ст. 71 Конституции Азербайджанской ССР. 20 января объявлен траурным днем в Азербайджане и отмечается как День всенародной скорби. В этот день тысячи людей посещают Аллею шахидов, воздают дань памяти жертв той трагедии, возносят цветы на их могилы. Лица, приезжающие в Азербайджан с официальным визитом, также посещают Ал-

лею шахидов. В память о событиях «Черного января» станция Бакинского метрополитена под названием «11-я Красная Армия» была переименована в «20 января».

Выход союзной республики из состава СССР не является одномоментным процессом, датой обретения независимости Литовской Республики следует считать 6 сентября 1991 года – день принятия Постановления Государственного Совета СССР «О признании независимости Литовской Республики». После принятия данного постановления последовали международное признание Литовской Республики и ее вхождение в ООН.

При этом граждане бывшего СССР обвиняются в преступлениях, предусмотренных рядом статей Уголовного кодекса Литовской Республики 2000 года, причем в редакции, вступившей в силу 31 марта 2011 года, в то время как рассматриваемые события имели место 13 января 1991 года. Вместе с тем согласно статье 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Аналогичные положения содержатся в статье 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. Налицо неприкрытые попытки литовских властей из конъюнктурных соображений и из-за превратно понимаемой ими политической целесообразности нарушить один из основных принципов правосудия – недопустимость придания уголовному закону обратной силы.

Одним из ярких примеров в истории российской государственности, когда силовые структуры сдержанно проявили себя в период острого политического конфликта, стали события осени 1993 г. После избрания Б. Н. Ельцина Президентом России сугубо внутренний политический конфликт вышел на качественно иной уровень: из внутрипарламентского он превратился в противостояние исполнительной и законодательной властей. Ситуация дошла до крайней степени поляризации противоборствующих сторон в 1993 г.

21 сентября 1993 г. по телевидению было передано Обращение Президента, где сообщалось о том, что им издан Указ 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». В Указе констатировалось, что в стране сложилась «политическая ситуация, угрожающая государственной и общественной безопасности страны», что Верховный Совет противодействует проведению реформ в стране, не учитывается воля граждан страны, выраженная ими на референдуме 25 апреля 1993 г.

Съезду и Верховному Совету предъявлялись обвинения в том, что они «предпринимают систематические и все более активные усилия узурпировать не только исполнительную, но и даже судебную функции», в том,

что «конституционная реформа в Российской Федерации практически свернута». «В сложившихся условиях единственным, соответствующим принципу народовластия средством прекращения противостояния съезда, Верховного Совета, с одной стороны, Президента и Правительства – с другой, а также преодоления паралича государственной власти, являются выборы нового Парламента Российской Федерации».

Президентский Указ в резолютивной форме устанавливал:

- конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 г. единый согласованный проект Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Рабочей группы Конституционной комиссии;

- ввести в действие Положение «О выборах депутатов Государственной думы», разработанное народными депутатами Российской Федерации и Конституционным совещанием;

- провести в соответствии с указанным Положением выборы в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации;

- назначить выборы в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации на 11–12 декабря 1993 г.

Указ предписывал «государственным органам и должностным лицам оказывать необходимое содействие избирательным комиссиям по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации» и пресекать «любые действия, направленные на срыв выборов в Государственную Думу, от кого бы они ни исходили». Дальше следовало то, что трудно было отнести к разряду демократических актов. В Указе сообщалось, что «заседания съезда народных депутатов... не созываются. Полномочия народных депутатов Российской Федерации прекращаются». Исключение было сделано только для депутатов, входивших в состав Конституционной комиссии. Конституционному суду вообще предлагалось не собирать свои заседания до начала работы двухпалатного Федерального собрания. Глава исполнительной власти фактически «перекрывал кислород» двум другим ветвям государственного механизма.

Указ Президента был встречен в штыки Верховным Советом. Было подготовлено заключение Юридического отдела Верховного Совета, в котором сообщалось, что Президент не может досрочно прервать полномочия депутатов. Согласно ст. 103 Конституции Российской Федерации право отзыва депутата предусмотрено за его избирателями, а статья 109 Конституции Российской Федерации закрепляет право досрочного прекращения полномочий депутата за Верховным Советом Российской Федерации. Таким образом, вердикт Юридического отдела был однозначным: «с момента обнародования Президентом Российской Федерации вышеупомянутого Указа его полномочия прекращены, а сам Указ следует признать не имеющим законной силы как противоречащий действующей Конституции Российской Федерации».

На основании статьи 121 Конституции Российской Федерации в случае невозможности дальнейшего осуществления Президентом Российской Федерации своих полномочий полномочия Президента Российской Федерации исполняет вице-президент Российской Федерации, к которому переходят все полномочия Президента Российской Федерации». В этом же документе утверждалось: «В данном случае решения Конституционного суда Российской Федерации о прекращении полномочий Президента и перехода его полномочий к вице-президенту не требуется».

Страна услышала обращение Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатова, который призывал депутатов Российской Федерации: «Немедленно выезжайте, вылетайте в Москву. Мы проведем чрезвычайный съезд завтра. Поэтому, как только вы уже узнали о выступлении Президента, сразу немедленно вылетайте в Москву».

Собравшийся на свое экстренное заседание Президиум Верховного Совета обратился к гражданам России с обвинениями Президента в совершении государственного переворота. В нем также выдвигалось требование о том, что Ельцин, нарушивший Конституцию, должен быть отстранен от должности. В чрезвычайно короткий срок на свое заседание собрался Верховный Совет. Как отмечает в своей книге Р.Г. Пихоя: «Напомню, что все это происходило в течение двух-трех часов! Оперативность была очевидным следствием подготовленности». В эти же часы срочно собрался Конституционный суд, который обвинил Ельцина в нарушении Конституции и предрешил его импичмент.

В здании Верховного Совета царил эйфория – Ельцин «подставился», его действия очевидно неконституционны, и поэтому его можно убрать. После того как председатель Конституционного суда Зорькин доставил заключение суда в Верховный Совет, тот принял постановление «Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А. В.». «В связи с прекращением полномочий Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на основании статьи 121–6 Конституции Российской Федерации – России, Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

В соответствии со статьей 121.11 Конституции Российской Федерации – России полномочия Президента Российской Федерации с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года исполняет вице-президент Российской Федерации Руцкой А. В.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатов.

Москва, Дом Советов России 22 сентября 1993 года № 5781-1»¹.

22 сентября на заседании Верховного Совета был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР», где

¹ Пихоя Р. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007. С. 445.

было записано: «Действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, наказываются лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. Те же действия, повлекшие тяжкие последствия, совершенные должностным лицом, наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой или смертной казнью с конфискацией имущества или без таковой». В дополнениях к УК РФ убывли определены суровые наказания для тех, кто противодействовал «предусмотренным законом органам государственной власти».

Указанные изменения были подписаны новым активным игроком на политической арене – «исполняющим полномочия Президента Российской Федерации А. В. Руцким». Стало очевидным, что человек, занимавший, в общем, чисто представительский пост, может претендовать на реальную власть в стране. Берем на себя смелость предположить, что у некоторых официальных лиц в администрации Президента России неизбежно возникали ассоциации с политическим кризисом в США 1973–1974 гг., когда в результате надвигающейся угрозы предъявления импичмента со стороны конгресса Ричард Никсон ушел в отставку. В должность главы государства вступил вице-президент Джеральд Форд. Однако, если американская модель предусматривала, что второе лицо в государстве могло быть вознесено на вершину политического олимпа только в случае негативного развития обстановки (гибель, тяжелое заболевание, предъявление уголовного обвинения первому лицу). В случае с российским вариантом вице-президент страны (второй человек в системе органов исполнительной власти) стал «вытеснять» главу государства благодаря решениям парламента. Детали подобной ситуации вряд ли были постижимы для подавляющей части населения, тем более в условиях, когда «глас народа» все причины сводил к отсутствию лояльности вице – президента к главе государства. В дальнейшем это сыграет свою отрицательную роль. К тому же, именно фактор Руцкого не позволил российскому обществу воспринимать конфликт исполнительной и законодательной власти в чистом, структурно-концептуальном виде. Сюда же следует отнести и целый ряд неудачных заявлений, эскапад со стороны А. В. Руцкого.

На этом фоне тактика действий президентской власти ограничилась мероприятиями без применения «силовых» структур, при этом игнорировались шаги Верховного Совета. Одним словом, для нее главное было продемонстрировать свою легитимность. При этом шли постоянные ссылки на результаты референдума 25 апреля 1993 г. не обошлось и без широких методов подкупа депутатов: им производились значительные денежные выплаты, в массовом порядке они привлекались в структуры исполнительной власти. Все это происходило на фоне деструктивных действий: блокировалось здание Белого дома, была отключена спецсвязь.

Верховный Совет последовательно и решительно отрицал законность Указа Президента, использовал совместно с Конституционным судом, все возможные средства противодействия. При этом он сразу же стал вовлекать в конфликт региональных лидеров, и прежде всего руководство местных Советов, которые вынуждены были стать союзниками Верховного Совета. Представители Верховного Совета стремились к тому, чтобы в глазах общественности этот орган выступал как продолжатель традиций августа 1991 г., как непримиримый борец с антиконституционными действиями исполнительной власти¹.

На следующий день Верховный Совет пошел по пути создания собственной, независимой от президента, структур исполнительной власти в государстве. После назначения Руцкого исполняющим обязанности президента 22 сентября Верховный Совет назначил новых «силовых» министров. Министром обороны стал генерал-полковник В. А. Ачалов, депутат Верховного Совета, министром безопасности – освобожденный Ельциным со своей должности генерал армии Баранников; министром внутренних дел – генерал-лейтенант Дунаев, к тому времени освобожденный должности первого заместителя МВД.

Новоназначенные министры обратились «К личному составу Министерства обороны, Министерства безопасности Министерства внутренних дел», в которых они от имени Верховного Совета сообщали, что «в соответствии с полномочиями, возложенными на нас исполняющим обязанности Президента Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации, обращаем внимание всего личного состава Министерства обороны, Министерства безопасности и Министерства внутренних дел Российской Федерации на необходимость строгого соблюдения конституционного долга, воинской присяги и приказов законно назначенных руководителей».

Указанный документ был написан в спокойных тонах и не содержал прямых провоцирующих призывов. Однако руководство в Верховном Совете не смогло противостоять сторонникам силовых методов решения конфликта, стремившихся к открытым столкновениям. 22 сентября в здании российского парламента начал свою деятельность «Комитет по защите народовластия и Конституции». Он стал выпускать обращения, где говорилось, что «политические забастовки, демонстрации, митинги, пикеты, массовое гражданское неповиновение – вот наше оружие». 23 сентября сторонники Верховного Совета из «Союза офицеров» С. Н. Терехова и анпиловцы открыли стрельбу по штабу Объединенных вооруженных сил СНГ на Ленинградском проспекте. Жертвами перестрелки стали милиционер и женщина. Жители России благодаря телевизионным передачам стали воспринимать картину происходящего ис-

¹ Пихоя Р. Указ. соч. С. 447.

ключительно как противостояние двух ветвей власти, где сторонники парламента прибегают к помощи оружия.

Словно в противовес подобным действиям 23 сентября президент издал ряд важных документов, среди них – Указ «О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990–1995 гг.», согласно которому депутаты, уходившие в отставку, заранее получали годовое жалованье, за ними были закреплены служебные квартиры и ряд других льгот. Отдельным Указом было объявлено, что 12 июня 1994 г. состоятся досрочные выборы президента.

В 10 часов вечера 23 сентября 1993 г. открылся внеочередной X съезд народных депутатов. В своей работе Р. Г. Пихоя подробно воспроизвел отдельные моменты стенограммы съезда, ссылаясь на то, что «это – последние страницы истории Советской власти, а во-вторых, потому, что сколько-нибудь содержательные сведения о работе этого съезда, а тем более – его стенограмма никогда не публиковались»¹.

С докладом о политическом положении в Российской Федерации, «в связи с совершенным государственным переворотом», выступил Председатель Верховного Совета Российской Федерации Руслан Имранович Хасбулатов. Он отметил следующее: «Вечером 21 сентября Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин совершил государственный переворот. В его Указе «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», в Обращении к гражданам России, постановлениях Правительства по исполнению его решений объявляется о прекращении деятельности съезда народных депутатов и Верховного Совета, приостанавливается деятельность Конституционного Суда. Президент подчинил себе Генерального прокурора.

Другими словами, предпринята попытка ликвидировать полностью не только принципы и суть разделения властей, но и существующую законодательную власть. <...> В результате переворота, по существу, провозглашена жестокая диктатура, отменено народовластие, введена политическая цензура на средства массовой информации. Здесь, в Верховном Совете, отключена связь, вводится ограничение с освещением. Произвольно изменено устройство государственной власти, его высших органов, парализовано на сегодняшний день управление страной».

Хасбулатов сообщил депутатам: «Как вы знаете, Верховный Совет мгновенно отреагировал на эти преступные решения. Уже в ночь с 21 на 22 сентября были приняты важные документы – постановление о немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина, об исполнении полномочий Президента вице-президентом Руцким Александром Владимировичем, о созыве десятого чрезвычайною (внеочередного) съезда народных депутатов Российской

¹ Пихоя Р. Указ. соч. С. 448.

Федерации, об отмене указов бывшего Президента Российской Федерации, связанных с этими действиями.

Заключение Конституционного Суда в связи с государственным переворотом укрепило правовую основу для деятельности Верховного Совета и Десятого, чрезвычайного съезда народных депутатов». Следует отметить, что глава парламента пустился в заочную дискуссию с Б. Н. Ельциным по поводу выяснения обстоятельств появления Указа 1400. Однако все свелось к потоку обвинений в адрес президента и правительства за «развал страны, за резкое ухудшение жизни народа», за стремление «бросить людей в «дикий» рынок на произвол судьбы, лишив их всякой социальной защиты», за «предательство национальных интересов».

В своей речи А. В. Руцкой четко обозначил себя как лицо, не приемлющее компромиссов с Б. Н. Ельциным. Особенно поражали аудиторию аналогии с 1991 годом. К высказываниям подобного рода можно отнести следующие фразы: «Великий российский народ оказался в положении заложников ельцинского внутреннего и внешнего заговора <...>. Сегодня, сейчас мы обязаны своими решениями и действиями отбить охоту у Ельцина и ему подобным пренебрежительно относиться к закону и Конституции государства. Если не дать им по рукам сейчас, то завтра от демократического порыва людей в августе 1991 года останется дым воспоминаний.

Мы ни при каких обстоятельствах не должны позволить чуждым силам совершить над Россией такое же насилие, какое было совершено над Советским Союзом. У многих из нас тревога за судьбу государства, за его будущее возникла уже давно. Экономические реформы Ельцина опрокинули все надежды. Политика псевдореформ, экономических авантур выбила из-под ног людей основы жизни, ощущение собственной безопасности, надежды на будущее. Оказалась оскорбленной сама идея демократии. В результате мы имеем то, что имеем.

Сегодня уже ясно, что регионы в своем подавляющем большинстве не только не поддерживали антиконституционные действия Кремля, но и осудили их. При этом российская глубинка проявила больше мудрости в понимании обстановки, чем псевдодемократические вожди. На местах единодушно высказались в пользу только одновременных выборов Президента и парламента, но ни в коем случае одного парламента или с опережением выборов – сначала парламент, а затем Президент <...>.

Что можно было бы предпринять уже сейчас? Мною дано поручение о подготовке указа о ежеквартальной индексации заработной платы. Намерен подписать такой указ в ближайшие дни. Считаю, что пора выполнить соответствующие решения съездов народных депутатов, которые были блокированы нынешним правительством и бывшим Президентом России». Депутаты прекрасно осознавали, что подобная индексация заработной платы еще больше подстегнет инфляцию, которая и так достигла немыслимых размеров в стране. В результате подобной дискуссии съезд почти едино-

гласно подтвердил решение Верховного Совета об отстранении Б. Н. Ельцина и утверждении А. В. Руцкого в должности Президента РФ. Депутаты также заслушали отчеты трех министров – «силовики» и утвердили их в должностях.

Следует отметить, что на съезде прозвучали и более уравновешенные оценки. Так, Депутат А. Р. Парамонов, представлявший Ногинский городской территориальный избирательный округ Московской области, выступая, заявил: «Снимать ответственность с Президента, конечно же, нельзя, но этим ограничиваться ни в коем случае нельзя. На мой взгляд, к тому, к чему мы сегодня пришли, привела система, система политической власти, система органов высшей государственной власти и управления Российской Федерации, в том числе система судебных органов власти. <...> Если вы вспомните съезды, которые у нас проходили, восьмой, девятый, то они проходили под хорошим лозунгом: состояние конституционной законности. Но, к сожалению, на самом деле состояние конституционной законности ни Верховный Совет, ни съезд не интересовало. Конституционная законность рассматривалась исключительно с точки зрения ответственности исполнительных органов власти. А то, что у нас самих есть проблемы, это все время забывалось».

Он же подверг критике назначения министров – «силовики», которое было проведено «с нарушением Конституции Российской Федерации. <...> Ведь насколько известно, в пункте 5 статьи 121 Конституции Российской Федерации четко говорится о том, что министры и председатели государственных комитетов назначаются Президентом Российской Федерации только по представлению премьер-министра, в том числе силовые министры, потом утверждаются на Верховном Совете. В нашем варианте представления премьер-министра не было. Налицо нарушение законодательства. И это делается в тот момент, когда нужно быть образцом соблюдения законности. И этот пример, к сожалению, не единичный...».

Народный избранник не удержался от вынесения неприглядной оценки главы парламента. Было заявлено: «Каким бы у нас Руслан Иманович ни был, безусловно, умным человеком, тем не менее, что произошло, то произошло, и он свою руку к этому приложил. Ясно, что это было поводом, а не причиной <...>».

Председательствующий. Регламент, заканчивайте»¹.

С конструктивной речью выступил А. М. Тулеев, депутат, представлявший Кемеровскую область. Он сообщил, что «сессия Кемеровского областного Совета признала действия бывшего Президента Ельцина государственным переворотом. <...> На компромисс мы идти не могли, хотя часть из нас в кулуарах это предлагала».

¹ Пихоя Р. Указ. соч. С. 449-455.

Выступление Тулеева заслуживает особого внимания. Бывший кандидат в Президенты России в 1991 г., опытный политический боец, он выступил не только эмоционально, но и концептуально. Он говорил о необходимости опереться на поддержку Советов в регионах, он настаивал (и будущее подтвердило справедливость его предположений), что «если не будет Верховного Совета, вас не будет через неделю. <...> Не будет ни городских, ни областных, ни районных Советов». Вместе с тем он понимал необходимость расширения массовой базы поддержки Верховного Совета. Именно этим объяснялся его призыв принять решение «о снижении цен на основные продукты питания, на хлеб, молоко, мясо, детское питание и лекарства». Аудитория не услышала, как подобные мероприятия будут осуществлены в новых рыночных условиях.

При этом А. М. Тулеев поддержал сторонников доведения политической борьбы с президентом Ельциным до логического завершения. При этом сделал существенную оговорку: если не сделать этого сейчас, «то и следующий президент может пойти именно по этому диктаторскому пути». Нетрудно предположить, что подобная фраза заставила аудиторию задуматься. В этот момент большинство из присутствовавших депутатов на съезде посмотрели на Руцкого. Тулеев выступил с поддержкой предложения «об одновременных выборах и нового Президента, и парламента». Эта идея не могла «быть сколько-нибудь популярной среди большинства депутатского корпуса, который и собрался-то в Белом доме, чтобы воспрепятствовать Ельцину провести выборы в Государственную думу. Этого явно не хотел и Руцкой, который слишком настойчиво ждал возжеленного президентского кресла. В случае победы съезда и Верховного Совета Тулеев становился едва ли не самым сильным кандидатом на президентский пост.

Но, как обозначил сам Тулеев, «главная задача – как дожить до этих выборов». И тут Тулеев обрушился с критикой на только что назначенных «силовых» министров. А через них – на самого Руцкого. «В первую очередь нужно реально определить: кто нас поддерживает, на кого опереться? Я вот не понимаю: неужели ни один полк нас не поддерживает? Неужели нельзя его выставить на охрану Белого дома? У вас, в конце концов, есть военное училище имени Верховного Совета. Неужели оттуда нельзя взять батальоны и выделить сюда?»

За словами Тулеева стояло воспоминание о недавнем прошлом. Смог же Ельцин в условиях ГКЧП перетянуть на свою сторону танковую роту, нейтрализовать десантные части, втянув Грачева и Лебеда в переговоры и консультации, смогли же тогда, в августе 1991 г., тот же Баранников с Дунаевым привести в Москву на охрану Белого дома к 22–23 августа 1991 г. курсантов училищ МВД? Тулеев ругал «силовики», что те не смогли обеспечить связь, нет даже какой-нибудь передвижной военной радио-

станции. «Мы блокированы, – говорил Тулеев. – <...> Средств массовой информации, действующих в нашу пользу, нет»¹.

Депутат В. В. Аксючиц заявил: «Я предлагаю, чтобы было принято решение о назначении досрочных выборов и Президента, и высшего законодательного органа страны где-нибудь в феврале 1994 года, при этом сроком на два-три года, на переходный период. И чтобы в этом решении было зафиксировано, что Верховный Совет обязывается принять закон о выборах и разработать соответствующие поправки к Конституции, обеспечивающие механизм проведения досрочных выборов».

С поддержкой подобного предложения выступил О. Г. Румянцев, секретарь Конституционной комиссии, который дополнительно предложил провести выборы Президента и Верховного Совета в течение ближайших трех месяцев.

Однако предложение о выборах вызвал резкое неприятие со стороны отдельных народных избранников. В частности резко прозвучала отповедь Н. А. Павлова: «У меня все время возникает ощущение, что мы недопонимаем, что происходит. У меня все время возникает ощущение, что мы как бы смотрим некий детектив, участниками которого мы как будто бы не являемся. <...> Сейчас такое ощущение, что в это время мы тоже хотим погрузиться в некую нирвану, в некое расслабленное состояние и поговорить о правде, о справедливости, как говорил уважаемый Олег Германович Румянцев, о каких-то выборах новых. О каких выборах мы должны говорить сегодня? Забыть это слово и не употреблять его здесь! Запретить его употреблять сейчас специальным решением! Почему? Да потому, что ни о каких выборах ни один депутат не имеет права говорить, пока не восстановлена конституционная власть в стране, пока не обеспечены нормальный выход газет, работа телевидения, радио. Пока это не сделано, мы не имеем ни морального, ни юридического, никакого другого права говорить о каких-то выборах – ни Президента, между прочим, ни депутатов».

Он выступил с предложением, которое напоминало о временах Французской буржуазной революции. Им было сказано о необходимости исключить депутатов, не явившихся на съезд, сотрудничавших с президентом Ельциным. «Необходимо принять конституционное решение, чтобы эти господа перестали быть депутатами Российской Федерации. Это в наших силах. Сделать поправку к Конституции».

После перерыва председательствовать на съезде стал Хасбулатов. Он внес важное предложение: «Нами было предложено: эти вопросы можно вполне решить и в рамках областей, краев – приравнять фактический и юридический статус. Каким образом? Сближением и рационализацией самой системы управления в области и крае. Как? Это тоже несложно. Скажем, области, краю предоставляется право избрать ту систему управления,

¹ Пихоя Р. Указ. соч. С. 455–456.

которая существует в республиках. Если область или край пожелают, они могут решить вопрос об исполнительной администрации через свой областной Совет, краевой Совет. У них должно быть на это право. Или они вправе объявить выборы глав администраций. То есть точно такой же порядок, который применяется, вы знаете, в республиках.

В одном случае избирается, скажем, Президент населением республики, а в другие случаях Верховный Совет назначает и избирает правительство. Эта схема несложная, и в этом случае никаких представителей Президента не предполагается, никаких утверждений Президентом глав администраций не предполагается. Ведь главу правительства в республике не утверждает никто. Правильно? <...>

Поэтому поскольку внесение изменений такого рода не очень сложное (я вам концепцию рассказал – как видите, достаточно простой механизм), можно было бы нам в общем-то утром рассмотреть и эту поправку».

В конечном итоге предложения Р. И. Хасбулатова означали:

- попытку перетянуть на свою сторону не только законодательную, но и исполнительную власть в регионах страны, так как эти поправки делали регионы фактически неподконтрольными президенту;

- желание узаконить прецедент (очень важный в конкретной ситуации!), что именно местные Советы «могут решить вопрос об исполнительной администрации через свой областной Совет, краевой Совет»;

- что именно Советы «вправе объявить выборы глав администраций... в других случаях Верховный Совет назначает и избирает правительство».

- что президентские представители в регионах не нужны, а Верховный Совет через местные Советы может контролировать вся вертикаль исполнительной власти¹.

Первое заседание X съезда, начавшееся поздним вечером 23 сентября, завершилось утром 24. Второе заседание съезда открылось в 16 часов 24 сентября. В его повестке значилось обсуждение следующих вопросов:

- о проекте Закона Российской Федерации «О порядке принятия Конституции Российской Федерации» (докладчик – заместитель Комитета по конституционному законодательству И. В. Федосеев);

- о проекте постановления съезда народных депутатов Российской Федерации «О Совете Министров – Правительстве Российской Федерации»;

- о проекте Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О порядке назначения на должность и освобождение от должности глав краевой, областной, автономной области, автономного округа, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, районной, городской, районной в городе, поселковой сельской администрации»» (докладчик – С. П. Горячева).

¹ Пихоя Р. Указ. соч. С. 456–458.

Однако заняться законотворческой деятельностью депутаты не сумели. Много времени ушло на обсуждение обстоятельств вооруженного столкновения у Объединенного штаба СНВ, где от рук нападавших погиб милиционер и оказавшаяся в центре опасных событий женщина. Вершиной подобного разбирательства стала заключительная фраза Хасбулатова: «Все жертвы, вся кровь, которая прольется, полностью ложится на бывшего Президента и его подручных. Это должно быть однозначно. И никакие жалкие попытки на нашу сторону что-то переложить мы не принимаем, отвергаем». Разумеется, что подобный материал сразу был вынесен средствами массовой информации на первый план. А в тех условиях трудно было не согласиться с тем, что значительное число субъектов «четвертой власти» придерживались позиции Б. Н. Ельцина.

Среди документов, принятых на втором заседании съезда, следует выделить постановление «О досрочных выборах народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации», по которому выборы президента и депутатов должны были быть проведены «не позднее марта 1994 года». Запрещалась «незаконная деятельность иных избирательных комиссий по выборам в федеральные органы государственной власти, образуемых на территории Российской Федерации, кроме Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов Российской Федерации, определенной законом». Таким образом, было отказано в правомочности Центризбиркому, сформированному по указу Ельцина.

В стране складывалось фактическое двоевластие. Нельзя было не учитывать два фактора, которые коренным образом переломить ситуацию, заставить склониться общественное мнение в поддержку одной из ветвей власти. В этих условиях Центр неизбежно должен был прислушаться к мнению российских регионов. Заручившись поддержкой большинства региональных лидеров, любая из противоборствующих сил приобретала решающее влияние и реальную власть. К тому же, только тот мог предпринять вопрос об общественной поддержке, кто проявлял внешнюю сдержанность, избегал силовых методов. В памяти населения прошло немногим более трех лет с августовских событий 1991 г.

Следует отметить, что в плоскости борьбы за влияние регионов Хасбулатов достиг существенных результатов.

23 сентября организационный отдел Верховного Совета представил информацию, в которой сообщалось, что «из 87 субъектов Федерации по состоянию на 7 часов 23 сентября сессии или заседания представительных органов власти проведены в 53, в т. ч. в восьми республиках, пяти краях, 37 областях и трех автономных округах. В принимаемых решениях абсолютное большинство Советов решительно осуждают неконституционные действия Президента Российской Федерации, направленные на устранение представительных органов власти. Так, Московский городской Совет однозначно квалифицирует это как попытку государственного переворота.

Президиум Верховного Совета Карельской Республики, малые Советы Хабаровского края, Белгородской, Челябинской, Читинской и многих других областей обязали или призвали все органы власти не следовать требованиям Указа.

В поддержку Верховного Совета высказался А. И. Вольский, руководитель Российского совета промышленников и предпринимателей, которого почему-то считали человеком, имеющим влияние в регионах страны. На сторону Белого дома перешел бывший секретарь Совета безопасности Скоков. Опаснее было то, что Хасбулатов поддержало Сибирское соглашение – одно из первых межрегиональных объединений в стране.

25 сентября в Петербурге по инициативе Председателя Верховного Совета Карелии В. Н. Степанова и председателя Ленинградского областного совета В. А. Густова начало работу Совещание глав субъектов Федерации. Впервые регионы вышли на политическую арену как сила способная разрешить назревший конфликт. С этой целью предлагалось собрать Совет Федерации, утвердить решения об одновременном переизбрании президента и депутатов. Тем самым предлагалось вернуться к «точке возврата – одномоментном аннулировании Указа 1400 а также постановлений съезда и Верховного Совета.

На следующий день, 26 сентября, в совещании в Питере приняли участие представители 41 субъекта Федерации. Представителем Президента был С.М. Шахрай, от Верховного Совета – Р. Г. Абдулатипов, от Конституционного суда – В. О. Лучин. На совещании преобладала критика президента. Президента защищал только Собчак. Результатом дискуссий стало требование проведения одновременных выборов президента и депутатов, созыва Совета Федерации не позднее 1 октября. Последний должен был, по мнению участников совещания, сосредоточить всю полноту власти в процессе подготовки и проведения выборов. Представитель Президента согласился только с одним – с одновременным проведением президентских и парламентских выборов. Как выяснится в дальнейшем, в планах ближайшего окружения Бориса Николаевича этому вопросу и не придавали принципиального значения.

Однако встреча во второй столице выявила одну любопытную закономерность: главы регионов стали более жестче оценивать последствия паралича власти, сведя все тонкости политических разногласий к персональному фактору: и Ельцин, и Хасбулатов не способны вывести ситуацию из кризиса. Тем более ими не воспринималась фигура Руцкого.

В подобной ситуации и родился вариант для дальнейшего развития событий, когда «депутаты Павлов, Соколов, Завгаев и ряд областных руководителей решили направить к Хасбулатову делегацию региональных лидеров, чтобы убедить его в необходимости сделать спасительный для страны и неожиданный для Кремля ход – предложить Ельцину последовать примеру спикера и добровольно подать в отставку. Кандидатура возмож-

ного преемника – Хасбулатова не обсуждалась, остановились на том, что возможен временный вариант по схеме «и. о.». Однако из-за традиционного предательства коммунистов, пообещавших составить делегацию, до заседания ничего так и не было сделано»¹.

В бой вступила тяжелая артиллерия. В условиях дезорганизации власти выступил председатель Конституционного суда. В. Д. Зорькин выдвинул следующие условия:

«1. Приостановить исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и основанных на нем последующих актов Президента.

2. Приостановить исполнение актов X чрезвычайного съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, принятых после 20:00 21 сентября 1993 года, включая решения о назначении исполняющего обязанности Президента Российской Федерации, о кадровых назначениях в Правительстве, о дополнениях к Уголовному кодексу Российской Федерации.

3. Не допустить применения силы любой из сторон.

4. Исключить любые факты ограничения конституционных прав и свобод, в том числе право на свободу массовой информации.

5. Безотлагательно созвать совещание руководителей представительной и исполнительной властей субъектов Федерации с участием Президента и народных депутатов Российской Федерации и принять на нем решение о сроках и порядке проведения выборов будущих парламента и президента России».

30 сентября представители регионов, собравшиеся в зале Конституционного суда, потребовали от президента и съезда, что если до 9 октября конфликт не уладится мирным путем, лидеры регионов примут «все необходимые меры экономического и политического воздействия, обеспечивающие восстановление конституционной законности в полном объеме, перейти к жестким акциям против федеральных властей». Региональные лидеры потребовали «немедленно прекратить блокаду Дома Советов, восстановить функционирование систем его жизнеобеспечения и отвести воинские части и подразделения милиции, включая ОМОН».

В тот же день, вечером 30 сентября, после завершения Совещания глав субъектов Федерации в Конституционном суде, делегация, численностью около 20 человек, прибыла в Белый дом. От имени этого совещания выступил президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов. Он сообщил депутатам о решениях, достигнутых в зале Конституционного суда, назвал, к радости депутатов, Ельцина «бывшим президентом»². На фоне ослабления позиций Президента, а также нараставшего противодействия региональ-

¹ Пихоя Р. Указ. соч. С. 462–463.

² Там же. С. 463–464.

ных лидеров, блокада Белого дома не только не ослаблялась, но даже усиливалась. В 6 часов утра 28 сентября Белый дом был окружен плотными кольцами подразделений МВД. Были отключены средства связи и электричество, перекрыта система водоснабжения. Подобные действия оправдывались тем, что в Белом доме находились сотни боевиков с оружием.

30 сентября под давлением регионов и Русской православной церкви начались переговоры. Обсуждались вопросы недопущения «расползания» конфликта, в том числе и в вооруженной форме, по столице, о необходимости контроля над оружием в Белом доме. На этих переговорах съезд представляли председатели двух палат Верховного Совета – Р. Г. Абдулатипов и В. С. Соколов, администрацию президента – С. А. Филатов, правительство – О. Н. Сосковец, мэрию Москвы – Ю. М. Лужков. От Русской православной церкви в переговорах участвовали патриарх Алексий II и митрополит Кирилл. В переговорах участвовал также член Конституционного суда В. И. Олейник. Представители Верховного Совета возмущались тем, что в Белом доме отключены связь, электричество, вода, не работает канализация. Их оппоненты говорили об опасности распространения противостояния на Москву и всю страну, настаивали на том, что все оружие в Белом доме должно находиться под контролем.

Утром в Белом доме включили телефоны, свет и воду, блокада вокруг здания была ослаблена, информационные агентства объявили о скором отводе войск МВД из Москвы. Однако подобное развитие событий не устраивает ни Хасбулатова, ни Руцкого, ни верхушку из бывших военных во главе с Альбертом Макашовым, которые довести борьбу с Президентом до «полной победы». Был срочно созван «Военный совет обороны Дома Советов». Совет оценил протокол № 1 следующим образом: «1. Комиссия в составе В. С. Соколова и Р. Г. Абдулатипова превысила полномочия, данные ей 10 чрезвычайным съездом народных депутатов РФ в части подписания 01.10.93 г. протокола № 1 <...> без предварительного согласования его со Съездом.

2. Подписание протокола № 1 является ошибочным, так как предварительно не были выработаны условия вхождения в конституционное поле в соответствии с решением X Съезда народных депутатов.

3. Для обеспечения вхождения в конституционное поле необходимо.

а) до 8:00 1 октября 1993 г. денонсировать вышеупомянутый протокол № 1;

б) до 10:00 1 октября 1993 г. провести руководству Верховного Совета РФ пресс-конференцию об ошибочной позиции, занятой делегацией съезда на переговорах с Правительством В. С. Черномырдина;

в) на утреннем заседании 1 октября 1993 г. съезду назначить комиссию по выработке тактики и стратегии ведения переговоров с Правительством В. С. Черномырдина.

Условием начала переговоров является безусловное выполнение следующих требований:

- обеспечение широких возможностей по изложению позиции съезда народных депутатов РФ в средствах массовой информации;
- подключение всех систем снабжения Дома Советов;
- восстановление издания незаконно закрытых газет и соответствующих программ телевидения;
- снятие вооруженной блокады здания на ближних и дальних подступах;
- вступление в должность министров, назначенных съездом.

Постановка вопроса о нештатном оружии, находящемся в Доме Советов России, неправомерна, так как все имеющееся оружие – штатное и принадлежит Департаменту охраны Верховного Совета РФ».

Решение Военного совета было подписано министрами обороны, безопасности, внутренних дел Баранниковым, Ачаловым и Дунаевым. В данном документе исключалась любая возможность компромисса. Хасбулатов и Руцкой дезавуировали протокол № 1, дали своей делегации инструкции, по своей сути ультиматум, который делегация Верховного Совета предъявляла на переговорах.

В этом документе, подписанном Председателем Верховного Совета и «исполняющим обязанности Президента», содержались требования:

- отвести от здания Белого дома все войска; снять инженерные заграждения; отвод войск проводить под контролем «представителей Дома Советов России и московских властей; подключить здание Верховного Совета ко всем средствам связи; предоставление эфира народным депутатам;
- руководство Верховного Совета Российской Федерации и исполняющий обязанности Президента Российской Федерации при участии представителей Совета субъектов Российской Федерации приступят к переговорам с целью, возвращения политической обстановки в стране в рамки Конституции и действующих законов;
- чрезвычайный (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации продолжит работу по преодолению последствий государственного переворота. В первоочередном порядке рассматриваются проекты законов о парламенте, о президенте, а также по выборам президента и парламента»¹.

Переговоры в этом случае утрачивали всякий смысл. Программа, предложенная Хасбулатовым и Руцким под давлением и при участии «третьей силы», означала, с одной стороны, отказ от признания правомочности президента Ельцина и правительства, с другой – полный и демонстративный разрыв с предложениями регионов, требовавших возвращения к «нулевому варианту» – состоянию до 21 сентября, подготовке и проведе-

¹ Пихоя Р. Указ. соч. С. 469–471.

нию выборов под контролем Совета Федерации, а не Верховного Совета. Речь шла уже о провокации, попытке решить проблему силовыми методами. Неудивительно, что даже патронаж патриарха не помог достичь результатов. Переговоры были сорваны.

2 октября начались столкновения. На Смоленской площади были организованы беспорядки радикальным крылом оппозиции. На следующий день, 3 октября, «конфликт приобрел более широкий масштаб. Днем должен был состояться митинг оппозиции на Октябрьской площади. Там собрались десятки тысяч людей. Руководил митингом И. В. Константинов, председатель Исполкома Фронта национального спасения. В 14 часов с небольшим толпа двинулась по Крымскому мосту в сторону Садового кольца. По пути она смела заслоны милиции у Крымского моста, закидала его камнями, кусками асфальта, у милиционеров отобрали их щиты, резиновые дубинки, словом, все, что было. Многотысячная толпа прорвала оцепление на Зубовской площади, сокрушила все заслоны на Смоленской, двинулась по Новому Арбату. Трофеями стали уже военные грузовики, стрелковое оружие.

Захват мэрии, гостиницы «Мир», попытки штурма Останкина и захвата здания ИТАР-ТАСС, Краснопресненского УВД, Тимирязевского телефонного узла, попытки блокировать здание Министерства обороны поставили президента в положение, когда нельзя было не принимать силовые меры. В 5 часов утра 4 октября был подписан Указ Президента «О неотложных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве», по которому министру внутренних дел Ерину, министру безопасности Голушко, министру обороны Российской Федерации Грачеву к 10 часам утра 4 октября 1993 г. было приказано «создать объединенный оперативный штаб по руководству воинскими формированиями и другими силами, предназначенными для обеспечения чрезвычайного положения в г. Москве».

Комендант района чрезвычайного положения в г. Москве должен был «незамедлительно принять меры по освобождению и разблокированию объектов, захваченных преступными элементами в г. Москве, разоружению незаконных вооруженных формирований и изъятию оружия». В Москву были введены десантные части. «С 6 часов 45 минут начался обстрел Белого дома, сначала из легкого стрелкового оружия, потом из пяти танков Кантемировской дивизии, вставших на Кутузовском проспекте перед зданием Верховного Совета. Снаряд за снарядом влетал в окна верхних этажей здания, там начался пожар. Жуткая своей детальностью, неправдоподобной четкостью картина, когда на фоне ярко-синего неба в беломраморное здание всаживались снаряды, а из окон выбивался черно-красный дым, транслировалась по Си-эн-эн на весь мир.

Нет нужды говорить, что с началом военной авантюры по захвату мэрии и Останкина рухнули все инициативы регионов, рухнула тщательно

отстраиваемая конструкция «нулевого варианта» и особой роли Совета Федерации. Лидерам прежнего Совещания руководителей регионов – президентам Калмыкии К. Илюмжинову и Ингушетии Р. Аушеву осталась только роль посыльных между Белым домом и правительством в последние часы существования Верховного Совета и хлесткие, если не прямо издевательские реплики в их адрес со стороны Черномырдина.

В это время на Старой площади шло заседание правительства. Премьер-министр Черномырдин, обычно сдержанный в политических вопросах, осторожный, явно не рвавшийся в драку, сейчас не скрывал своих эмоций. Он обвинял, не слишком подбирая выражения, лидеров Верховного Совета в преступной безответственности, которая привела к крови, отказывался от любых переговоров, если это не было согласие сдать, от любой передышки для Верховного Совета, так как передышка только приведет, по его словам, к новым хитростям, новым обманам и новым провокациям сторонников Хасбулатова.

В 8 часов 30 минут мятежникам предложено сдать оружие. В ответ разоружилась незначительная группа. Вооруженное сопротивление продолжалось. Дополнительным фактором нестабильности стал невысокий уровень координации между воинскими частями, введенными в Москву и принадлежащими армии, МВД и Министерством безопасности (далее – МБ). В Москву по распоряжению МВД были направлены подразделения ОМОН из 53 регионов страны. Значительная часть военнослужащих просто плохо знала город и открывала предупредительный огонь при появлении опасности – явной или предполагаемой. По всему Новому Арбату были перебиты витрины, пули разлетались и попадали в дома, расположенные на Кутузовском проспекте, набережной Тараса Шевченко, в здания в Девятинском переулке, в том числе и в комплекс зданий американского посольства.

Около четырех часов пополудни в здание Белого дома проникли сотрудники спецподразделения «Альфа» и потребовали прекратить сопротивление. Стрельба была остановлена. В половине пятого начался выход из здания более 1 500 его «сидельцев». В Москве был установлен особый режим въезда и выезда из столицы, созданы 46 контрольно-пропускных пунктов на основных магистралях. Часть активных участников Верховного Совета во главе с Хасбулатовым и Руцким была немедленно арестована. Стрельба в Москве продолжалась еще несколько дней»¹.

События сентября – начала октября 1993 г., мятеж в Москве и расстрел Верховного Совета означали переход на новый уровень регулирования политической ситуации в стране. Решительные меры, принятые для подавления мятежа, доказали, что президент держит в руках контроль над ситуацией в стране, что он пользуется доверием большинства населения страны, его приказы выполняет армия, Министерство безопасности, другие

¹ Пихоя Р. Указ. соч. С. 476-478.

силовые структуры страны. Это свидетельствовало о сохранении в России федеральной исполнительной власти.

Двоевластие, свойственное для федеральных властей в течение полугодия в 1993 г., объективно способствовало росту сепаратистских тенденций в стране. Причем в этом плане проявляли активность отнюдь не бывшие автономные республики. Так, например, в Свердловской области в июле 1993 г. была провозглашена Уральская республика. Сибирское соглашение – объединение областей – также предъявляло претензии в политической сфере. На Дону, в Ростовской области, было озвучено требование восстановления на Дону казачьей национально-государственной автономии. Бывшие автономии также не хотели плестись в хвосте событий. В этих республиках активно принимались законы, которые в значительной степени отличались от федеральных.

Претендовавшее в тяжелые дни на роль арбитра Совещание глав субъектов Федерации могло фактически заявить, о том, что его участниками не забыты претензии на высшую власть в стране. Верховная власть в подобной ситуации не хотела испытать повтора участи Советского Союза конца 1991 г. парадокс истории заключался в том, что именно тогда Ельцин почувствовал себя в «шкуре» первого и последнего Президента СССР. Этого окружение Бориса Николаевича не могло допустить. Как результат произошло резкое усиление исполнительной вертикали власти. 9 октября был издан Указ «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», который ликвидировал систему местных Советов. 9 ноября Президент упразднил Уральскую республику и распустил Свердловский областной Совет, который успел незадолго до этого принять конституцию Уральской республики. Необходимо подчеркнуть, что в свое время лозунг о создании подобной республики выдвигал в своих предвыборных выступлениях кандидат в народные депутаты СССР Борис Николаевич Ельцин.

Одновременно приложил решительные усилия с целью распустить, ограничить деятельность оппозиционных партий и их печатных органов. Министерство юстиции приостановило деятельность Народной партии свободной России (партии Руцкого), Коммунистической партии (Зюганова), «Трудовой России», Фронта национального спасения, Русского национального единства (Баркашова), Российской коммунистической рабочей партии (Анпилова), «Союза офицеров» (Терехова) и ряда других, принимавших участие в мятеже. Под этот аккомпанемент был снят почетный караул у Мавзолея Ленина.

Главным вопросом стала процедура принятия новой Конституции. Не могла в принципе рассматриваться возможность ее утверждения каким-либо органом представительной власти. Об избрании подобного органа и шла речь. Невозможно было сослаться и на какое-либо подобие Конституционного совещания. Единственной возможностью для положительного

решения данного вопроса представлялась ставшая привычной для Бориса Николаевича Ельцина такая форма как одобрение на референдуме. Но если раньше, как правило, речь шла о выражении доверия главе государства, то теперь предстояло одобрить текст Основного Закона страны.

15 октября был опубликован Указ Президента о проведении 12 декабря всенародного голосования по проекту Конституции. Отмечалось, что проект Конституции необходимо опубликовать за месяц до референдума. Таким образом, на окончательное редактирование проекта Закона был отпущен предельно короткий срок: она должна была быть завершена к 11 ноября. Возникают невольные ассоциации с процессом подготовки Конституции СССР 1977 г. Как известно, тогда проект Конституции был опубликован для всенародного обсуждения в мае 1977 г., а утвержден в окончательной редакции на октябрьской (1977 г.) сессии Верховного Совета СССР. 11 октября 1993 г. был принят другой Указ – о проведении выборов в обе палаты Федерального собрания: в Государственную Думу и в Совет Федерации. Выборы также должны были пройти 12 декабря.

Произошли изменения и в Конституционном суде: 6 октября 1993 г. председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин подал в отставку. Обязанности председателя были возложены на судью Конституционного суда Н. В. Витрука. Ельцин издал Указ, в котором объяснял причины подобных перестановок. В президентском документе отмечалось, что Конституционный суд предопределил во многом кризисное развитие ситуации, осенью своими скоропалительными решениями способствовал тому, что орган, призванный следить за соблюдением конституционных норм, сам во многом спровоцировал, по мнению Президента, трагическую развязку событий 3–4 октября. Президент вновь возвратился к норме, содержащейся в Указе 1400, – не созывать заседания КС до принятия новой Конституции.

Продолжались дальше удары главы государства по остаткам советской символики государственности. 30 ноября 1993 г. Указом Президента Государственным гербом России становится двуглавый орел. Так, произошел возврат к регалиям российского государства, которые были установлены в 1497 г. при великом князе Иване III, когда происходил переход от Московского великого княжества к Русскому государству. Можно согласиться с выводом Р. Г. Пихои: «Взрыв нормотворчества в октябре–ноябре 1993 г. заставляет вспомнить о событиях начала века, когда важнейшие государственные акты принимались в перерыве между деятельностью Государственных дум различных созывов. Так, знаменитая столыпинская аграрная реформа была объявлена 9 ноября 1906 г., после того, как была распущена 1-я Государственная дума, и перед созывом 2-й Государственной думы. Повторялась привычная схема русской истории – реформы иницируются сверху»¹.

¹ Пихоя Р. Указ. соч. С. 480.

Однако дальнейшее развитие событие вновь показала, что новый парламент отнюдь не будет претендовать на роль спокойного для правительства представительного органа. В кругах, близких к главе государства, были твердо уверены, что победа на выборах достанется пропрезидентскому блоку «Выбор России», возглавляемого лидером реформаторов Гайдаром. К тому же теперь избирательный процесс шел совершенно по другой схеме, впервые опробованной на российской политической почве. Половина депутатов избиралась по партийным спискам, другая часть шла по принципу мажоритарного голосования, когда побеждал тот кандидат, у которого набиралось простое большинство голосов избирателей. С другой стороны, для того, чтобы быть представленной в Думе, партии требовалось набрать в целом по стране не менее 5 % голосов.

Конечные результаты референдума 12 декабря 1993 г. о принятии новой Конституции и одновременных выборов в Государственную думу разнились как никогда. На конституционном поле никаких неожиданностей не произошло. За ее принятие проголосовало 32,9 млн человек (58,4 % от числа принявших участие в референдуме). Однако указанная цифра выглядела совершенно иначе на фоне показателя от общего числа избирателей страны – 32,3 %. Таким образом, лишь треть россиян, обладавших на тот момент правом голоса, поддержали Основной Закон страны.

И совсем шокирующими выглядели для официальных властей итоги выборов в Государственную думу. Все это при этом сопровождалось мощной поддержкой пропрезидентского «Выбора России» со стороны большинства средств массовой информации. Не следует забывать о действиях Б. Н. Ельцина после кризисных дней начала октября, когда целый ряд оппозиционных партий, и прежде всего, коммунисты, были лишены на период избирательной кампании печатных изданий. Тем не менее результаты были во многом сокрушительны как для общества, так и для властей.

Лидерство по итогам голосования сразу же получила Либерально-демократическая партия В. В. Жириновского. Она приобрела в конечном счете 22,7 % голосов избирателей. «Выбор России», официальный фаворит избирательной кампании, получил 15,4 %; компартия в трудной борьбе отвоевала 12,4 % голосов. Неожиданно появившаяся на политической арене «Женщины России» приобрела поддержку 8,1 % избирателей, Аграрная партия – 7,9 %, «Яблоко» – 7,8 %, Партия российского единства и согласия – 6,8 %, Демократическая партия России – 5,5 % голосов.

Вспоминается ночь, когда центральные телеканалы вели прямую трансляцию выборов в парламент. Тогда на огромной карте России достаточно оперативно появлялись предварительные итоги голосования по мере того как голосование проходило от Дальнего Востока до Калининграда. С первых же часов стало очевидно, то на политической сцене утвердился феномен ЛДПР и ее лидера. Присутствовавшие в импровизированной телестудии представители творческой интеллигенции поспешили выступить с ре-

пликами, где содержались отнюдь не благожелательные оценки в адрес избирателей, в значительном числе проголосовавших за ЛДПР.

В. В. Жириновский в ходе избирательной кампании проявил свои качества талантливого оратора, способного привлечь внимание аудитории. Обращаясь к избирателям, он выступал за восстановление СССР, активно при этом эксплуатировал националистические лозунги. В своих речах он проводил тезис о поддержании порядка, пропагандировал лозунг, что Россия должна гордиться своим прошлым. Сыграло свою роль и непосредственное обращение к патриотическим чувствам к представителям русской нации: «мы не должны быть нищими и униженными, не должны зависеть от Запада». Успешный для либеральных демократов результат выборов во многом был предопределен и тем, что Жириновский и ЛДПР не были среди активных участников трагических событий начала октября 1993 г.

Общая картина итогов выборов была завершена благодаря итогам голосования среди народных избранников, избранных по мажоритарному принципу. Здесь победу одержали левые силы. Коммунисты в союзе со своим новым союзником – аграриями сформировали самую большую парламентскую фракцию. И. П. Рыбкин, в свое время возглавлявший в Верховном Совете фракцию «Коммунисты России», прошедший в Государственную думу по спискам Аграрной партии, в результате голосования самих депутатов был избран Председателем Государственной думы.

Говоря в целом о результатах выборов в Государственную думу, необходимо подчеркнуть, что стабилизации политической ситуации в стране они приобрели решающее значение. Отныне политические партии и общественные движения действовали в правовом поле, которое было создано Конституцией 1993 г. С другой стороны, теперь политические силы, открыто позиционирующие себя в противовес официальной власти, получили возможность переместиться на ниву парламентской борьбы. Казалось бы, все возвращалось на «круги своя». Но и власть исполнительная, и большинство в парламенте были научены горьким опытом противостояния двух ветвей в 1991–1993 гг. Дальнейшее развитие событий покажет, что в новых условиях даже в период самых жарких баталий Государственная дума и, прежде всего, Президент России проявляли склонность к поиску компромиссов в процессе урегулирования ситуации.

Не следует сбрасывать со счетов следующее обстоятельство: на политическую сцену в России вышли непосредственно партии. В этом также можно увидеть ростки многопартийной системы, которая призвана одновременно укрепить основы российской государственности и заложить прочный фундамент гражданского общества в нашей стране.

ГЛАВА 2. АРМИЯ И ПОЛИЦИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Бунт в Детройте 1967 года (англ. 1967 Detroit riot) – массовые беспорядки, происходившие в 1967 г. в городе Детройт, штат Мичиган, США. Он начался ранним воскресным утром 23 июля 1967 г.; поводом для беспорядков послужил рейд полиции на нелегальный бар, находившейся к северу от угла 12-й улицы (в настоящее время – Бульвар Розы Паркс (англ. Rosa Parks Boulevard)) и Клэрмонт-стрит (англ. Clairmount Street). Столкновение полиции с посетителями и уличными зеваками переросло в беспорядки, продолжавшиеся пять дней и признанные в дальнейшем одними из самых разрушительных и убийственных в Соединенных Штатах Америки. Масштаб этих беспорядков в США превзошли только беспорядки в Нью-Йорке 1863 и бунт в Лос-Анджелесе 1992 года.

В полицию сообщалось, что в разных районах города (на западной стороне Вудворд-авеню, простирающейся от 12-й улицы, на Гранд-Ривер-авеню и на юг до Мичиган-авеню и Трамбалл, вблизи стадиона «Тайгер») происходят грабежи, поджоги магазинов и другие преступления. Беспорядками оказалась охвачена восточная часть Вудворд-авеню, область вокруг восточной части Гранд-Бульвар, которая идет на восток-запад, а затем на север/юг до Белл-Айл. С воскресенья 23 июля и по четверг 27 июля в беспорядки был вовлечен почти весь город. В Детройте был введен общегородской комендантский час, запрещены продажа алкоголя, огнестрельного оружия, было неофициально сокращено рабочее время из-за гражданских волнений, которые захватили все районы города. Хотя в волнениях участвовали некоторые белые, черные американцы воспринимали их как расовые беспорядки.

Чтобы подавить бунт и пресечь нарушения порядка, губернатор Джордж Ромни призвал войска Национальной гвардии штата Мичиган, в город по приказу президента Линдона Б. Джонсона были введены армейские части: 82-ая и 101-ая воздушно-десантная дивизии. В ходе этих рейдов погибло около 43, ранено 467, арестовано 7 200 человек и повреждено более 2 000 зданий. События в Детройте подробно освещались в средствах массовой информации страны: новостями о событиях изобиловали прямые эфиры телеканалов и газетные статьи. Первая по популярности газета Детройта Detroit Free Press получила Пулитцеровскую премию за освещение местных событий за свои репортажи.

Детройт расценивался многими жителями США как лидер по остроте вопросов расовых отношений в начале 1960-х гг. В начале XX века, когда негры стали активно мигрировать в Детройт, в городе стремительно стало расти черное население, и образовалась большая нехватка жилья и рабочих мест. Чернокожие испытали на себе большую дискриминацию в том, чтобы найти жилье и работу, они составляли конкуренцию белым эмигрантам из южной и восточной Европы в основном по нижней шкале

рабочих мест. К 1960 г. черные адаптировались к своим условиям и продвинулись значительно лучше, чем белые, которые искали легальные рабочие места.

В городе было много процветающих чернокожих представителей среднего класса. Черные получали удовлетворительные зарплаты, работая в автомобильной промышленности. В городе было два черных конгрессмена; три черных судьи; два черных члена совета Детройта по образованию; жилищная комиссия состояла на 40 % из черных; а также 12 черных представляли город Детройт в парламенте штата Мичиган; один из девяти членов городского совета Детройта был чернокожим. Город Детройт получил немало федеральных средств при содействии президента Джонсона, эти средства вкладывались в основном в центральные части города, где все было сосредоточено на бедности и социальных проблемах. Газета «Вашингтон пост» заявила, что в Детройте в городских школах проводили «ведущие и самые решительные реформы в стране в образовании». Жилищные условия города не рассматривались как худшие по отношению к другим северным городам. В 1965 году Американский институт архитекторов дал Детроиту награду за городские застройки. Однако в целом многие чернокожие жители Детройта были недовольны социальными условиями до 23 июля 1967 г. и считали, что рост был слишком медленным.

В послевоенный период город потерял около 150 тыс. рабочих мест в пригороде. В 1950 г. уровень безработицы находился в районе 10 %. Между 1946–1956 гг. General Motors потратил 3,4 млрд долларов на новые заводы, Ford – 2,5 млрд долларов, а Chrysler – 700 млн долларов. В общей сложности открылось 25 новых автомобильных заводов в пригородах Детройта. Все больше людей стали переезжать из центральных районов в пригороды для того, чтобы там работать.

В 1950 г. 15,9 % черных были безработными, тогда как белых – только 6 %. Чернокожие не имели достаточного стажа для работы на автомобильном заводе, по этой причине их мало кто брал на работу, за исключением компании Ford, которая наняла большое количество чернокожих на свои заводы. Заводы других компаний стали принимать на работу черных лишь после Второй мировой войны. Кроме того, афроамериканцам предоставлялась в основном самая трудная и непочетная работа, так как они происходили из гетто. Лишь немногим процветающим черным с хорошим образованием была предоставлена возможность хорошо трудоустроиться – например, социальными работниками, медперсоналом и т. д. Многие другие черные без должного образования, которые не могли работать на заводах, работали официантами, водителями, дворниками. Одним из самых больших изменений после бунта было снижение начального уровня требований к работе автосборщиком и розничным продавцом.

Детройт строил много домов, но доступного жилья было очень мало. Город принял несколько проектов по обновлению города после Второй

мировой войны. Детройт принял ряд проектов по реконструкции районов, которые особенно затрагивали афроамериканцев, особенно тех, кто жил в самых старых домах. Детройт считается мировым лидером по обновлению города. И действительно, планы по реконструкциям были грандиозные. Город получил средства на развитие комплекса Detroit Medical Center, Lafayette Park, Central Business District Project One и Chrysler Freeway.

В ночь на воскресенье, 23 июля 1967 года полицейские Детройта провели обыск в нелегализованном для работы ночью питейном клубе типа «Слепые Свиньи». Надеясь найти только несколько человек внутри, они обнаружили там 82 человека, в основном негров, которые праздновали возвращение двух местных ветеранов вьетнамской войны. Полиция попыталась арестовать всех присутствующих и стала готовиться к их перевозке. Тогда собралась толпа вокруг полицейских в знак протеста.

После того, как последняя полицейская машина уехала с арестованными, на улицах города группа негров стала устраивать хаос и грабить различные магазины. После этого беспорядки перешли лишь с одной улицы на всю ближайшую округу соседних улиц и районов. В 7 часов утра полицейские осуществили первый арест по поводу грабежей. Полиция штата, Управление шерифа округа Уэйн и Национальная гвардия штата Мичиган были предупреждены о беспорядках, но по причине того, что это было воскресенье и к тому же лето, многих сотрудников не было на работе, комиссар полиции Рэй Жирарден взял время на то, чтобы собрать полные силы полиции, которые было возможно. В воскресенье на 12-й улице атмосфера была подобна «карнавалу», как описывают полицейские: полиция наблюдала грабежи, но людей арестовывали крайне редко по той причине, что было недостаточно полицейских, некоторые полицейские не видели смысла кого-либо арестовывать, так как были уверены, что бунт будет локализован и скоро закончится. Полиция все же провела несколько зачисток вдоль 12-й улицы, но вскоре оказалось, что эти зачистки были неэффективны, так как неожиданно появилось очень много людей на улице. Местные средства массовой информации избегали отчетности о беспорядках в городе, чтобы не посеять еще больший хаос.

А тем временем беспорядки распространились за пределы 12-й улицы — теперь беспорядки начались едва ли не по всему городу. В воскресенье днем СМИ уже во весь голос говорили об инциденте, поэтому люди, посещавшие игры бейсбола, театры и другие мероприятия были предупреждены, о беспорядках и по возможности не выходили из дома вообще. После одной из игр местной команды «Тигры Детройта», игрок команды Вилли Хортон, черный житель Детройта, выросший недалеко от того самого бара на 12-й улице, отправился на место беспорядков, и стоял там на крыше своего автомобиля в середине толпы в бейсбольной форме, пытаясь остановить разъяренных людей, но его попытки были тщетными. 24 июля

сорок гвардейцев Национальной гвардии были скованы в госпитале Генри Форда, где лечились люди с травмами после бунта в Детройте.

Силы полиции штата Мичиган и управления шерифа округа Уэйн были направлены на помощь детройтским полицейским для наведения порядка, так как полицейских в Детройте крайне не хватало. Из-за распространения насилия полиция начала производить многочисленные аресты, чтобы очистить улицы от бунтовщиков. Задержанных размещали во временных тюрьмах. Более 80 % арестованных были темнокожими, около 12 % от общего числа были женщины. Национальная гвардия штата Мичиган не имела полномочий арестовывать людей, поэтому все аресты осуществляли полицейские Детройта и полиция штата Мичиган, арестовывались также те люди, которые просто подозревались в грабежах и разбое.

Насилия по всему городу в понедельник только увеличивались, было зафиксировано 483 пожара, 1 800 арестов, всего за час происходил в среднем 231 инцидент. Грабежи и поджоги были широко распространены. Люди стреляли в пожарных, которые пытались погасить горящие здания. В ходе беспорядков из оружейных магазинов было украдено 38 пистолетов и 2 498 винтовок. Было очевидно, что силам Мичигана, в том числе Детройта, не под силу остановить беспорядки в городе. В понедельник член правительства США Джон Коньерс, который был против развертывания войск в городе Детройт, пытаясь ослабить напряженную обстановку в Детройте, ехал по 12-й улице и говорил людям в громкоговоритель, чтобы они успокоились и вернулись в свои дома. Джон остановился, выбрался на капот своего автомобиля и крикнул в мегафон: «Мы с вами! Но, пожалуйста! Это не способ решать проблемы! Пожалуйста, вернитесь в ваши дома!» Толпа забросала его автомобиль камнями и бутылками.

Незадолго до полуночи в понедельник, 24 июля, президент Линдон Джонсон разрешил использовать федеральные войска, в соответствии с Законом о восстании 1807 г., который разрешает президенту отдать приказ вооруженным силам и направить их в любой из штатов для подавления восстания. За всю историю США подобный приказ понадобился только для Детройта. В 1:30 во вторник, 25 июля, началась операция по отправке в город около 8 000 солдат национальной гвардии для подавления восстания, позже их дополнили 4 700 десантников и 360 полицейских.

Полиция также искала у людей оружие, чем было оправдано большое количество проверок автомобилей и частных домов. Было известно, что множество полицейских нарушали свои обязанности и неоднократно издевались над арестованными, как черными, так и белыми. Офицеры полиции 10-го детройтского участка регулярно нарушали свои должностные обязанности и издевались над арестованными, приказывали женщинам обнажаться и ласкать друг друга и наблюдали за этим. Наиболее документально зафиксированный случай злоупотребления со стороны полиции был инцидент в «Алжир Мотель». Трое афро-американцев были найдены

мертвыми в усадьбе. Мотель в Вудворд и Вирджиния Парк был известен своей проституцией. Два белых подростка, которые бросили школу и приехали из Колумбус, штат Огайо, остановились в Алжир Мотель и были соседями местных афро-американцев. Известен факт, что три офицера полиции позвали всех спуститься в вестибюль мотеля, и обыскивали их на наличие оружия, угрожали их убить, и один из офицеров бросил в ноги подростка нож перед тем как приступить обыскивать помещение на наличие оружия. Позднее полиция расстреляла мужчин в двух комнатах, их тела обнаружили позже. Полиция отказалась комментировать этот инцидент. Журналист Джон Херси в 1968 г. написал книгу об этой истории, которая называется «Инцидент в Алжир Мотель».

Большинство солдат Национальной гвардии штата Мичиган были белыми, в то время как многие военнослужащие были черными. В результате Национальную гвардию встречали более агрессивно, когда они подходили к центральной части города. Национальная гвардия и армейские части вступали в перестрелки с жителями города, в результате чего погибло достаточно много местных жителей и военных. На 12 убитых бунтовщиков приходился 1 убитый военный. Войскам было приказано не открывать огонь без приказа своего командира. Танки и пулеметы использовались для сохранения мира и порядка в городе. Кадры видеосъемок и фотографии были показаны всему миру, кадры на которых видно, что город заполнен огнем и повсюду танки и военные.

В четверг 27 июля на улицах Детройта был более или менее восстановлен порядок. Вывод войск начался в пятницу 28 июля. В пятницу кое-где еще возникали пожары, но уже значительно меньше, нежели в четверг. В субботу, 29 июля войска были выведены из города окончательно. Беспорядки в Детройте послужили катализатором для возникновения других, хотя и значительно меньших беспорядков в других городах. Бунты прошли в таких городах как: Понтиак, Флинт, Сагино, Гран-Рапидс (штат Мичиган), а также в Толедо, штат Огайо, Нью-Йорке, Хьюстоне, Тусоне. В целом нарушения были зарегистрированы более чем в двух десятках городов.

В Детройте 10 000 человек приняли участие в массовых беспорядках. В течение пяти дней погибли 43 человека: 33 черных и 10 белых. Пострадали 407 человек: 182 гражданских лица, 214 офицеров полиции Детройта, 134 пожарных Детройта, 55 солдат Национальной гвардии, 67 сотрудников полиции штата, 8 солдат армии США. Арестованы 7 231 человек: 6 528 взрослых, 703 несовершеннолетних; самому молодому 4 года, самому старшему 82 года. Половина из арестованных имели судимости, большинство – черные. Из всех арестованных 64 % арестованы за обвинения в разбое и грабежах, 14 % – за нарушения комендантского часа. 2 509 магазинов разграблены или сожжены, 388 семей остались без крова, 412 домов сожжены или повреждены достаточно, чтобы подлежать сносу. Финансовый

ущерб от грабежей и поджогов оценивается в диапазоне от 40 млн до 80 млн долларов.

Другой печальной страницей в истории США стали дни, последовавшие после гибели лидера общенационального движения за права афроамериканского населения – М. Л. Кинга. Убийство Мартина Лютера Кинга привело к волне беспорядков на территории всей страны, в более чем 60 городах. Спустя пять дней президент Линдон Джонсон объявил о введении национального дня скорби по умершим борцам за гражданские права. Около 300 тысяч человек пришли на похороны Кинга. Вместо президента на похороны поехал вице-президент Хьюберт Хемфри. Сам президент был на встрече, посвященной войне во Вьетнаме, проходившей на военной базе Кэмп-Дэвид. Запись последней проповеди Кинга, которая прозвучала в Эбензерской баптистской церкви, была проиграна на его похоронах. В этой проповеди он просит не упоминать о его наградах и почестях на похоронах, но он хотел донести до людей то, что он пытался «накормить голодных», «одеть голых», «быть честным по вопросу войны во Вьетнаме» и «любить и служить человечеству». По просьбе Кинга, его хорошая подруга Махалия Джексон исполнила его любимый гимн «Take My Hand, Precious Lord» на его похоронах.

После убийства вопрос, связанный с забастовкой мусорщиков в Мемфисе, был улажен в пользу темнокожих рабочих. Вашингтонские беспорядки 4-8 апреля 1968 г. были вызваны убийством Кинга. Волнения затронули более 110 городов по всей стране, в том числе такие крупные города, как Вашингтон, Чикаго и Балтимор. Новые вакансии на государственной службе привлекли множество людей в начале 1960-х гг. в Вашингтон. Районы, населенные черными из среднего класса, процветали. Несмотря на официальную отмену расовой сегрегации, некоторые кварталы Вашингтона оставались центрами деловой жизни исключительно темнокожих американцев.

Как только новость об убийстве Кинга распространилась в черных кварталах, люди стали выходить на улицы и собираться вместе. Спокойные вначале, толпы людей позднее вышли из-под контроля и начали громить и грабить магазины и бить стекла. Мэр города Уолтер Вашингтон приказал убрать последствия волнений и расчистить улицы к рассвету. Но к утру пятницы настроения в толпе оставались столь же воинственными. Произошло несколько столкновений между бунтующими и полицией. К полудню некоторые здания были подожжены, но пожарные не могли до них добраться из-за масштабных беспорядков.

Толпа из 20 000 человек ошеломила отряд полицейских численностью всего 100 человек. Президент Линдон Джонсон незамедлительно отправил на помощь около 13 600 федеральных военных. Морские пехотинцы установили на ступенях Капитолия пулеметы, а солдаты 3-й пехотной дивизии были отправлены на охрану Белого Дома. В один момент, 5 апре-

ля, бушующая толпа находилась всего в двух кварталах от Белого Дома, но позже отступила. Мэр города ввел комендантский час и запрет на продажу алкоголя и оружия на территории города. До того момента, как беспорядки улеглись, в воскресенье, 8 апреля, погибли 12 человек (в большинстве из-за пожаров в домах), 1 097 человек были ранены и более 6 000 – арестованы. Было сожжено около 1 200 зданий, из которых около 900 – магазины. Беспорядки нанесли серьезный урон экономике Вашингтона. Вследствие многочисленных разрушений было потеряно множество рабочих мест, а цены на страховку взлетели до небывалой высоты, что в свою очередь вызвало рост цен на жилье. Уровень преступности в пострадавших кварталах стремительно вырос.

Погромы в Балтиморе начались на следующий день после убийства Кинга. Когда 6 апреля 1968 г. они набрали силу, губернатор штата Мэриленд Спиро Т. Агню призвал тысячи бойцов Национальной Гвардии и около 500 полицейских Мериленда, дабы прекратить народные волнения. Когда стало понятно, что силы штата не в состоянии контролировать бунтующих, губернатор запросил федеральные войска у президента Джонсона. Существуют некоторые разногласия, было ли это все «бунтом», «народными волнениями» или же «восстанием». Безусловно, данные события последовали за убийством Мартина Лютера Кинга, но они также являлись доказательством сильного общественного недовольства негритянской части населения.

К вечеру воскресенья 5 тысяч воздушных десантников, военных инженеров и артиллеристов из 18 воздушно-десантного корпуса, расположенного в Форте Брэг, Северная Калифорния, находились на улицах Балтимора. Большая часть военнослужащих прошли подготовку по управлению беспорядками, в том числе специальную снайперскую подготовку. Спустя 2 дня к ним присоединилась одна бригада легкой пехоты. С присутствием военных и полиции на улицах города, беспорядки начали затихать. Ко времени окончания беспорядков было убито 6 человек, около 700 – ранены, 4 500 человек было арестовано и было зафиксировано более тысячи поджогов. Более тысячи предприятий было разграблено или сожжено. Большинство из них больше никогда не открылись. Общий ущерб собственности составил около 13,5 миллионов долларов (по ценам 1968 года).

Одним из главных результатов погромов стало то, что публичная критика лидеров черных движений, которая была высказана губернатором Агню, не только вызвала сильное недовольство темнокожего населения и белых либералов, но привлекла внимание Ричарда Никсона, который искал кандидата на пост вице-президента для своей кампании по избранию в президенты США. В итоге Спиро Т. Агню стал вице-президентом США. Массовые беспорядки в Луисвилле, Кентукки, связывают с убийством Кинга. 27 мая 1968 г. толпа численностью около 400 человек, в основном

темнокожие, собрались на углу 28 и Гринвуд, в квартале Паркленд. Этот перекресток, как и Паркленд превратились в один из центров черного сообщества, местное отделение НАСПЦН открылось именно в этом районе.

Толпа протестовала против возможного восстановления практики белых офицеров, которая была запрещена несколькими неделями ранее. Несколько лидеров сообщества сообщили собравшейся толпе, что не было достигнуто такого решения, и толпа начала расходиться. Несмотря на это по толпе начали распространяться слухи о том, что рейс представителя Координационного Комитета Студентов Против Насилия в Луизиану был намеренно отложен белыми (выяснилось, что это была ложь). После того, как толпа начала кидаться бутылками, протестующие окончательно вышли из под контроля. Несвоевременная и слабая реакция полиции еще больше разозлила толпу, которая продолжала расти. Полиция, включая капитана, которому брошенной бутылкой разбили лицо, была вынуждена отступить, оставив после себя патрульную машину, которая была позднее перевернута и подожжена.

К полуночи погромщики разграбили несколько магазинов, перевернули несколько машин и устроили серию поджогов. В течение часа мэр Кеннет Шмид запросил 700 военных из Национальной Гвардии Кентукки и установил в городе комендантский час. Жестокость и вандализм продолжали бушевать и на следующий день, но были подавлены к 29 мая. Владельцы магазинов начали в них возвращаться, несмотря на то, что войска находились в городе до 4 июня. Во время беспорядков было проведено 472 ареста. Двое черных подростков были убиты. Был причинен ущерб порядка 200 000 долларов.

Спустя два месяца после убийства Кинга, 10 июня 1968 г., подозреваемый в нем Джеймс Эрл Рей был схвачен в лондонском аэропорту Хитроу во время того, как он пытался улететь из Англии либо в Анголу, Родезию или в Южную Африку, используя для этого поддельный канадский паспорт на имя Рамона Георга Снейда. Рей был незамедлительно экстрадирован в Теннесси и обвинен в убийстве Кинга. Там он признался в совершении преступления, хотя спустя 3 дня отрекся от своих слов. По совету своего адвоката Рей пошел на сделку с правосудием и добровольно признал свою вину, благодаря чему избежал смертной казни (которая грозила бы ему, если бы он был изобличен в ходе судебного процесса). В итоге он был осужден на срок в 99 лет.

Рей уволил своего защитника, ссылаясь на то, что тот был частью правительственного заговора против него самого. Весь остаток своей жизни он провел в попытках оспорить свой приговор, но все эти попытки успехом не увенчались. Рей и еще семеро заключенных сбежали из тюрьмы, расположенной в городе Петрос, Теннесси 10 июня 1977 г. Все сбежавшие были пойманы 13 июня и возвращены в тюрьму. К сроку Рея был добавлен еще год за побег, в общем его срок составил 100 лет.

В 1997 году сын Кинга Декстер встретился с Реем и публично поддержал желание Рея добиться повторного слушания. Лойд Джоуверс, владелец ресторана в Мемфисе, был привлечен к гражданской ответственности по обвинению в том, что он являлся частью заговора по убийству Кинга, и семье Кинга было присуждено 100 тыс. долларов в качестве компенсации. Доктор Вильям Пеппер оставался адвокатом Рея до момента смерти своего подзащитного и действовал от имени семьи Кинга. Семья выражала мнение, что Рей не был причастен к убийству Мартина Лютера Кинга.

Ходили мнения, что Рей был использован как «козел отпущения» в этом деле, так же как Ли Харви Освальд был использован в деле об убийстве Джона Кеннеди. Одним из доводов сторонников версии заговора было то, что признательные показания Рея были получены под угрозой вынесения смертного приговора. Многие также ссылались на неоднозначные результаты баллистической экспертизы винтовки, из которой предположительно был произведен роковой выстрел, которая не смогла точно доказать вину Рея и доказать то, что это оружие вообще было использовано при убийстве. Кроме того, люди, которые были с Кингом на момент покушения, заявляли, что выстрел был произведен с другой стороны, нежели утверждало следствие.

Лос-анджелесский бунт – массовые беспорядки, происходившие в Лос-Анджелесе с 29 апреля по 4 мая 1992 г., повлекшие гибель 53 человек и причинение ущерба на сумму в 1 миллиард долларов. Беспорядки начались 29 апреля – в день, когда суд присяжных вынес оправдательный приговор четверым белым полицейским, избившим чернокожего Родни Кинга за то, что тот оказал упорное сопротивление при аресте за превышение скорости 3 марта 1991 г. После вынесения приговора тысячи темнокожих американцев, в основном мужчин, вышли на улицы Лос-Анджелеса и устроили демонстрации, переросшие вскоре в беспорядки и погромы, в которых участвовали криминальные элементы. Преступления, совершенные в течение шести дней массовых беспорядков, носили расовую подоплеку.

Мэром города Томом Брэдли была создана специальная Комиссия Кристофера для расследования действий и оперативной деятельности представителей Полицейского управления Лос-Анджелеса при задержании Родни Кинга. Решение суда и массовые беспорядки в городе получили широкий резонанс в обществе и привели к повторному суду над полицейскими, на котором основным подсудимым был вынесен обвинительный приговор. В качестве причин массовых беспорядков могут называться несколько обстоятельств и фактов периода начала 1990-х гг. Среди них:

- чрезвычайно высокий процент безработицы в Южном Лос-Анджелесе, вызванной экономическим кризисом;
- твердое убеждение общественности в том, что при задержаниях полиция Лос-Анджелеса выбирает людей по расовому признаку и применяет чрезмерную силу;

- избивание темнокожего Родни Кинга белыми полицейскими;
- особое раздражение чернокожего населения Лос-Анджелеса по поводу приговора, вынесенного американке корейского происхождения, застрелившей 16 марта 1991 года в собственном магазине 15-летнюю чернокожую девушку Латашу Харлинс (Latasha Harlins). Несмотря на то, что жюри посчитала Сун Я Ду (Soon Ja Du) виновной в умышленном убийстве, судья вынес мягкий приговор – 5 лет испытательного срока.

3 марта 1991 г. полицейский патруль после 8-мильной погони остановил автомобиль Родни Кинга, в котором, помимо Кинга, находились еще двое афроамериканцев – Байрант Аллен (Byrant Allen) и Фредди Хелмс (Freddie Helms). Первыми пятью полицейскими, оказавшимися на месте задержания, были Стэйси Кун (Stacey Koon), Лоуренс Пауэлл (Laurence Powell), Тимоти Уинд (Timothy Wind), Тэодор Брисено (Theodore Briseno) и Роландо Солано (Rolando Solano). Патрульный Тим Сингер (Tim Singer) приказал Кингу и двум его пассажирам выйти из автомобиля и лечь на землю лицом вниз. Пассажиры подчинились приказу и были арестованы, а Кинг по-прежнему оставался в машине. Когда же он вышел из салона, то стал вести себя довольно эксцентрично: хихикал, топал ногами по земле и показывал рукой на полицейский вертолет, круживший над местом задержания. Затем он стал заводить свою руку за пояс, что дало основания патрульному полицейскому Мелани Сингер полагать, что Кинг собирается достать пистолет. Тогда Мелани Сингер достала свой пистолет и направила его на Кинга, приказывая ему лечь на землю. Кинг подчинился.

Сингер подошла к Кингу, не отводя от него пистолет, готовясь надеть на него наручники. В этот момент сержант полицейского департамента Лос-Анджелеса Стэйси Кун приказал Мелани Сингер зачехлить оружие, потому что, согласно инструкции, полицейские не должны приближаться к задержанному с вынутым из кобуры пистолетом. Сержант Кун решил, что действия Мелани Сингер представляют угрозу безопасности Кинга, самого Куна, а также остальных полицейских. Затем Кун приказал остальным четырём полицейским – Пауэллу, Уинду, Брисено и Солано – надеть на Кинга наручники. Как только полицейские попытались это сделать, Кинг начал активно сопротивляться – вскочил на ноги, скинув со своей спины Пауэлла и Брисено. Далее Кинг ударил Брисено в грудь. Видя это, Кун приказал всем полицейским отойти назад. Позднее офицеры подтвердили, что Кинг вел себя так, будто находился под воздействием фенциклидина – синтетического наркотического препарата, разработанного как обезболивающее средство для ветеринарии, впрочем, результаты токсикологической экспертизы показали, что в крови Кинга фенциклидина не было (зато были обнаружены алкоголь и следы марихуаны). Затем сержант Кун применил к Кингу электрошокер. Кинг застонал и тут же упал на землю, но затем снова встал на ноги. Тогда Кун использовал электрошокер еще раз, и Кинг опять упал, а затем вновь начал подниматься, сделав выпад в сторону Пау-

элла, который ударил его полицейской дубинкой, повалив Кинга на землю. В это время происходящее начал записывать на видеокамеру гражданин Аргентины Джордж Холлидэй, проживавший недалеко от перекрестка, возле которого происходило избивание Кинга (запись начинается с момента, когда Кинг делает выпад в сторону Пауэлла). Позднее Холлидэй предоставил видеозапись в распоряжение СМИ.

Пауэлл и трое других полицейских по очереди избивали Кинга дубинками в течение полутора минут. Кинг на тот период времени находился под условным освобождением по обвинению в ограблении, и за ним уже числились обвинения в нападении, нанесении побоев и ограблении. Позже в суде он объяснял свое нежелание подчиниться требованиям патрульных боязнь возвращения в тюрьму. Всего полицейские нанесли Кингу 56 ударов дубинками. Он был госпитализирован с переломом лицевой кости, сломанной ногой, многочисленными гематомами и рваными ранами.

Окружной прокурор Лос-Анджелеса обвинил четверых полицейских в применении чрезмерного насилия. Первый судья по делу был заменен, а второй судья изменил место рассмотрения дела и состав присяжных заседателей, процитировав заявления СМИ о том, что жюри присяжных нуждается в отводе. Новым местом рассмотрения был выбран город Сими-Вэлли в соседнем округе Вентура. Суд состоял из жителей этого округа. Расовый состав жюри присяжных был таким: 10 белых, 1 латиноамериканец и 1 азиатка. Прокурором выступал Терри Уайт (Terry White), афроамериканец. 29 апреля 1992 г. жюри присяжных оправдало троих полицейских — всех, кроме Пауэлла. Мэр Лос-Анджелеса Том Брэдли заявил: «Вердикт присяжных не скроет от нас того, что мы видели на той видеопленке. Люди, которые избивали Родни Кинга, недостойны носить форму Полицейского управления Лос-Анджелеса».

Демонстрации по поводу оправдания полицейских жюри присяжных быстро переросли в бунт. Начались систематические поджоги зданий — сгорело свыше 5500 зданий. Было разгромлено несколько правительственных зданий, нападению подверглось отделение газеты Los Angeles Times. Были отменены вылеты самолетов из Лос-Анджелесского аэропорта, так как город был окутан густым дымом. Первыми начали беспорядки афроамериканцы, но затем они перекинулись на латинские кварталы Лос-Анджелеса в южном и центральном районе города. В восточной части города были сконцентрированы большие силы полиции, и потому до нее восстание не дошло. 400 человек попытались взять штурмом штаб-квартиру полиции. Беспорядки в Лос-Анджелесе продолжались еще 2 дня.

На следующий день беспорядки начались и в Сан-Франциско. Как заявил газете «Сан-Франциско Экземайнер» Вилли Браун, известный представитель Демократической партии в законодательной ассамблее штата Калифорния: «Впервые в американской истории большинство демонстраций, а также большая часть насилия и преступлений, в особенности грабе-

жей, носили многорасовый характер, в них были вовлечены все – чернокожие, белые, выходцы из Азии и Латинской Америки».

55 человек были убиты, 2 000 ранены, 12 тысяч арестованы. Общий ущерб от массовых беспорядков оценивается суммой свыше 1 млрд долларов, но значительный урон был нанесен престижу США. Экономика США преподносилась как самая эффективная и победившая в холодной войне. Продемонстрированная беспорядками напряженная внутренняя обстановка и социально-экономический кризис значительно омрачили картину внешнего американского благополучия. Как писала газета *The New York Times*, неделя насилия и поджогов, в которых были вовлечены чернокожие, латиноамериканцы и белые, продемонстрировала растущее чувство отчаяния.

После завершения беспорядков против полицейских, избивших Родни Кинга, федеральными властями США были выдвинуты обвинения в нарушении гражданских прав. По окончании процесса, длившегося 7 дней, в 7 утра субботы 17-го апреля 1993 г., был вынесен приговор, согласно которому офицеры полиции Лоренс Пауэл (Lawrence Powell) и Стейси Кун (Stacey Koon) были признаны виновными. Все четверо полицейских, участвовавших в избиении Родни Кинга, были уволены из рядов полиции Лос-Анджелеса. По окончании всех судебных тяжб Родни Кингу была выплачена денежная компенсация в размере 3,8 млн долл. США от департамента полиции Лос-Анджелеса. В последующие годы он также имел проблемы с правосудием и неоднократно привлекался к ответственности правоохранительными органами с различными обвинениями.

Ярким примером влияния исполнительной власти на определение четкой позиции, как вооруженных сил, так и внутренних органов в решении внутри и внешнеполитических проблем является период в истории Французской Республики, когда к власти в этой стране пришел генерал де Голль. Следует особо отметить сложную обстановку во Франции после окончания Второй Мировой войны. Страна катастрофически быстро теряла позиции одной из колониальных держав.

Правительство Ги Молле осознавало необходимость идти на уступки в вопросе деколонизации. Оно предоставило независимость Марокко и Тунису, страны Тропической Африки получили местное самоуправление. Однако ситуация в Алжире не претерпела каких-либо изменений. И этому способствовали сложившиеся к тому времени исторические обстоятельства. Из 9-миллионного населения страны 1 миллион составляли европейцы, в основном французы. Очевидно, что они проживали в основном в городах, составляя в отдельных из них большинство жителей. Для подавляющего большинства таких горожан эта была их историческая родина. Они полагали, что находятся на французской земле. Они не могли и предположить, что арабское население когда-нибудь будет стремиться к получению независимости. Более того, они всерьез относились к утверждениям, о том, что источником подобных настроений являются определенные политические

круги в самой Франции. Источник опасности для них был найден: когда Ги Молле прибыл в Алжир, правые освистали его и забросали помидорами.

В сложившихся условиях правительство уступила шовинистическим настроениям. Были активизированы военные действия. Другая сторона также стала прибегать к силовым методам решения вопросов. Причем часть повстанцев прибегали к репрессиям в отношении арабов, склонявшихся к поиску компромисса в решении вопроса о предоставлении независимости. Военизированные структуры «Фронта национального освобождения Алжира» (ФНОА) стали регулярно устраивать взрывы и нападения в европейских кварталах городов. На стороне повстанцев оказались отдельные арабские страны: Египет и Тунис. Франция оказалась втянутой в конфликт между странами Западной Европы и арабским миром. Осенью 1956 г. правительство Насера заявило о национализации Суэцкого канала, бывшей собственностью англо-французской «Всеобщей компании Суэцкого канала». Франция совместно с Англией и Израилем предприняла действия, которые получили название Тройственной агрессии против Египта. Произошло самое худшее-интернационализация конфликта. СССР заявил о своей полной поддержке Египта и готовности принять военные меры. Китай заявил о своей поддержке действий Каира, США резко осудили эскалацию конфликта. Франция и Великобритания признали свое фиаско.

В мае 1958 г. в Алжире произошел мятеж. Его инициаторами стали правые, полагавшие, что Париж готов «отдать Алжир». В столице Алжира прошли демонстрации, произошел захват губернаторского дворца и был образован «Комитет общественного спасения» во главе с генералом Массю. Военные силы Франции, находившиеся в Алжире, фактически стали на сторону крайне правых. Командующий войсками в Алжире Салан, выступая на митинге, обратился скорее не к своей аудитории, а к Парижу: «Да здравствует де Голль!» Французские правые всерьез полагали, что в случае своего прихода к власти, де Голль приложит все усилия к тому, чтобы Алжир остался французской территорией. Глава правительства Пфлимлен по согласованию с де Голлем подал в отставку. А президент Коти призвал сформировать «правительство национального спасения» во главе с де Голлем, как было заявлено в те дни «самым знаменитым из всех французов». С подобной оценкой были согласны все депутаты Национального собрания, кроме коммунистов.

1 июня 1958 г., вступая в должность, де Голль обратился к избранникам народа с изложением программы кабинета. В зал заседаний Национального собрания де Голль прибыл один, без своих коллег по правительству. Его речь заняла всего 8 минут, но в ней было подчеркнута суть происходящего. Ситуация была охарактеризована как «деградация государства». При этом он добавил, что существует «угроза раскола, может быть, гражданской войны». В заключительной части генерал заверил, что «попытаемся еще раз привести к спасению страну, государство, республику».

С этой целью глава правительства потребовал наделить его чрезвычайными полномочиями и дать согласие на изменение конституции.

Де Голль не стал дожидаться результатов голосования. Его поддержали большинством в 329 голосов против 224. Так, приказала долго жить Четвертая республика во Франции. Де Голль приступил к работе по подготовке проекта новой конституции. Осенью 1958 г. он был вынесен на референдум. Гарантировались все демократические свободы и права граждан, но главное – в противовес Четвертой республике Франция становилась страной с сильной президентской властью. Президент избирался коллегией выборщиков, состоящей не только из депутатов обеих палат парламента, как прежде, но и из представителей органов местного самоуправления. Он являлся гарантом «нормального функционирования государственных органов и преемственности государства». Президент возглавлял вооруженные силы. Он же назначал всех высших военных и гражданских должностных лиц, включая премьер-министра, который представлял ему на утверждение кандидатуры других членов правительства. Президент подписывал законы и мог возвращать их на повторное рассмотрение, мог вынести их на референдум. Он получил право распустить Национальное собрание и назначить новые выборы, а в экстренных случаях он объявлял чрезвычайное положение и брал на себя всю полноту власти.

Законодательный орган также состоял из двух палат – Сената и Национального собрания. Их полномочия его существенно сужались. Депутаты не обладали правом вносить предложения, которые фактически способствовали увеличению государственных расходов. Ушла в прошлое «парламентская говорильня»: сокращались сроки парламентских сессий, период времени для обсуждения бюджета. В случае если депутаты Национального собрания выносили «резолюцию порицания», когда правительство ставило перед парламентом вопрос о доверии ему, президент получил возможность распустить Национальное собрание.

В отношении населения колоний страны торжественно объявлялось, что признается принцип «свободного самоопределения народов». В то же время к жителям этих стран был обращен призыв «образовать вместе с Францией единое сообщество, основанное на равенстве и солидарности народов, входящих в его состав». «Заморские территории» в случае своего согласия на это получали широкую внутреннюю автономию. Проект был вынесен на всенародное обсуждение. Против него выступили коммунисты, левые социалисты и пужадисты. Последние не могли допустить и мысли о возможности ликвидации колониальной империи. Все другие политические силы поддержали проект. Результаты всенародного голосования были таковы: «за» высказалось около 80% принявших участие.

Результаты выборов в Национальное собрание были для де Голля положительными, он мог рассчитывать на поддержку. Значительное число мест получила новая партия «Союз в защиту новой Республики» (ЮНР),

сформированная ближайшим окружением генерала. При этом он сам, желая оставаться возвышающимся над суетой межпартийных баталий, в категорической форме заявил о своем отказе возглавить «Союз» и запретил в любой форме эксплуатировать свое имя. В декабре 1958 г. состоялись выборы президента. Де Голль получил абсолютное большинство голосов выборщиков.

Премьер-министром де Голль назначил одного из лидеров ЮНР Дебре. Стил управления де Голля признавался всеми исключительно авторитарным. По самым животрепещущим вопросам министры высказывали свои мнения, решение же, учитывая все за и против, принимал сам президент. Правительственные чиновники узнавал о многих из них исключительно из газет. Политические визави генерала окрестили подобную систему правления как «режим личной власти». Де Голль осознавал необходимость прекращения непрерывных беспорядков в Алжире. Во Франции к необходимости мирного разрешения конфликта склонялась все больше жителей, включая представителей крупной буржуазии. К началу 60-х гг. прошлого столетия в заморской территории были открыты крупные месторождения нефти, для разработки и добычи которой нефтегазовым корпорациям необходима была стабильная политическая ситуация в стране.

Однако большинство алжирских французов были настроены иначе. Значительное число из них стремились к продолжению войны с Фронтом освобождения до полной победы. В январе 1960 г. де Голль добился главного – из Алжира был отозван генерал Массю, лидера правых. Вспыхнул мятеж, названной в прессе «неделей баррикад». При полном попустительстве и при прямой, в большинстве случаев, поддержке армейского командования, мятежники проводили демонстрации, установив свое патрулирование в нескольких кварталах алжирской столицы.

Значительная часть политиков, военных стали проявлять колебания. Премьер-министр Дебре стал высказываться о поиске компромисса. Единственный, кто сохранял в те тревожные дни спокойствие, был глава государства. В своем обращении по радио он призвал мятежников «вернуться к национальному порядку». Авторитет генерала был настолько непререкаемым, что все воинские подразделения в Алжире сохранили верность верховному главнокомандующему. При этом де Голль жестко обошелся даже с теми военными, которые всего лишь высказывали свои симпатии к правым. Самое лучшее, на что им приходилось рассчитывать, – это перевод на службу в заморские территории.

Де Голль настоял на проведении референдума. Его результаты впечатляли: три четверти проголосовавших высказались за предоставление Алжиру независимости. Весной 1961 г. де Голль заявил о своей готовности приступить к переговорам с алжирским Временным правительством. Однако правые не успокоились. Сначала ими был поднят мятеж в Алжире, затем они приступили к попыткам физического устранения генерала.

8 сентября 1961 г. был обнаружен заряд по пути следования президентского кортежа. В 1962 г. само провидение спасло де Голля и его супругу – в его машине было обнаружено 150 пулевых отверстий. Несмотря на то, что заговорщики стреляли с разных направлений – ни одна из выпущенных пуль не задела президентскую чету.

Подобные действия вызвали всеобщее негодование, вызвав всеобщий подъем общенационального недовольства и возмущения действиями правых. Как политическое движение они вынуждены были уйти с арены. 18 марта 1962 г. во французском городе Эвиане были подписаны Эвианские соглашения, признававшими независимость Алжира. Де Голль категорически не принимал идею создания европейских наднациональных структур, взамен предлагал нечто совершенно иное: конфедерацию, которое позволит при этом неповторимое своеобразие каждого из государств. В противовес своим западноевропейским коллегам, видевшим в «Общем рынке» прообраз «малой Европы», он предложил тезис о «Европе до Урала». Действуя как истинный француз, категорически выступил против приема в Общий рынок Великобритании, заявив, что Лондон – троянский конь США. Вершиной его антиамериканских высказываний стал 1966 г., когда Франция вышла из военной организации НАТО, де Голль постоянно высказывался против американской военной интервенции во Вьетнаме.

Изменились параметры внешнеполитической деятельности и на других направлениях. Арабские страны все чаще получают поддержку Франции на международных форумах. Так, например, во время вооруженного конфликта Израиля с Египтом, Сирией и Иорданией в 1967 г. французский представитель в ООН проголосовал за немедленный вывод израильских войск со всех захваченных арабских территорий. Был совершен прорыв на китайском направлении. Среди западных государств Франция стала первой, кто признал КНР.

Визит де Голля в СССР в 1966 г. вызвал широкий резонанс в мировой прессе. Газеты многих стран с изумлением описывали, как советские люди восторженно встречали руководителя другого государства, что вызвало неоднозначную реакцию в других странах. Только советские люди знали и отдавали себе отчет, что перед ними единственный оставшийся в живых лидер антигитлеровской коалиции, человек, который спас честь Франции в годы Второй мировой войны. Москвичей не остановил даже дождь: несколько тысяч жителей и гостей столицы собралось на площади перед зданием Моссовета, где был дан официальный прием в честь иностранного гостя. Де Голль вышел на балкон и выступил с краткой речью. В ходе переговоров было высказано обоюдное стремление к установлению «атмосферы разрядки между странами Запада и Востока». Очень важной и не формальной по содержанию стала достигнутая договоренность о необходимости регулярных консультаций с целью развития отношений «от согласия к сотрудничеству».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что армия и политическая власть находятся в объективно обусловленной взаимосвязи. Как функционирование армии невозможно без повседневного политического руководства, так и существование власти немыслимо без такого действенного силового инструмента. Армия всегда находилась и находится в центре политических событий в силу того, что является наиболее мобильным, организованным, дисциплинированным и, самое главное, владеющим оружием институтом государства.

В случаях политической нестабильности, возникновения кризисных ситуаций, конфликтов, вероятности переворота внутри страны или в других странах отдельные воинские части или вся армия почти всегда приводились в повышенную боевую готовность, формировались специальные армейские подразделения. Вооруженные силы государства являются важнейшим инструментом реализации военной политики, гарантом обеспечения безопасности, целостности и стабильности политической системы.

Таким образом, армия всегда выступала важнейшим гарантом стабильности политического режима данного государства. В случаях возникновения как внешних, так и внутривнутриполитических кризисных ситуаций, конфликтов, грозящих опасности, потере суверенитета государства или его союзников, отдельные воинские части или вся армия почти всегда приводятся в повышенную боевую готовность с дальнейшим ее опосредованным или непосредственным применением. При этом армия в большинстве случаев используется как исключительное средство государства: когда иные методы политического руководства не дают желаемого результата или когда неприменение вооруженных сил может привести к более серьезным социальным потрясениям.

В силу сложившейся современной военно-политической обстановки основным средством реального предотвращения вооруженного насилия остается военная сила. В условиях существующих социально-политического и экономического дисбаланса, идеологических разногласий на всех уровнях духовных взаимоотношений людей, психологической неуравновешенности отдельных слоев населения, в том числе и на уровне лидеров некоторых государств, наличия на Земле огромного количества вооружений, в том числе и неконтролируемого официальными структурами, делают военную силу неотъемлемым средством современной международной (и внутривнутригосударственной) политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. ГАРФ Ф. 393. Оп. 6. Д. 2.
2. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 109.
3. РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 29.
4. ГАРФ Ф. 147. Оп. 11. Д. 1.
5. РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 527.
6. РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1884.
7. РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1176.
8. РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1267.
9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 164.
10. РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 663.
11. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 283.

Литература:

1. Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты: Воспоминания. Новониколаевск, 1925.
2. Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 11.
3. Война и армия. Философско-социологический очерк / под ред. Д. А. Волкогонова, А. С. Миловидова и С. А. Тюшкевича. М.: Воениздат, 1977.
4. Война и революция. 1926. № 8.
5. Гражданская война 1918–1921. Т. I. Боевая жизнь Красной Армии. М.: Военный вестник, 1928.
6. Гулиа Н. Грузинский амаркорд // Огонек. № 52. 1999.
7. Декреты Советской власти. М., 1957.
8. Жирохов М. А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб: БХВ-Петербург, 2012.
9. Журавель В. П. Так все начиналось (к 15-летию декабрьских событий в г. Алма-Ата) // Право и безопасность. № 1. 2001.
10. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь-ноябрь 1918 года). Вып. 1 / сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.
11. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / глав. ред. А. П. Окладников и В. И. Шунков. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968–1969. Т. 4.
12. Кубасов А. Л. Правовое регулирование деятельности белой контрразведки в годы Гражданской войны на Севере России // История государства и права. № 2. 2011.
13. Кулаков В. В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России (1917–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.
14. Лев Лурье. 1956 год. Середина века. 2007.

15. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 12.
16. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 13.
17. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31.
18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35.
19. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 42.
20. Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А. В. Белова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
21. Листовки Московской организации большевиков. 1914–1925 гг. М.: Госполитиздат, 1954.
22. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. «Прспект», 2016.
23. Михеенков Е. Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири и ее реализация пенитенциарной системой в годы Гражданской войны (1918–1919) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8).
24. Моисеев В. В. Партийное руководство внутренними войсками в борьбе с политическим бандитизмом в начале НЭПа 1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1978.
25. Мулукаев Р. С. Избранные труды: к 80-летию со дня рождения. М.: Академия управления МВД России, 2009.
26. Никитин А. Н. Государственность «белой России»: становление, эволюция, крушение (1918–1920 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
27. Органы и войска МВД России. М., 2002.
28. Пихоя Р. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007.
29. Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин и др. М.: Наука, 1995.
30. Положение о совещаниях по борьбе с басмачеством // Басмачество. М., 2005.
31. Поляков Ю. А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967.
32. Попов А. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М., 2002.
33. Правда. 1918. 9 февраля.
34. Семенов В. В. Механизм государства // Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. М., 2005.
35. Степаненко Б. И. Борьба с вооруженной контрреволюцией на Дону и Кубани и ее разгром (март 1920–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1972.
36. Сукиасян М. А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. М., 1996.
37. Раменко И. А. Коммунистические формирования – части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920–1924 гг.). Томск, 1973.

38. Талант Разаков. Ош коогаланы КГБ нын маалыматтары боюнча (Ошские события по материалам КГБ). – Бишкек: Ренессанс, 1993.

39. Указания по борьбе с басмачеством всем войсковым начальникам, до командиров рот включительно // Басмачество. М., 2005.

40. Фатуева Н. В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа (из истории крестьянских восстаний в Тамбовской губернии в 1918–1921 гг.). Рязань, 1996.

41. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009.

42. Юдин Ю. А. Политические системы независимых стран Тропической Африки (Государство и политические партии). М., 1975.

43. Яблочкина Н. В. Антигосударственное вооруженное выступление и повстанческое движение в Советской России (1921–1925 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000.

44. Якубова Л. М. Ликвидация контрреволюционных сил в среднем Поволжье, 1918–1922 (на материалах Казанской, Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1982.

Научное издание

**Амиров Рустэм Загирович
Султанов Ахсан Харисович**

**ГОСУДАРСТВО И ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
(К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ)**

Монография

Редактор Д. И. Шабазова

Подписано в печать	«27» июня 2018 г.	
Гарнитура Times		Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 6,2	Заказ № 61	Усл. печ. л. 6,4
Тираж 45 экз.		

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*